

Как поменялся русский язык за 365 дней

812

ГОРОД

**ВЫХОДИТ
ПО ПОНЕДЕЛЬНИКАМ**

№ 24 (403) | 24 декабря 2018 года |

ЛАРС
ФОН ТРИЕР —
ЧУДОВИЩЕ
ИЛИ ГЕНИЙ?

СВИНГ ПОД НОВЫЙ ГОД

Взгляд

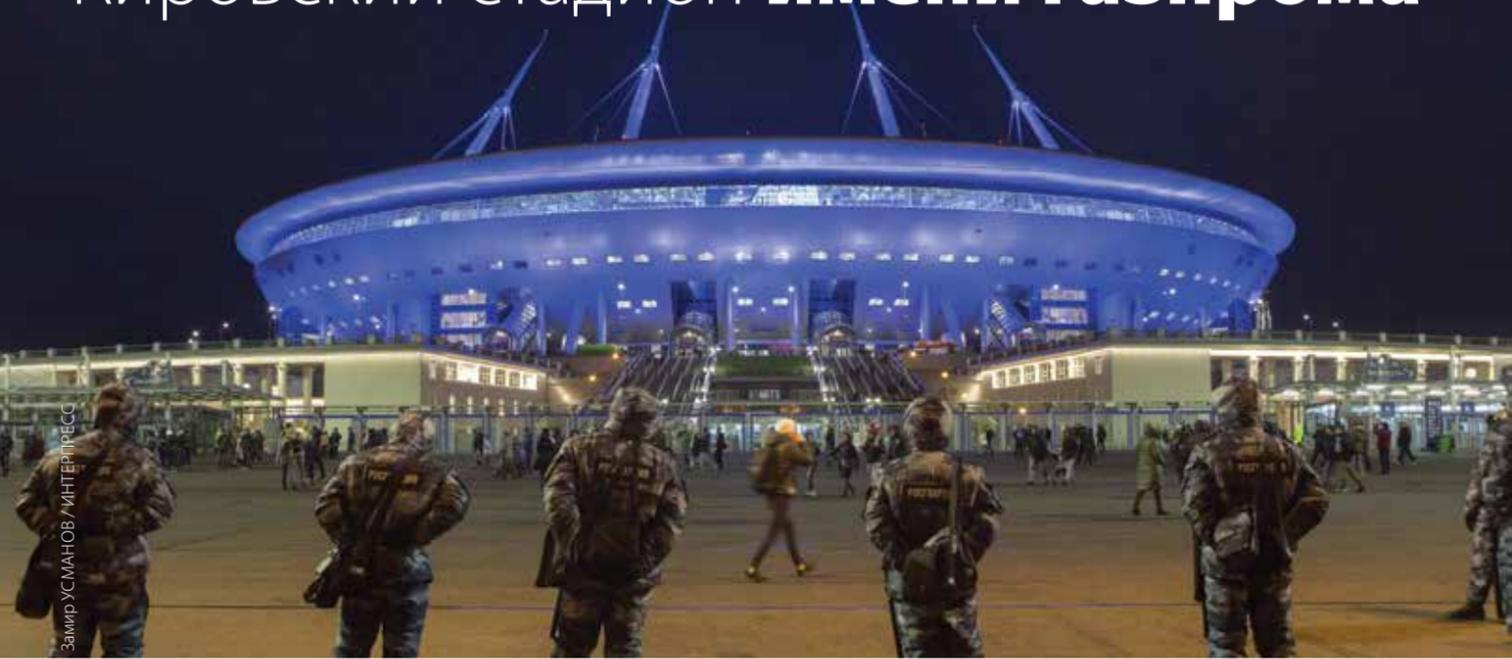
ЧТО ОБЕЩАЛИ,
НО НЕ СДЕЛАЛИ
В ПЕТЕРБУРГЕ
В 2018 ГОДУ

АРХИТЕКТУРА
ВРЕМЕН
ПОЗДНЕГО
СССР —
ЧТО СПАСАТЬ
НАДО

ЗАГИТОВА
ПРОТИВ
МЕДВЕДЕВОЙ —
ИСКУССТВЕННЫЙ
АЖИОТАЖ?

Кировский стадион имени Газпрома

Стадион на Крестовском острове получил новое название – «Газпром Арена». Хотя разнообразные народные голосования и опросы показывали, что жителям города нравятся совсем другие варианты. Считается, что если бы на посту губернатора остался Георгий Полтавченко, такого переименования не случилось бы. Зачем так поспешно давали новое имя стадиону на Крестовском острове?

Название стадиону на Крестовском выбирали дольше, чем его строили. Процесс был запущен еще Валентиной Матвиенко, во время губернаторства которой на месте стадиона имени Кирова начали возводить новую футбольную арену. Тогда городской Спорткомитет инициировал опрос горожан по поводу того, как стоит назвать новый стадион. Свои предложения петербуржцы присылали по Интернету и по почте, принимали и телефонные звонки.

Доминировали географические названия: «Крестовский», «Балтийский», «Ленинградский», «Питер», «Морской», «Приморский», «Северная Пальмира», «Нева». Были пафосные предложения: «Арена побед», «Триумфальный», «Грандиозный», «Галактика», «Окно в Европу», «Юпитер», «Россия», «Виктория», «Звездный», «Рекорд», «Олимпиец», «Сфинксарена», «Дружба народов» и «Победа». Звучали идеи увековечить имена петербуржцев, связанных с футболом: Павел Садырин, Юрий Морозов, Кирилл Лавров как яркий болельщик и даже барон Георгий Дюперрон, считающийся основоположником российского футбола.

Болельщики «Зенита», естественно, всячески интерпретировали название команды, именно тогда впервые прозвучало вошедшее в обиход «Зенит Арена».

Но респондентам было невдомек, что инициаторы опроса рекомендовали тем, кто его проводил, не забывать про главного спонсора «Зенита». Уже тогда было понятно, что городу будет трудно содержать будущий стадион без участия стоящего за футбольным клубом «Газпрома». Так что название «Газпром Арена», к которому мы вернулись спустя полтора года, уже тогда было спущено сверху.

Но горожане от него не в восторге. Посетители сайта sportsdaily.ru отвели ему только четвертое место. Первая тройка выглядит следующим образом: «Зенит Арена» (27%), «Крестовский» (25%), стадион имени Кирова (22%).

За вариант «Крестовский» выступила и городская топонимическая комиссия, именно это название нравилось и бывшему губернатору Георгию Полтавченко, который заранее

предупреждал: «Будем обсуждать окончательный вариант с управляющей компанией». Но вскоре после того как ФК «Зенит» получил стадион в свое управление, Полтавченко оставил свой пост, а врио губернатора, судя по всему, дал устное согласие на то, чтобы клуб воспользовался пунктом в концессионном соглашении о том, что ему принадлежат исключительные права на коммерческое обозначение, используемое для индивидуализации объекта, включая право на изменение названия стадиона, и клуб вправе их реализовать без дополнительных согласований со стороны городской администрации.

Теоретически, конечно, можно было продать название стадиона какой-нибудь коммерческой структуре и заработать на этом, как это делают «Бавария» в Мюнхене («Альянс Арена»), «Арсенал» в Лондоне (стадион «Эмирейтс»), «Галатасарай» в Стамбуле («Тюрк Телеком Арена») и даже «Спартак» в Москве («Открытие Арена»), но мировая практика нейминга пока не работает в Петербурге. По крайней мере, попытки Ледового дворца и Петербургского СКК успеха не имели.

Остается вопрос: почему хозяева «Газпром Арены» так спешили с переименованием, не дожидаясь, пока на входе появится соответствующая неоновая вывеска?

Здесь все предельно просто: 16 декабря на стадионе состоялся исторический хоккейный матч сборных России и Финляндии в присутствии 71 тысячи зрителей – и теперь этот рекорд посещаемости тоже будет ассоциироваться с «Газпром». И на время предстоящего в 2020 году чемпионата Европы по футболу (в Петербурге пройдут четыре матча) «Газпром Арена» вполне может сохранить свое название, хотя международные федерации на время крупных турниров обычно переименовывают спортивные объекты с коммерческой составляющей. Просто «Газпром» является титульным спонсором УЕФА, именно он и будет проводить Евро-2020, а как для своих не сделать исключения? **Сергей ЛОПАТЕНКО**

Могло ли у стадиона на Крестовском оказаться другое имя?

Что бы вы пожелали Путину в новом году?

55% россиян считают, что ответственность за проблемы в России и рост стоимости жизни несет президент Владимир Путин. 21% назвали ответственным за проблемы премьер Медведев. Меньше всего ответственности, по мнению опрошенных Левада-центром, несут губернаторы и местные власти.

Крик души народа

Алексей ЦИВИЛЕВ, депутат ЗакСа СПб, член фракции ЕР:

– Я бы пожелал Путину настоящих и верных друзей в лице известных стран, а то бывает, что вчерашние друзья в трудные минуты становятся чужими. Например, Белоруссия, которая не признает сегодня Крым российским.

Дмитрий ГРИГОРЬЕВ, старовер, Поморская Церковь в СПб:

– Поступить так же, как поступил Ельцин после того, как в канун 2000 года в своем предновогоднем обращении к народу объявил: «Я устал, я ухожу».

Артем СМЕРНОВ, финансовый консультант:

– Я бы пожелал нашему президенту получать стабильную, а не постоянно растущую зарплату, тогда ему будет легче почувствовать нужды народа, а значит, успешнее управлять страной. В общем, желаю ему как президенту успехов в работе, а как «порядочному человеку» – так он о себе сказал на пресс-конференции – счастья в личной жизни.

Мария МАТВЕЕВА, сотрудник кафе «Пекарня»:

– Побывать в нашей школе.

Елена КАЛЬНИЦКАЯ, генеральный директор ГМЗ «Петергоф»:

– Пожелала бы нашему президенту силы и мощи Петергофского Самсона.

Черстин Кронвальд, корреспондент, финская телерадиокомпания YLE:

– Я бы ему пожелала побольше давать нам, иностранным журналистам, интервью, а то мы всё просим и просим, а служба Кремля отвечает, что президент занят. Я бы задала ему такой вопрос: был ли в истории человечества момент, когда государственные границы на земле считались правильными и находились на постоянном месте?

Анастасия МЕЛЬНИКОВА, депутат ЗакСа СПб, член ЕР:

– Сил и преданных людей рядом.

Олег БОДРОВ, лидер Общественного экологического совета южного берега Финского залива:

– Сегодня большинство наших атомных электростанций работает сверх своего запроюженного ресурса, и у меня есть основания пожелать главе государства внимательнее относиться к проблемам безопасности атомных электростанций.

Евгений МИХАЙЛОВ, водитель троллейбуса, 3-й парк:

– Чтобы он не забывал, что Россия – это не только Москва, в которой обещают построить за три следующих года 35 станций метро, в то время как в Петербурге, где он родился, за 25 лет построено лишь 12 станций. А эти бесконечные ремонты на дорогах!

Леонид ЗАХАРОВ, руководитель научного издательства «Химиздат»:

– Более чем за 20 последних лет Россией достигнуты колоссальные успехи на всех фронтах. Но не надо забывать, что достижение таких успехов требует от руководителя страны огромных затрат энергии, рабочий год нашего президента можно считать за 2–3 года. А ведь организм перегружать нельзя, иначе он сильно изнашивается. Так что желаю нашему президенту найти в ближайшем году достойного преемника, а самому уйти на заслуженный отдых.

Елена СУДАКОВА, бухгалтер, прихожанка храма Владимирской иконы Божией матери:

– Путину выпадает много испытаний в борьбе со всякими внутренними и внешними врагами, и я бы пожелала ему в новом году обращаться к Господу с такой церковной молитвой: «Господи! Поспособствуй Всероссийскому Христоролюбивому воинству во бранях со врагами нашими... Поспособствуй начальствующим милость и правосудие, подчиненным же покорность и послушание властям...» И Господь его услышит и поспособствует.

Владимир ЖУКОВСКИЙ, исполнительный директор Клуба гениев СПб:

– Сегодня у многих политиков усердия больше, чем ума, и я бы пожелал нашему президенту следовать завету Талейрана: «Пусть усердие не опережает рассудка».

Подготовила Эмилия КУНДЫШЕВА

О ком чаще всего писали и говорили в Петербурге еженедельный рейтинг упоминаемости в СМИ

1		Александр Беглов, врио губернатора СПб	396*
		Решал проблемы активисток, задававших вопросы Путину	
2		Игорь Албин, вице-губернатор СПб	302
		Готов уйти в отставку, но не поступиться принципами	
3		«Газпром Арена», стадион	184
		Так стал называться стадион на Крестовском	
4		Совет по культуре и искусству при президенте РФ	136
		Прошел в Петербурге	
5		Денис Четырбок, депутат ЗакСа СПб	117
		Предлагает штрафовать за прогулки по крышам	
6		Сергей Семак, главный тренер «Зенита»	107
		Проиграл три последних матча	
7		Вячеслав Макаров, спикер ЗакСа СПб	95
		Отправил депутатов на каникулы	
8		Юрий Темирканов, дирижер	72
		Путин лично поздравил его с 80-летием	
9		Леонид Богданов, экс-глава Комитета по вопросам законности СПб	51
		Отправлен в отставку	
10		Хаски, рэпер	48
		Спел в Петербурге	

* Количество упоминаний.

Индекс цитируемости готовится на основе данных, предоставляемых Архивно-аналитической службой АЖУРа на основе мониторинга городских и областных печатных и электронных СМИ.

Вредные советы.

Как правильно встретить Новый год

Наступает Новый год. Год, извините, свиный. И настроение, может, и свиное, но праздничное.

Разумеется, вы ждете от меня советов, как правильно справлять Новый год. И разумеется, я помогу вам советом, поскольку помочь материально не в силах.

Советы, которые даются в других изданиях, всегда банальны и от этого глупы. Сделайте дома уборку: выметая прошлогодний сор, вы выметаете старые проблемы. Приготовьте дорогие и изысканные кушанья. Купите новые шмотки. Пригласите гостей.

И вообще, если в новом году вы будете много работать – к вам придет достаток.

А я вам так скажу: пробовал – не помогает. И уборка не помогает. И новые шмотки.

А помогает народная мудрость. Я, например, почитал народные мудрости про свиней и спешу с вами поделиться.

Для начала: не надо готовить вкусных блюд. Как гласит народная мудрость, было бы корыто, а свиньи найдутся. Накрошите в таз оливье – и достаточное.

Оливье лучше сделать с колбасой. Там, по слухам, присутствует свинина. Свиные – нашему восточному покровителю – будет приятно. А если не будет – тоже не беда. На всех не угодишь.

Вспомните библейскую мудрость: «Не мечите бисер перед свиньями». Иными словами, ни в праздники, ни в течение года не нужно выпендриваться и стараться сделать как лучше. Все равно никто не оценит.

«Свинье на небо не глядеть», – говорит народ. Вот и вы не заглядывайтесь на небо. Будьте проще. Не лезьте со свинным рылом в калашный ряд. Как говорится, была бы свинка, будет и щетинка.

Далее. Делать уборку перед праздниками – совершенно ни к чему. Сколько ни мой, сколько ни драй, а свинья грязи найдет. Так что успокойтесь и не тратьте время на пустяки.

Если вы пригласили гостей – не церемоньтесь с ними. Они этого – опять же – не ценят. Посади свинью за стол, она и ноги на стол. Так и гости. Дашь им салат – они мяса с картошкой потребуют.

А коли гости начнут выражать недовольство, вы им скажите:

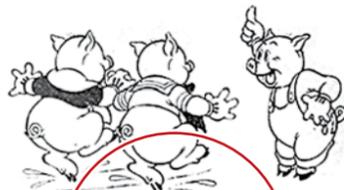
– Ну, знаешь ли, брат, гусь свинье не товарищ.

Смысл понятен не до конца, но звучит устрашающе. В крайнем случае, напомните гостям присказку про калашный ряд.

ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ ПРО ТРЕХ ПОРОСЯТ

Известный русским детям текст публикуется за авторством **Сергея Михалкова** как пересказа английской сказки.

Текст и рисунки студии **ВАЛЬТЕРА ДИСНЕЯ**

Перевод и обработка **СЕРГЕЯ МИХАЛКОВА**

На самом деле Михалков пересказал не народную сказку, а **мультфильм Уолта Диснея**, вышедший в 1933 году.

Сцена, где волк переодевается овцой, есть только у Диснея. В сказке ее нет.

Момент, когда волк врывается в яблоню, эффектно смотрится в мультфильме. В сказке его тоже нет.

Школа жизни

Вообще-то принимать гостей – большая морока. И честно говоря, нечего им в вашем доме делать. Как говорится в детской сказке, «дом поросенка должен быть крепостью». А в крепость врагов не пускают. Да и друзей не очень-то. Ведь сегодняшние друзья – это, возможно, завтрашние враги.

Гораздо лучше самому ходить в гости. Меньше забот и меньше расходов. Иногда, правда, в гости никто не зовет. Не беда – идите без приглашения. Как гласит народная мудрость, «свиная рожа везде вхожа».

Одевайтесь по-простому. Не парьтесь. Народ не даром придумал: «Свинья в золотом ошейнике – все равно свинья».

О подарках тоже не думайте. Зачем они? Что народ говорит? Он говорит: «Не было печали, купила баба поросенка». Так вот и не дарите поросенка. Не вгоняйте друзей в печаль.

И вообще ничего не дарите. Само ваше появление – лучший подарок. Поэтому ограничьтесь поздравлениями. Я, скажем, вычитал такое:

– Будь здорова, как корова, плодородна, как свинья.

Очень, по-моему, хорошее поздравление, но пока, к сожалению, подходит только дамам.

Впрочем, мужики могут и без поздравлений обойтись. Все равно они в поздравлениях разбираются, как свинья в апельсинах. К тому же в Новый год нажрут как свиньи и все позабудут.

Есть еще и такое выражение: «Подложить свинью». Не ждите, пока вам ее подложат, – подкладывайте первым.

Следуя моим советам, вы отлично отметите праздники и прекрасно проведете год.

С Новым годом! Счастья вам и удачи!

Будьте хорошими и добрыми. А главное – не слушайте чужих советов.

Глеб СТАШКОВ

ГУДБАЙ, TIMES NEW ROMAN

Российским чиновникам запретили использовать популярные шрифты Times New Roman, Arial, Courier New и прочие. Все они принадлежат корпорации Monotype Imaging, которая отказалась лицензировать свои шрифты для российских программ из-за антироссийских санкций.

ЧТО НЕЛЬЗЯ

Копировать на другие компьютеры

Включать в электронные документы для передачи в другие организации

Применять в интернет-приложениях

THE TIMES

Первый номер газеты «Таймс», набранный новым шрифтом, был напечатан 3 октября 1932 года.

Съешь ещё этих мягких французских булок, да выпей же чаю.

Times New Roman 1932

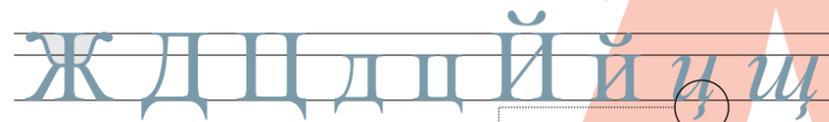
Создан типографом Стэнли Морисоном и художником Виктором Лэрдентом для лондонской газеты The Times. Название Times New Roman означает «Таймс новый прямой» — новый по отношению к прежнему шрифту газеты.

Разработка кириллических версий семейства Times началась почти сразу после создания основных латинских начертаний. В 1970–80-е годы существовало не менее десятка кириллических версий Times зарубежной разработки. Первая отечественная версия кириллического Таймс была сделана в конце 1970-х годов, в Отделе наборных шрифтов Всесоюзного научно-исследовательского института полиграфического машиностроения.

Верхняя часть Ж выглядит излишне развесистой и не согласуется с нижней.

Свисающие элементы у Д, Ц, Щ, д, ц, щ словно пририсованы к нижним засечкам.

Акценты в буквах Й, й велики, хотя имеют форму с двумя каплями на концах, близкую к традиционной.

Г, г, м, ю, з слишком широки.

Неудачная форма свисающих элементов у букв ц, щ.

З, Ш, Щ, в, к чересчур узки.

Верхняя и нижняя части К несбалансированы.

Верхний выносной элемент у д кажется жестким и колючим.

Прямые жирные Г, Д, Л, г, д, л, т светлы по цвету.

Буквы ж, ф, наоборот, слишком черны.

Съешь ещё этих мягких французских булок, да выпей же чаю.

Arial 1982

Самый распространенный шрифт в России. Своей популярности обязан операционной системе Windows, в которой стоял по умолчанию. Компания Monotype сделала его для Microsoft взамен популярного шрифта Helvetica, за использование которого требовалось платить лицензионные отчисления. ИСТОЧНИКИ: URA.NEWS; ВЛАДИМИР ЕФИМОВ, АННА ШМЕЛЕВА. «ВЕЛИКИЕ ШРИФТЫ. АНТИКВА». — М., 2007. ИНФОРМАТИКА: ФЕДОР ШУМИЛОВ.

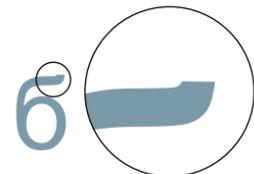

Прописные К, Л, Д очень узки. Е широка.

Строчная л, в отличие от прописной, наоборот, слишком широкая — шириной с н.

Прописная Л незначительно отличается от П, что может усложнять восприятие или обернуться ошибкой при плохой печати.

Хвост у б, одна из самых красивых деталей в кириллице, жестоко обрублен и слишком прямолинейно выгнут.

Чего тут только не построили!

В 2018 году в Петербурге должны были реализоваться много дорогих и красивых проектов. По срокам ориентировались на чемпионат мира по футболу, по финансам – надеялись на федеральные субсидии. Но не все пошло так, как задумывалось. Что хотели сделать, но не сделали в Петербурге в уходящем году? «Город 812» составил топ-10 самых обидных провалов 2018 года.

Скоростная платная автодорога М-11 «Петербург – Москва». Движение по ней должны были открыть летом 2018-го к чемпионату мира по футболу. Обещали, что проезд из одной столицы в другую – это 669 км – обойдется примерно в полторы тысячи рублей с машины. Но проблемы на петербургском участке трассы затормозили стройку. Подрядчики, получающие деньги из бюджета, не платили субподрядчикам, а те отказывались работать бесплатно. Затем строительству трассы помешали археологические находки (ждали, пока археологи выкопают все), а потом холода. Открытие трассы отодвинули на осень 2019-го, но без «кнута» в виде мундиала и этот срок многим кажется сомнительным.

Пять новых станций метро. В 2018-м должны были открыться 7 станций подземки: «Проспект Славы», «Дунайская», «Южная» («Шушары»), «Беговая», «Новокрестовская», «Театральная» и «Горный институт». В итоге заработали две – «Беговая» и «Новокрестовская». Ввод «Проспекта Славы», «Дунайской» и «Южной» Фрунзенского радиуса перенесли на май 2019-го, а «Горного института» и «Театральной» – предположительно на 2021 год. Смольный винит в нарушении планов «Метрострой», «Метрострой» – задержки в выдаче разрешительной документации.

Зато к 2030 году, согласно новой схеме развития метрополитена, утвержденной Смольным, в Петербурге появится более 20 новых станций.

Аэроэкспресс в аэропорт «Пулково». Еще в 2015 году федеральный бюджет готов был выделить Петербургу 10 млрд рублей на улучшение транспортной доступности аэропорта в связи с ЧМ по футболу. Но федеральных денег город так и не получил. Как пояснили в Министерстве транспорта РФ, когда формировалась федеральная программа подготовки к чемпионату мира, аэроэкспресс из нее был исключен по инициативе Смольного. Петербургские чиновники не сумели тогда выбрать конкретный проект (железнодорожный аэроэкспресс, легкорельсовый трамвай или ветка метро до «Пулково»), который свяжет аэропорт с городом.

36 школ, детских садов, поликлиник. В 2018-м Петербург недополучит 36 объектов. Из семи запланированных школ достроят три. Из 12 детских садов сдадут, вероятно, один. Не откроют три поликлиники, две станции скорой помощи и роддом. В Комитете по строительству объясняют провал строительства социалки плохим поведением подрядчиков, которые нарушают сроки ввода объектов.

Речной вокзал в Рыбацком. Соглашение о его строительстве между городом и Евразийским банком было подписано на ПМЭФ-2018. В Смольном уверяли, что определятся с инвестором до конца 2018-го. Пока об инвесторах ничего не слышно.

Что обещали, но не сделали в Петербурге в 2018 году

Парк Dreamworks – петербургский Диснейленд. В 2018 году на Ржевке должен был появиться крытый мегапарк аттракционов – аналог Диснейленда. ГК «Регионы» готова была построить его за 15 млрд рублей. Проект одобрил Совет по инвестициям Смольного, но он завяз в земельных вопросах. Участок, предложенный инвестору, оказался не подходящим для развлечений. Во-первых, по Генплану, он предназначен для развития промышленности; во-вторых, рядом расположены крематорий и кладбище домашних животных. Смольный посоветовал инвестору отправиться на окраину – в Парголово.

Самое большое в мире колесо обозрения. Атракцион высотой 170 метров (в 1,7 раза выше Исаакия) хочет построить группа компаний, куда входят NAI Besar и «Союз Маринс Групп». Цена вопроса – 9,5 млрд рублей. До конца 2018-го Смольный обещал предоставить подходящий участок. Но ни одна из локаций (все они на окраинах) инвестору не подходит.

Канатная дорога. Первая и единственная в Петербурге, она должна была связать к чемпионату мира – 2018 новый стадион на Крестовском с Приморским и Василеостровским районами. Объем инвестиций оценивался в 7,3 миллиарда рублей, и даже инвестор имелся – компания «Ленстрой». Но что-то пошло не так.

Океанариум. Компания «Оптим» получила участок в Купчине для строительства пятиэтажного ТРК с крупнейшим в городе океанариумом. Открыть комплекс стоимостью 15 млрд рублей хотели в 2018 году. Но из-за протестов жителей, не желающих, чтобы ТРК съел кусок парка Интернационалистов, дело застопорилось. А потом и вовсе отменилось.

Преображение Апраксина двора. Попытки сделать что-то модное и приличное из места, где процветает стихийная на вид коммерция, длятся не первый год. В начале 2017-го Смольный выдал вполне конкретное обещание: в Апрашке победят стихийную торговлю и очистят территорию к середине 2018 года. Но, по итогам 2018-го, победила торговля.

Из значимых проектов, что удалось реализовать в Петербурге в 2018-м, большинство связаны с чемпионатом мира по футболу. Это стадион на Крестовском острове, мост через остров Серный, мост Бетанкура, Яхтенный мост. Завершилось строительство «Лахта Центра». Открылось движение первого частного трамвая «Чижик».

Елена РОТКЕВИЧ

Комментарий

ПОЧЕМУ ХОТЕЛИ, НО НЕ ПОСТРОИЛИ

Александр КАРПОВ, руководитель экспертного центра «Эком»:

– Единой причины, почему хотели, но не смогли построить, нет. У каждого объекта – свои проблемы, но есть и несколько общих причин.

Первая. Часть провалов лежит на совести Комитета по инвестициям Петербурга. Чиновники комитета систематически игнорируют документы территориального планирования, возможности и ресурсы территорий для размещения объектов, и так далее. Поэтому раз за разом «сажают» инвестиционные проекты туда, где те вызовут максимальное сопротивление. Примеры: колесо обозрения, океанариум, «Планетоград», которому присвоили статус стратегического. Новый зоопарк, который мотали туда-сюда по карте и все время выбирали самые неудачные места. Мусоросжигательный завод – тоже проект, поддержанный комитетом, но вызывающий мощное сопротивление. Я думаю, что когда бессменная глава комитета Ирина Бабюк, наконец, уйдет, мы узнаем много интересного о том, кто перестал ей помогать.

Вторая причина – это бюджетные ограничения, не учтенные при планировании. Развитие территории должно давать городу доходы, на которые будут строить социальную, транспортную, инженерную инфраструктуру. Сегодня доходы от застройки не сбалансированы с расходами. Механизма даже такого нет! Хотя сейчас вице-губернатор Албин пытается как-то его ввести.

Третья причина – федеральные «хотелки», которые не помогают, но загружают город и отвлекают ресурсы. Строительство стадиона на Крестовском, например, Яхтенный мост – следствие стадиона. То, что метро пошло к стадиону (а не туда, где принесло бы больше пользы горожанам), – также следствие федеральных «хотелок».

В список не реализованных проектов я бы добавил еще карту непостроенных дорог – то, что вычеркнули из Генплана при текущей корректировке. Всё, что выделено желтым цветом на этой карте, должно было быть построено, но не случилось.

Заккрытие покажет

Для Александра Беглова
не все инвесторы одинаково
полезны

Александр Беглов нарушил главное историко-софское правило, гласящее, что каждый новый начальник является антитезой предыдущего. Георгий Полтавченко начал свою деятельность в Петербурге, закрыв почти все крупные инвестиционные проекты времен Валентины Матвиенко. Впрочем, и после его регулярно критиковали за то, что он не слишком дружелюбно относится к инвесторам. Нынешний хозяин Смольного, однако, обходится с ними не менее сурово.

За неполные 3 месяца и.о. губернатора свернул или, по крайней мере, заморозил не только вызывающие протесты населения проекты, но и те, которые являлись лишь потенциально взрывоопасными.

Началось все с нового здания Музея Достоевского в Кузнечном переулке, которое хотят поставить рядом с существующим. Общественность отчасти возмущена «современным» архитектурным решением фасада, отчасти – самой идеей строительства на месте хоть и запущенной, но все-таки зеленой зоны. Кроме того, она с подозрением относится к инвесторам во главе с сыном экс-начальника РЖД Андреем Якуниным и архитектором Евгением Герасимовым, которые собираются на частные деньги построить здание музея. Поскольку не очень понятно, что они задумали: то ли сами хотят туда вселиться, то ли застроить остающееся пространство в глубине квартала, то ли еще что.

Градсовет, на котором проект был одобрен, прошел 3 октября, как раз в тот день, когда Владимир Путин встречал-

ся в Эрмитаже с австрийским канцлером и отставлял Георгия Полтавченко. Однако уже на следующем этапе – Совете по наследию, состоявшемся через несколько дней, – его с обсуждения сняли.

В агонизирующем состоянии находится проект реконструкции (фактически – сноса) СКК на проспекте Гагарина. Инвестор – хоккейный клуб СКА во главе с Геннадием Тимченко – подписал соглашение с Георгием Полтавченко на последнем ПМЭФе. СКА получает здание для реконструкции, при этом оно остается в собственности города, но в пользовании у клуба. Чтобы компенсировать затраты, был оперативно разработан закон, позволяющий предоставить инвестору без торгов землю вокруг спортивного объекта под жилищное строительство.

Проект попал на обсуждение Градсовета уже после назначения Александра Беглова и дискутировался дважды. Первый раз архитекторы подвергали его критике, но, согласно официальному протоколу, одобрили. Потом зачем-то стали рассматривать второй раз и отправили на доработку. Потом Игорь Албин сообщил, что губернатор «после общения с градозащитным сообществом» решил отказаться от строительства жилья вокруг арены. Вместо этого на реконструкцию СКК дадут бюджетный грант – до 10 миллиардов рублей. Еще через несколько дней вице-губернатор написал в Facebook, что сумму, запрошенную инвестором, «можно как минимум уполовинить».

При этом реконструкция СКК даже не успела толком вызвать протесты. За исключением того, что эксперты говорили о крыше существующей арены как представляющей ценность с инженерной точки зрения.

Примерно то же самое происходит со строительством двух апартаментов на берегах Смоленки. Там возмущение жителей, которые хотят парк, было существенным. Теперь власти сообщили, что инвестору, скорее всего, предложат в качестве компенсации другое место. Примечательно, что для инвестора – «Плаза Лотос Групп» братьев Зингаревичей – нынешний участок тоже был компенсацией – за отказ от Конюшенного ведомства. Не дожидаясь, пока Смольный договорится со строителями, депутаты ЗакСа, обидевшись на исполнительную власть (смольнинский канал «Петербург» якобы сказал, что это они выступили против парка на Смоленке), начали включать берега реки в список зеленых насаждений.

Стремительно решилась судьба океанариума в парке Интернационалистов – его отменили в одночасье. На днях Setl City, который застраивает Пулковские высоты рядом с обсерваторией, объявил, что сокращает свой проект, идя навстречу общественности. До этого инвестор долго и с переменным успехом судился с этой общественностью, не демонстрируя никакого желания с ней мириться. И вдруг внезапно решил отказаться от 3 из 4 очередей своего ЖК «Планетоград».

Говорят, архитектор Никита Явейн очень переживает, что следующим в очередь на отмену стоит проект музея блокады на Смольной набережной. Хотя стройка сама по себе государственная, архитектурный конкурс на здание музея выиграла «Студия 44» Явейна, и если ее отменят, он лишится хорошего заказа. На музей общественность ополчилась без особых аргументов. У архитектора, правда, есть козырь: довод о том, что пусть в этом месте лучше построят музей, чем жилой комплекс.

В связке с музеем идет еще один проект – реконструкция Левашовского хлебозавода на Петроградской стороне, работавшего в блокаду. Ряд активистов считают, что он гораздо лучше подошел бы на роль музея, но RBI собирается построить вокруг него жилье, а сам завод сделать культурным пространством. Впрочем, на него власти внимания пока не обратили.

Все эти действия Смольного, безусловно, носят предвыборный характер. Однако предвыборные стратегии можно выбирать разные. Александр Беглов мог бы выбрать роль любителя инвесторов, произносить по этому поводу много хороших слов и заключать соглашения о намерениях. Однако он выбрал совершенно противоположный сценарий – значит, такой сценарий ему ближе.

Впрочем, нельзя не заметить, что эта парадигма – или интересы общественности или инвесторов – абсолютно искусственная. Потому что конфликтной является только одна группа инвесторов – девелоперы, которые пытаются вторгнуться в сформировавшуюся до них городскую среду. Всех остальных Смольный может привлекать, совершенно не опасаясь вызвать этим гнев избирателей.

Станислав ВОЛКОВ

Ниоткуда ни возмись – солдат

Мой шестилетний внук недавно огорошил меня. Входим с ним в лифт, и он, до того без умолку болтавший, вдруг делает мхатовскую паузу, потом внимательно смотрит на меня и вопрошает: «Дед, а ты стареешь?» Я даже смутился – вроде не давал повода к такому вопросу. «Ну-у-у, наверное...» – неуверенно протянул в ответ. «А потом умрешь, – обреченно сообщил внук. – Я знаю. Мне бабушка говорила, что ее мама старела-старела, а потом умерла... Все умирают».

Слушайте детей. Они задают самые серьезные вопросы

Тут мы приехали на свой этаж, и тема осталась в лифте.

Возраст, когда начинает осваиваться пространство жизни за пределами собственного маленького мира, прекрасен! Взрослые особенно остро переживают детские вопросы про начало жизни: «Откуда я взялся?» И чаще всего потому, что комичность ситуации, когда ребенку невозможно объяснить ничего про «взрослые глупости», плодит анекдоты про то, как неловко – педагогическая камасутра! – родители выбирают из этих тупиков.

Любопытство про «вход в жизнь» естественно, потому что от входа сделано всего несколько самостоятельных шагов, а вот финал жизни – где-то далеко за горизонтом. Мне не придумать, как ребенок постигает эту неподъемную мысль о конечности жизни, черпая опыт, казалось бы, в основном из мультфильмов.

Высокая педагогическая наука, конечно, может дать ответы на любые вопросы. Однако простой родитель имеет дело не с Песталоцци, а с воспитательницей в садике, которая строго следует предписаниям вышестоящих методистов, которые, в свою очередь, блюдут дух и букву актуального на сей момент циркуляра.

Актуален сегодня – патриотизм. И дети разучивают песенки про любовь к Родине, надиктованные композиторам и поэтам любовью к деньгам, пишут письма отцам на будущий фронт...

Рассказывала мне однажды – в советские еще времена – музыкальный руководитель детсада, как они со средней группой «проходили» про войну. Нужно было дать представление детишкам о «могиле неизвестного солдата». Показали картинки, что-то рассказали вокруг и около, про Кремль и Родину, а потом был контрольный вопрос: о чем мы сегодня беседовали? Ровко подняла руку одна девочка, ответила: «Ниоткуда ни возмись – солдат!»

Еще одно детсадовское воспоминание из конца 70-х. Заштатный уральский райцентр. Дети из старшей группы ведут политологические разговоры. Резюме такое: если сбросят на нас американцы атомную бомбу, то, конечно, сразу на наш садик, потому что он стоит на улице Ленина...

Дети задают себе и окружающим взрослым самые серьезные вопросы. И получают ответы совсем про другое – про то, что велено вбивать в головы сзымальства. Шаблоном, по которым скроены «училки» и «воспиталки», уж десятки лет! Их и используют – проверено, мол, временем! Хотим и дальше с гордостью заявлять: нынешнее поколение советских... тьфу, российских людей будет жить при... В общем, во всем вот этом.

Владимир ПЕТРОВ

Главные действующие лица

В Главном штабе Эрмитажа прошла церемония оглашения рейтингов самых влиятельных людей Петербурга

Рейтинги влияния на основе опроса экспертов составляются «Городом 812» с 2008 года. Уже два года эту работу мы делаем вместе с «Фонтанкой.ру». Во второй раз оглашение итогов рейтинга проходило в торжественной обстановке. В здании Главного штаба Эрмитажа собрались победители рейтингов и эксперты. Собравшихся поприветствовал директор Эрмитажа Михаил Пиотровский. Были названы лауреаты в девяти основных и нескольких специальных номинациях. Результаты рейтингов были опубликованы в прошлом номере журнала. А в этом – почти светская хроника: как это было – в фотографиях Лидии Верещагиной.

Если бы я был Дедом Морозом

Собравшиеся на церемонии оглашения самых влиятельных людей Петербурга признались, что подарили бы городу, если бы оказались в роли Деда Мороза или Снегурочки.

Владимир Сократилин, социолог, исполнительный директор ЗАО «Решение»: – Гигантскую общегородскую халяву, чтобы всем было хорошо. Пусть в новогодние каникулы будет бесплатный проезд для всех на городском транспорте!

Борис Вишневский, депутат ЗакСа СПб:
– Губернатора, который считает, что он слуга для жителей, а не хозяин. Еще – продлить метро на юго-запад, северо-восток, в аэропорт. И чтобы никто и никогда в Петербурге не покушался больше ни на один парк, сквер или даже кустик.

Вадим Владимиров, руководитель УФАС по СПб:
– Увеличил бы в Петербурге количество станций метрополитена в два раза. Я считаю, что каждый русский человек должен хотя бы раз побывать в Париже. Вот мы с супругой там были. Вышли с Эйфелевой башни, а ближайшая станция метро оказалась закрыта. Мы прошли четыреста метров – и там еще одна станция. Меня это так поразило!

Никита Явейн, глава архитектурного бюро «Студия 44»:
– Я бы преобразовал Конюшенное ведомство и весь район – чтобы он стал самым лучшим в городе. Чтобы у нас появилось хоть какое-то нормальное тусовочное место – в хорошем смысле этого слова.

Грант Агасьян, основатель ПАО «Городские Инновационные Технологии»:
– Теплоту в каждый дом. И чтобы батареи были горячие, и чтобы в каждой семье было душевное тепло.

Нина Ботерашвили, владелица сети клиник «Медика»:
– Я бы улучшила здравоохранение – например, подготовку и обучение кадров. И чтобы во всех медицинских организациях было бы качественное оборудование.

Геннадий Орлов, спортивный журналист:
– Были бы деньги – деньги бы раздавал. Были бы подарки – подарки бы раздавал. Дед Мороз должен дарить забавные вещи: девушкам, например, шкатулочки с секретом, мужичкам – бокалы, из которых чертики выскакивают.

Ольга Таратынова, директор ГМЗ «Царское Село»:
– Если бы я была Снегурочкой, я бы сделала так, чтобы никакие новые замечательные здания не нарушали небесной линии нашего города. Потому что мне больно видеть, когда какой-нибудь бизнес-центр виден не только с ЗСД, но даже и с Троицкого моста.

Леонид Давыдов, издатель «Давыдов. Индекс»:
– Всем бесплатный Интернет. Бесплат-

ный вай-фай – навсегда для всех. Доступ в 5G, и всё летает – люди смотрят порно, потоковое видео и так далее.

Федор Туркин, председатель совета директоров ГК «РосСтройИнвест»:
– Много-много красивых архитектурных шедевров!

Протоиерей Александр Ткаченко, основатель и руководитель петербургского детского хосписа:
– Я и так Дед Мороз. Я дарю подарки детям, которые тяжело болеют. Мы собираем мечты ребят и каждый год их исполняем.

Марина Рындина, директор информационного департамента Ленинградской областной торгово-промышленной палаты:
– Подарила бы Петербургу как минимум пять новых парков, хотя бы один из которых – вроде «Зарядья» в Москве.

Александр Горшков, главный редактор «Фонтанки.ру»:
– Подарил бы умных руководителей, которые подарили бы горожанам комфортную среду и счастье на много-много лет. И вечные белые ночи!

Елена РОТКЕВИЧ

Киевская грусть

Волнующий всех вопрос – что станет с активами РПЦ на Украине, которая располагала там 12 тысячами приходов против 4 тысяч у бывшего «Киевского патриархата» патриарха Филарета, который теперь стал центром новой украинской церкви.

На Украине прошел объединительный собор, создана Православная церковь Украины (ПЦУ). В президиуме заседали Петр Порошенко и вселенский патриарх Варфоломей. В начале января в качестве рождественского подарка Константинополь обещал томос. Избран митрополит Киевский – им стал митрополит Епифаний (Думенко) (на фото), правая рука главы анафематствованного в Москве Киевского патриарха Филарета, который теперь получил немного смешное звание «почетный патриарх».

Иными словами, Филарет победил – созданная им в 1992-м церковь, все эти годы бывшая на Украине второй по численности после украинского филиала РПЦ и никем в мировом православии не признававшаяся, стала ядром объединения. Сам он – духовный лидер этой легальной независимой украинской церкви, а его 39-летний воспитанник – ее начальник. Правда, для внешнего мира Филарет не «почетный патриарх», а митрополит, но это мелочи.

Устав ПЦУ принят, но пока не опубликован. Соответственно, непонятным остается степень демократичности новой церкви и того, насколько далеко по этой шкале она отойдет от РПЦ. Ограничителями власти ее начальника могут быть церковное правительство (Синод) или Константинопольский патриарх, которому пока формально подчиняется украинская церковь.

В РПЦ тоже есть Синод, он состоит из 15 человек, из которых 10 попадают туда по должности: это сам патриарх и главы крупнейших кафедр (Киевской, которая продолжает свое существование в рамках РПЦ, Петербургской, Минской и т.д.). Еще 5 человек вызываются раз в полгода от разных епархий. Учитывая, что назначения на кафедры осуществляет Синод, он – замкнутая структура, которая сама себя воспроизводит и полностью контролируется патриархом. В целом система власти в РПЦ похожа на систему власти в СССР с той же степенью демократичности.

Про новую украинскую церковь известно только, что в Синоде будет 13 человек, из которых 4 по должности: митрополит Киевский и главы трех объединившихся украинских церквей (Филарет, глава Украинской автономной церкви митрополит Макарий и старший из двух эрпэцешных епископов, присутствовавших на соборе, митрополит Симеон). Впрочем, эти трое – только «на переходный период». Остальные члены Синода – по ротации на полгода. Однако механизм этой ротации неясен. Еще один фактор – зависимость ПЦУ от Константинополя. Это определится томосом, который должен содержать условия предоставления Киеву автокефалии. Речь может, в частности, идти о том, получат ли украинские священники право апеллировать к Вселенскому патриарху.

Пока только два из 90 епископов Украинской православной церкви Московского патриархата – УПЦ (МП) – официально перешли на сторону автокефалистов: митрополит Винницкий и Барский Симеон и викарный митрополит Александр. Синодом УПЦ (МП) они были тут же запрещены в служении. Теперь, очевидно, начнется процесс перехода приходов из «Московской» в «Константинопольскую» Украинскую церковь. Чтобы подтолкнуть процесс, на Украине принимают закон, согласно которому «иностранные» религиозные организации должны указывать это в своем названии. И УПЦ (МП) вынуждена будет поменять имя.

Однако скорость этого перехода – главная загадка. Нельзя забывать, что часть украинцев, особенно на востоке, несмотря ни на что, ориентированы на Россию. Вплоть

Как на РПЦ скажется создание независимой украинской церкви?

возможно, что в ряде случаев местные радикалы попытаются захватывать приходы силой, и это станет отличным поводом для Москвы заявить о нарушении украинскими властями свободы совести. На прошедшей большой пресс-конференции Владимир Путин говорил: «Меня больше всего беспокоит, что сейчас начнется передел собственности, он, по сути, уже идет. Он может приобрести очень тяжелый характер, если не кровавый, не дай бог до этого дойдет, очень бы не хотелось».

Сможет ли официальный Киев удержать этот процесс под контролем, тем более что в нем наверняка поучаствуют не только собственные радикалы, но и московские провокаторы, – большой вопрос.

Все, что можно было сказать по поводу геополитической катастрофы, постигшей РПЦ и патриарха Кирилла, сказано. И про внутривластную катастрофу, переживаемую им, тоже. Ведь Кремль еще с советских времен воспринимал церковь как инструмент внешнего пиара. А с нынешних – еще и как инструмент влияния на постсоветском пространстве. Теперь же выяснилось, что инструмент этот не только бесполезен, но еще и постоянно требует вложений, производя при этом отрицательный пиаровский эффект для хозяина. Примерно как старый «Москвич». Это снижает ценность патриархии в глазах Кремля со всеми вытекающими печальными для нее последствиями.

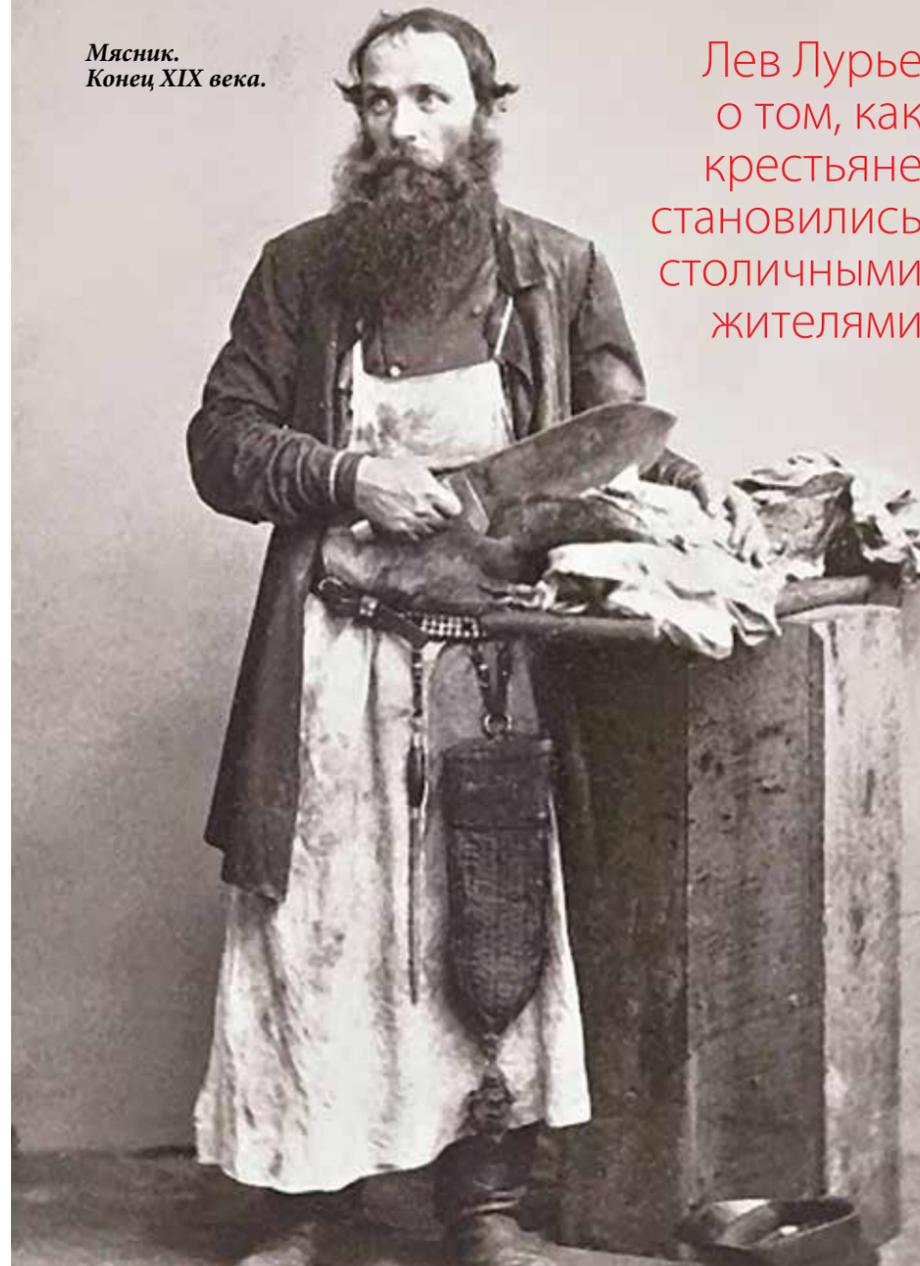
Все так, но у этой истории есть и другой аспект. Понятно, что патриархия расстроила Кремль. Но ведь и Кремль расстроил патриархию. Положение РПЦ на Украине стало сложным задолго до Крыма и «русской весны». И даже до оранжевой революции. Чем хуже были двусторонние отношения, тем более двусмысленной оказывалась роль ведущей там Украинской православной церкви (Московского патриархата), со штаб-квартирой в сопредельном государстве. Это ведь не католики, у которых начальник изначально сидит в далеком Риме. У православных церкви всегда национальные.

Поэтому когда Кремль присоединил Крым, в патриархии «Крым наш» не кричали. И вообще старались не выступать по этому поводу.

В украинском вопросе Кремль подставил РПЦ гораздо больше, чем РПЦ – Кремль. Если воспринимать церковь как сообщество людей, занятых конвертацией близости к власти в материальные активы, то нет ничего страшного в том, что они обиделись. Обиделись – и бог с ними. Но если смотреть на церковь как на некую православную элиту, включающую большое число людей на самых разных постах – епископов, бизнесменов, чекистов и блогеров, то обида с их стороны на Кремль – чуть-чуть больше, чем ничего. Они не выйдут на улицы митинговать. Но они – составляющая той социальной группы, на которую Кремль опирается. И их потеря – еще немного вымытой из-под его ног почвы.

Станислав ВОЛКОВ

Мясник.
Конец XIX века.

Лев Лурье
о том, как
крестьяне
становились
столичными
жителями

стонародное, мужицкое – отрицается.. Пьянство, гармоника, сифилис, трактир, молодуха, баструки... Царство «желтого дьявола». Мужик терял чувство деревенского «мира», не становясь при этом петербуржцем.

И, тем не менее, большинству «питерщиков» удавалось приспособиться к столице. Решающую роль играл институт земляческой взаимоподдержки. Он как купол спасал от пороков и искусов мегаполиса и постепенно превращал деревенского отрока в петербуржца – приказчика, полового, каменщика, а подчас и в лавочника, трактирновладельца, подрядчика.

Представители почти всех ремесленных профессий земляки в узком смысле – они прибывали в Петербург из сравнительно небольших географически пятен, соседних деревень. Перечислю эти районы отхода, дававшие столице строителей, тружеников общепита и торговли, извозчиков, крючников, сапожников, судорбочих, рыбаков и т.д.

Начнем с торговцев. Вплоть до революции торговля оставалась в России вообще и в Петербурге в частности сферой по преимуществу мелкого предпринимательства. Монополизация шла не за счет создания универмагов (как это уже происходило на Западе), а путем покупки разбогатевшим владельцем торговых заведений того же профиля в других концах города.

В 1890 году на одного владельца лавки приходилось в среднем 4,4 наемных рабочих, в 1900-м – 5,5, в 1910-м – 6,7. Лавочная структура особенно благоприятствовала земляческому принципу комплектования рабочей силы.

Большинство торговцев поставляла Ярославская губерния, прежде всего регион, расположенный к югу от железной дороги Ярославль – Петербург и к западу от дороги Ярославль – Москва на стыке Ростовского, Рыбинского, Романо-Борисоглебского и Угличского уездов.

Оттуда же в Петербург шли торговцы мелочных лавок – тогдашних магазинов точечной доступности.

Из четырех волостей Ростовского и двух Угличского уезда отходило более половины всех петербургских продавцов овощей – зеленщиков.

Булочники также концентрировались в основном в Угличском уезде.

Мясной промысел концентрировался в нескольких волостях северо-запада Ярославской губернии, рядом с нынешним Рыбинским водохранилищем, особенно много мясороторовцев было из трех соседних волостей – Некоузской и Ново-Троицкой Мологского уезда и Кузьяевской Мышкинского.

Молочники были по преимуществу выходцами из Боронишинской и Веретейской волостей Мологского уезда, граничащей с ними Нижне-Никульской волостью Рыбинского уезда и Крюковской волостью Мышкинского уезда.

Лев ЛУРЬЕ

Про строителей и трактирщиков – в следующем номере.

Сергей КУЛИКОВ / ИНТЕРПРЕСС

Что из архитектуры времен позднего СССР надо защитить от сносов

Избавление от советских комплексов?

Скандал, связанный с возможным сносом СКК «Петербургский» заставил «Город 812» расспросить Бориса Кирикова, историка петербургской архитектуры XX века, о том, что из архитектуры 1970–1980-х годов мы можем потерять, а не следовало бы.

– Что отличает архитектуру Ленинграда 1960–1980-х годов от архитектуры других времен?

– В XX веке архитектура Петербурга – Ленинграда развивалась полосами. В самом начале века доминировал модерн. В 1910 году его потеснила неоклассика, которая продержалась до середины 1920-х годов. Затем наступил черед авангарда, который уже через 10 лет был отторгнут «освоением классического наследия» В обиходе это освоение называется сталинским ампиром.

Это наследие было сочтено излишествами в 1955 году, и начался период растерянности. Вместе с водой выплеснули и ребенка. Вместе с излишествами – понятие об архитектуре как искусстве. Отвергались не только элементы внешнего оформления, но и вообще художественное начало. Возобладало типовое проектирование.

Но даже в этих жестких условиях сохранилась высокая культура и высокий уровень ленинградской архитектурной школы. Она была вынуждена перейти в русло неофункционализма или неомодернизма.

Если архитектура авангарда была пионерской и новаторской, то это было повторение пути, пройденного на Западе.

Был брошен лозунг «Вперед к 1920-м годам» как возможность использовать еще недавно отринутый опыт авангарда. И было создано немало ярких произведений.

– Это был именно ленинградский феномен, где были богатые традиции авангарда и конструктивизма?

– Были интересные опыт в Навои, в Вильнюсе, Таллине... В Ульяновске создавался парадный центр к 100-летию Ленина. Там отразилось влияние Ле Корбюзье и Нимейера. Архитектура получилась вторичная, но вполне достойная.

– Какие архитектурные объекты 1960–1980-х годов в Ленинграде вы считаете знаковыми?

– ТЮЗ Александра Жука и его коллектива – замечательный образец архитектуры, соединивший функциональные приемы и модернизированную неоклассику. И вместивший историю этого театра.

Дворец спорта «Юбилейный» – здание интересное не только своей архитектурой. Инженер Алексей Морозов придумал крышу типа «велосипедное колесо». Перекрытие большого пролета держится на тонких «спицах».

Аэропорт «Пулково-1» Жука и других. Они нашли запоминающийся силуэтный образ с этими пятью перевернутыми стаканами наверху, которые дают дневной свет. Там уютно, четкая организация пространства. Вот я себя неудобно чувствую в новом терминале аэропорта, а там была человеческая масштабная среда.

СКК – тот же Алексей Морозов предложил другую систему перекрытий гигантского пролета в виде тонкой «мембраны». Внешний облик – широкий цилиндр, ритмически организованный стойками. Вся конструкция показана, и в то же время создается новый ордер. Но не только образное решение интересно, это исторический объект, там в 1984 году «Зенит» впервые стал чемпионом. А «Зенит» – наше всё.

Яхт-клуб на Петровской косе Владимира Маслова, Морской вокзал Виталия Сохина – с его высоким шпилем и своеобразной обшивкой стен фасадов выпуклыми панелями, которые создают образ колышущихся парусов.

Гостиница «Прибалтийская» Сергея Евдокимова и Николая Баранова-младшего, Дворец молодежи на Малой Невке.

Лично мне импонирует детский сад в переулке Джамбула Сергея Шмакова. Это здание, построенное в 1983 году, признано первым образцом постмодернизма в Ленинграде. Архитектура немного игрушечная, но для детского сада она прекрасно подходит.

– А резиденция К-2?

– У меня особое отношение к правительственной резиденции К-2 на Каменном острове. Для ее строительства расчистили от построек значительную территорию. А это был заповедник петербургского модерна. Но само здание достойное, такой неомодернизм в исполнении архитектора Жука.

Для меня травмой было строительство Свердловской больницы на Крестовском острове и последовавшая за ним расчистка, а там была целостная среда, как на Каменном острове. От нее остались крошечные фрагменты.

– Зданиям из вашего списка что-то угрожает?

– То Морскому вокзалу угрожает, то «Пулково-1». Сейчас на повестке дня – СКК. Что – нет другого места для но-

Роман ПИМЕНОВ / ИНТЕРПРЕСС

вого ледового дворца? А чем СКК не устраивает?

– Когда сносили Кировской стадион, признавали, что это очень ценный объект, но уверяли, что его невозможно использовать при современных требованиях к спортивным сооружениям. Сейчас те же аргументы используются в отношении СКК.

– Не понимаю, почему СКК нельзя использовать. Теннис, футбол и так далее.

Или Морской вокзал – он имеет великолепные внутренние пространства, они универсальные, их можно использовать для чего угодно.

В конце концов, находят же применение и газгольдерам, и старым производственным корпусам. Надо думать и искать.

– Что из интересных объектов уже утеряно?

– Пока немного. Речной вокзал Владимира Попова – действительно утрата. Это был прекрасный образец неоконструктивизма начала 1970-х годов: павильон вокзала и высотное по тем временам здание гостиницы, памятник архитектуры своего времени, он заслуживал охраны.

– Кстати, об охране наследия XX века. Хронологически она ограничена станциями первой ветки ленинградского метро – это потому что не понимали ценности более поздних объектов?

– Когда в 1993–2001 годах в КГИОПе (я участвовал в этой работе) формировались охранные списки, мы остановились на этом, не потому что не понимали ценности более поздней архитектуры. Закон имел 40-летний ценз для постановки на учет. Сегодня эту планку преодолели и Финляндский вокзал, и ТЮЗ. Да и большинство зданий, о которых мы говорим.

– Когда строили гостиницу «Ленинград», снесли историческую застройку – у профессионалов из-за этого не возникало сомнений?

– Помню разговоры, когда строили гостиницу «Ленинград», что разломали часть старого города, нарушили ансамбль стрелки Выборгской стороны.

Это наш метод: одно сделать за счет другого. Там была симпатичная застройка, в том числе музей врача Николая Пирогова, здание специально для него построил выдающийся архитектор Виктор Шретер.

Очень негативное отношение было к БКЗ «Октябрьский». Достойное произведение архитектуры, удобное внутри. Протест вызвал снос Греческой церкви.

Разговоры шли не в плоскости «это плохая архитектура», а о том, что она вытесняет исторические уголки старой застройки. В профессиональной среде все оценивалось положительно, а традиций критики не было.

– Гостиница «Ленинград» – достойная архитектура?

– Сама по себе гостиница достойная. В свое время у авторов хватало такта не поднимать ее слишком высоко, сделать горизонтальной пластиной, которая не нарушала масштаба невских берегов.

Сравните с тем ужасом, который вырос в последние годы. «Монблан» и даже элегантная «Аврора» сильно сбивают масштаб Невы. Чем выше дома, тем получается уже Нева. «Монблан» – просто безобразная аморфная масса.

Сносы были, конечно, потерей, но не было градостроительного вандализма. «Ленинград» – достойное произведение Сергея Сперанского и Виктории Струман. Можно рекомендовать его в число памятников архитектуры.

– Что надо делать, чтобы сохранить архитектуру позднего СССР?

– Профессионалы должны заниматься просветительской работой, чтобы петербургская общественность, инве-

сторы и руководство города осознали, что это важная часть нашего наследия, причем она создавалась на наших глазах, но стала историей.

Наши активисты почему-то равнодушны к этой части наследия. Нужно проснуться и придать зданиям хотя бы статус выявленных объектов культурного наследия.

– Как население Ленинграда относилось к новой архитектуре?

– В «народе» не принимали эту архитектуру. В те времена вся современная архитектура воспринималась под углом зрения советской неоклассики. А лаконичная, простая форма для своего восприятия требует большей эстетической подготовки.

В обывательском сознании красивое – это чаще всего богато украшенное. Нет украшений – это что-то неполноценное. Хотя на моей памяти были исключения: Морской вокзал, «Пулково-1», «Юбилейный». Это были события общественной жизни, здания ходили смотреть, фотографировали.

Важная вещь: тогдашняя архитектура во многом дискредитировала себя, а заодно и русский авангард, безликими спальными районами, которые застраивались по типовым проектам с использованием самых примитивных технологий.

При типовом проектировании или, как выражался Сергей Шмаков, «при

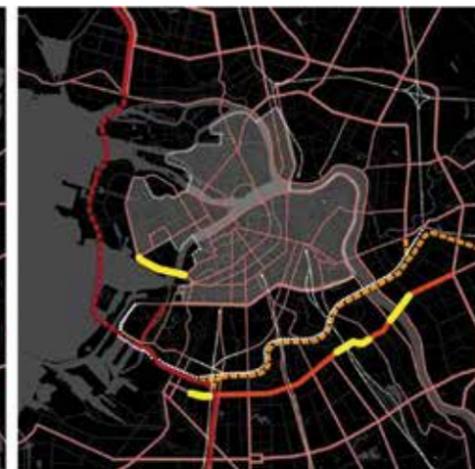
двух типоразмерах кирпича», трудно создавать сильные образы.

– Зато теперь жители утопающих в зелени хрущевки против всяких реноваций выступают.

– Конечно, хрущевки имеют преимущество: при тесных квартирах и недостатке комфорта они антропометричные, сомасштабные человеку. Там нет циничной погони за прибылью. Они так расставлялись в пространстве, что между ними со временем образовались уютные зеленые зоны. Плюс привычки людей, которые привязались к этим местам.

Современное массовое строительство не сомасштабное человеку, грозит дегуманизацией городской среды.

Вадим ШУВАЛОВ

Полицентризм – единственный ВЫХОД или утопия?

Петербург – третий в Европе по количеству жителей. В 2018 году официальное население составляло 5 351 935 человек. Плюс незарегистрированные мигранты, число которых, по разным оценкам, колеблется между 500 тысячами и миллионом. Большинство из этих 6 миллионов где-то работают. В среднем житель нашего города тратит на дорогу около двух часов в день. Ждет ли Петербург судьба Токио, в котором 15 миллионов проводят в дороге четыре часа в день?

Заместитель генерального директора архитектурного бюро «Земцов, Кондьяин и партнеры», лауреат Государственной премии России и Премии Правительства РФ, член Градостроительного совета СПб архитектор Михаил КОНДЬАИН считает, что единственный выход – это полицентрическая модель развития города.

– Чем вам не нравится моноцентрическая модель, по которой сегодня развивается большинство городов?

– Как и тысячи других городов, Петербург создавался моноцентрическим, с единым центром. И до недавнего времени эта модель была жизнеспособной. Но все меняется, город растет, и новые районы уже перешагивают за КАД, в Ленинградскую область. Создается агломерация, в которой по-прежнему эксплуатируются инфраструктура и рабочие места исторического центра Петербурга.

В XVIII и XIX веках сформировалась парадная, центральная часть города, в которой были расположены дворцы и дома знати. Ее окружали склады и мануфактуры, вокруг которых располагались поселения, где жили рабочие. И они ходили на фабрики пешком.

После революции город вырвался за это кольцо, началось строительство новых жилых районов. Сейчас планируется строительство десятков миллионов квадратных метров жилья в границах Петербурга и на территории Ленинградской области. Если эта тенденция сохранится, через 30–40 лет город поглотит огромные территории, в которые войдут города-спутники, дачные и коттеджные поселки, сельскохозяйственные угодья, зоны отдыха... Возникнет крупный мегаполис, однообразно плотно застроенный спальными районами. При этом люди по-прежнему будут ездить на работу в центральную часть Петербурга, как это делают сейчас жители не только спальных районов, но и Зеленогорска, Петергофа, Пушкина, Кировска...

Сейчас в историческом центре живут 15 процентов, а работают более 40 процентов жителей всей агломерации. Воз-

никает маятниковая миграция – миллионы людей утром едут в центр города, а вечером возвращаются домой. Это создает огромную нагрузку на транспортную инфраструктуру. Маятниковая миграция высасывает колоссальные ресурсы общества: время, здоровье, деньги, энергоносители. Она заставляет бесконечно наращивать транспортную инфраструктуру, ухудшает экологию, приводит к переполненности центра транспортом и образованию пробок. В этом участвуют теперь и дети, которых родители возят в престижные школы.

Ограничения на въезд в центр и дорогие платные парковки не решат эту проблему. Широко распространено мнение, что надо пересадить всех с личного транспорта на общественный, но пассажиропотоки и затраты людей на эти поездки не уменьшатся и пробки никуда не денутся, если не устранить саму причину этих проблем – концентрацию рабочих мест в центральных районах города.

Если ничего не предпринимать, жизнь в Петербурге со временем может превратиться в антиутопию из фантастического фильма про будущее. Мы постепенно придем к модели Токио. Транспорт этого города представляет собой сложную систему с многоуровневыми станциями, где пересекаются все виды наземного, подземного и надземного транспорта. Пассажиры ориентируются в этом переплетении с помощью 3D-навигаторов. Люди работают по 10–12 часов и тратят на дорогу до четырех часов в день, не успевают отдыхать, испытывают постоянный стресс. Растет количество самоубийств, потому что не все могут выдержать такое напряжение.

– И как вырваться из этого замкнутого круга?

– Альтернативой моноцентрическому развитию может стать полицентризм. Это означает превращение городов-спутников и

Архитектор Михаил Кондьяин считает, что Петербург спасет только быстрый переход к полицентризму

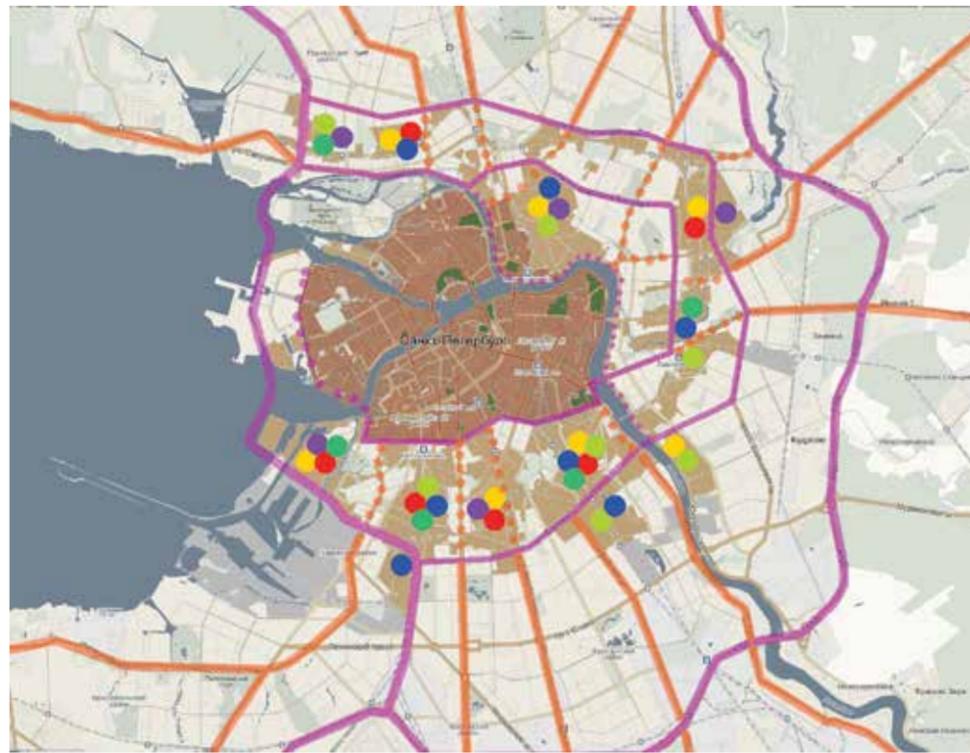

Петр КОВАЛЕВ / ИНТЕРПРЕСС

Новые центры притяжения в сером поясе (в том числе в его южной части).

крупных поселений в полноценные, самодостаточные центры цивилизации, а не удаленные ущербные придатки мегаполиса.

Россия отличается от европейских стран тем, что у нее есть огромные территории, а населенные пункты находятся на большом расстоянии друг от друга. Но наша страна не может развиваться по схеме, в которой есть два, три или даже 10 мегаполисов, как Москва и Петербург. Главная цель сегодняшней концепции пространственного развития Российской Федерации – это инвестиции в несколько самых крупных развитых городов. Но мы при этом забываем про тысячи маленьких городов и крупных поселков, где тоже живут люди. Реализация этой концепции приведет к тому, что жители этих городов и поселков будут переселяться в крупные города, которые постепенно превратятся в мегаполисы. А вся остальная территория России будет опустошаться.

Сквозной принцип полицентризма состоит в том, что все центры, расположенные вокруг крупных городов, все города и поселки становятся полноценными жилыми образованиями, связанными между собой и центром. При этом каждый из этих локальных центров обогащает общую структуру, в каждом развиваются культура, спорт, образование, возникают рабочие места.

Самое главное – создать в каждом крупном населенном пункте достаточное количество рабочих мест для людей с разной специализацией и образованием. Это необходимо для того, чтобы исключить умирание городов, когда останавливается единственное градообразующее производство, как это произошло с Детройтом – столицей американского автомобилестроения. В каждом городе или крупном поселении надо находить точки роста, делать их привлекательными для деловой и социальной активности, насыщать объектами культуры, отдыха, обслуживания, образования. Если человек живет в городе или поселке, в котором есть все необходимое – от работы до объектов культуры, медицинской помощи и образования, и он идет на работу пешком или едет две остановки на трамвае, то меняется вся модель. Жизнь каждого человек в отдельности и общества в целом становится более здоровой.

– Петербург – не поселок.

– В крупных спальных районах Петербурга также должны формироваться локальные центры, чтобы люди могли удовлетворить свои ежедневные потребности, включая работу, в своем районе. Тогда они не будут тратить годы жизни на ежедневные поездки в центр или на другой конец города. Можно создать систему льгот при трудоустройстве рядом с домом. Крупные

компании, проектные и научные центры могли бы открывать свои филиалы в разных районах города. В Европе почти в каждом небольшом городе можно встретить филиалы компаний Siemens, Sony, Samsung.

Нужно расширить перечень профессий, допускающих работу на дому. В Китае, например, активно развивается система домашних офисов для тех, кто работает за компьютером (целые новые районы Soho New City в Шанхае).

– Есть в мире примеры городов, развивающихся по полицентрической модели?

– Я не знаю чистых моделей полицентризма. Похожую структуру пытаются выстроить Хельсинки. Дело в том, что на Западе очень сильны рыночные отношения, а свободный рынок сам никогда не придет к полицентрической модели. Здесь нужна регулирующая роль государства. Интересы бизнеса должны прийти в соответствие с интересами общества. Если не направлять градостроительство в правильном направлении, то будет строиться только ничем не обеспеченное жилье. Детский сад и школа – это еще не все, человеку нужно несравнимо больше.

– Реновация промышленного пояса Петербурга – это возможность для создания новых центров?

– Расположенный между историческим центром и спальными районами промышленный пояс – это не просто огромная территория для строительства новых жилых районов. Это шанс исправить структуру города и решить накопившиеся проблемы. К сожалению, уже идет застройка ряда участков и запланировано возведение еще около 16 миллионов квадратных метров жилья без всякой градостроительной идеологии и стратегии. Надо менять

взгляд на промышленный пояс, пока еще не поздно.

Существует множество примеров крупных проектов реконструкции промышленных зон – в Финляндии, США, Германии. Один из самых удачных примеров – это Докленд в Гамбурге (Hafen City). В 1999 году был проведен градостроительный конкурс на реновацию территории торгового порта. И вот уже 15 лет идет реализация проектной победы. Появляется комфортная, многообразная и масштабная человеку жилая среда.

– Что нужно сделать в первую очередь?

– Необходимо найти такие узловые места, развитие которых дает импульс к изменению прилегающих территорий серого пояса и улучшению качества жизни в соседних спальных районах. В них должны быть зарезервированы территории для строительства новых городских центров.

Вокруг исторического ядра может появиться несколько таких центров, меняющих пассажиропотоки и снимающих транспортную нагрузку с центральных районов.

В историческом центре важнее развивать функции эпизодического спроса – культуры и туризма.

– Полицентрическая модель предполагает изменение транспортного каркаса?

– Новая задача – это устройство рокадных и кольцевых связей, которые бы соединяли между собой новые центры. Чтобы из Московского района можно было ехать на работу в Озерки, не ездя в центр города. Есть несколько элементов, которые надо достроить, и в результате получают полукольца, окружающие центр и связывающие жилые районы между собой. В случае сое-

Пример возможной организации системы зеленых пространств в южной части серого пояса.

динения разрозненных участков улиц – В. Алексеева, Благодатной, Салова, Б. Смоленского проспекта и строительства моста в створе ул. Коллонтай – можно получить полноценный городской дублер нового Восточного диаметра. Строительство еще одного моста в самом узком месте устья Невы с Галерного острова в створе Кожевенной линии позволит организовать дублера ЗСД и связать западные территории Васильевского острова с центральными районами материка и юго-западом.

На пересечении выездных и кольцевых магистралей, особенно в сочетании со станциями метро и городских железных дорог, должны возникнуть транспортные пересадочные узлы с перехватывающими автостоянками, которые постепенно превратятся в точки роста новых центров притяжения. Начнется естественный процесс освоения территорий промышленных предприятий, складов, автопарков. На их месте появятся жилые районы, новые наукоемкие производства и общественные центры. Часть рабочих мест может переехать из центра города в более доступные с точки зрения транспорта предприятия и бизнес-центры серого пояса. Одновременно здесь могут появиться объекты, которые уже невозможно построить в спальных районах города, – новые деловые, научные и образовательные центры, технопарки, бизнес-инкубаторы, стадионы, больницы. Существующие предприятия нужно реконструировать с учетом новых экологических нормативов, тогда высокотехнологичная промышленность сможет соседствовать с жилыми кварталами. Переносить из серого пояса имеет смысл только вредные химические производства.

И последнее. На территории промышленного пояса должны быть развиты парки, общественные сады и

бульвары, которые так необходимы петербуржцам. В них можно заложить и сеть велодорожек.

Я уверен, что комплекс таких мероприятий приведет к радикальному изменению пассажиропотоков, улучшению жилой среды и качества жизни в Петербурге и всех центрах агломерации.

Серый пояс – надежда Петербурга. Либо мы его застроим сплошным жильем, что еще больше обострит существующие проблемы, либо используем этот шанс и превратим наш город в один из лучших примеров современного градостроительства.

– На каком уровне надо принимать решения о переходе к полицентрической модели и за какое время ее можно реализовать?

– Разворот будет долгим. Сегодня надо не только обсуждать эту проблему, но и начинать что-то делать. Специалисты разных дисциплин, связанных с градостроительством, включая социологов и экономистов, должны вместе начать разработку программы. Следующий шаг – утверждение такой программы Правительством РФ. Решение о переходе на полицентрическую модель должен принимать федеральный центр. Сделать это на уровне города практически нереально, поскольку потребуются принципиальные измене-

ния в градостроительных нормативах и законодательстве.

Я попробовал составить своеобразную дорожную карту, включающую семь шагов.

1. Поручение Комитету по архитектуре и градостроительству возглавить разработку Программы перехода к полицентрическому развитию петербургской агломерации с привлечением широкого круга специалистов в области градостроительства, экономики, социологии, транспорта и т.п.

2. Организация широкого общественного обсуждения Программы.

3. Согласование Программы с Правительством Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

4. Утверждение Программы (на федеральном уровне).

5. Разработка предложений и внесение необходимых изменений в градостроительный кодекс и нормативную базу.

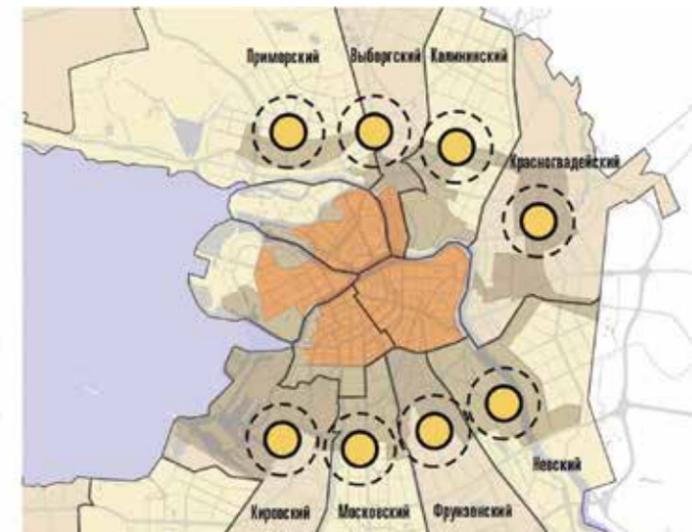
6. Выявление первоочередных территорий для резервирования под будущие магистрали, развязки, пересадочные узлы, общественные центры, сады и парки.

7. Разработка градостроительной документации для Петербурга и городов агломерации.

Елена ШУЛЬГИНА

Варианты размещения новых городских центров притяжения.

Как оптимизируют
места памяти
о блокаде

Александр ЧИЖЕНКО / ИНТЕРПРЕСС

Потеря памяти местами

Все знают: память о блокаде для Петербурга – дело святое. На деле блокадные места – братские захоронения и места боев – все время находятся под угрозой. Их пытаются оптимизировать – потому что чего зря земле пропадать.

– Весь «Зеленый пояс Славы» находится под угрозой, – говорит активистка Анастасия Плюто. – «Зеленый пояс Славы», он же блокадное кольцо и, соответственно, линия фронта, простирается на 200 километров. «Пояс» находится под охраной Юнеско, но почему-то не под охраной КГИОПа. Конечно, сносить монументы никому в голову не придет, но зеленые насаждения страдают. «Пояс» уже перерезали в некоторых местах. И мы все чаще слышим от чиновников: «А чем повредят вашему кольцу дома для людей? Это ведь просто линия на карте». А нашему активисту Виталию Новицкому сказали еще жестче: «Что вы так носитесь с этой блокадой? Хватит, 75 лет прошло, надо жить дальше». Мы это все слышали, когда протестовали против жилого комплекса «Планетоград», который

хотели построить в двух шагах от мемориала «Пулковский рубеж».

Впрочем, история с «Планетоградом» закончилась позитивно для блокадного кольца – компания Setl City только что заявила, что добровольно уменьшит объем застройки в четыре раза, не затронув «Зеленый пояс Славы».

А депутат ЗакСа Алексей Ковалев написал обращение руководителю администрации президента Антону Вайно. Требуется вернуть «Зеленому поясу Славы» статус исторического и культурного наследия федерального значения, каковым он был до 2001 года, но по непонятным причинам утратил (под охраной остались лишь несколько монументов, например «Цветок жизни»).

– Неучтенные захоронения при застройке находят, – продолжает Анастасия Плюто. – Далеко не везде с ними поступают ува-

жительно. Например, под Мгой, где мемориальная зона «Прорыв блокады Ленинграда», копали карьер, докопались до не известного ранее кладбища.

Там, по нашим данным, захоронено около 6000 человек. Не все захоронения паспортизированы. Просто потому что с солдатами поступали так: новое пополнение отправляли в бой и только на следующий день вносили в списки и ставили на довольствие. Тех, кто выжил. Когда откопали кладбище 1943 года, крупные кости оттуда увезли, чтобы торжественно захоронить в братской могиле, а мелкие остались. Там было страшно ходить: мы натыкались на ботинки, зубы, фаланги пальцев. А карьер, кстати, продолжает работать.

– Если отследить судьбу мемориала «Невский пятачок» со спутника, то видно, как он уменьшается, начиная с 2008 года, – отмечает Виталий Новицкий. – Прямо напротив Невского пятачка заканчивают строительство стадиона. Коттеджи и новые причалы

тоже строят. Мы еле отстояли единственное в области кладбище военных летчиков. Этот земельный участок уже был сдан под строительство, но после нашего скандала кладбище все-таки вывели за его границу. К сожалению, местные жители к этой братской могиле отнеслись без интереса. У них и так в округе три памятника – а могила летчиков зарастала травой, и если б не «Вахта памяти», так и осталась бы под фундаментом.

На петербургских кладбищах потихоньку уменьшаются площади блокадных захоронений. С Еленой Мальшевой, активисткой «Охтинской дуги», мы прогулялись по Богословскому кладбищу. Новые захоронения устраивают на дорожках. Братские блокадные могилы – это Братские аллеи, заканчивающиеся холмом с обелиском. По официальным данным, в бывшем карьере у кладбища всего за несколько дней в 1942 году здесь было похоронено 60 тысяч человек. Карьер за неделю заполнился доверху. К концу войны в братские могилы опустили еще 40 тысяч ленинградцев. Сейчас пространство между Братскими аллеями разделено на два участка: один хранит строгую пустоту, второй весь занят относительно новыми захоронениями.

К сожалению, не сохранилось доказательств: фотографий и схем, которые продемонстрировали бы, как кладбище выглядело раньше. Осталось положиться на воспоминания: например, Мальшева помнит, что участок блокадных захоронений, начинающийся от Петрокрепостной аллеи, раньше был ровным и сплошным, как футбольное поле. Сейчас его поделили на полосы. Визуально это выглядит как несколько закопанных рвов, на каждом из них – маленький обелиск. Правда, на боковых рвах обелисков уже нет.

И вот здесь у активистов начинаются вопросы. Зачем делить участок на полосы? Не потому ли, что так незаметней будет отрезать по кусочку? Почему с крайних рвов уже убрали обелиски?

Даже на схеме видно, что на севере и на западе от блокадных могил появились белые пятна. И блокадный участок перестал быть прямоугольным. Один памятник с каменным ангелом вылез на дорожку. Появился новый участок с четырьмя могилами. И по другую сторону когда-то прямо, а теперь многоугольника тоже появился участок с новыми красивыми памятниками.

– Я точно помню, что могила профессора Васильева была последняя в ряду, – говорит Елена Мальшева. – Здесь вообще были непростые могилы: сначала тут вообще никого не хоронили, потом, годах в 60-х, стали хоронить людей, которые что-то сделали для города, – ученые, военных и так далее.

Так и будут хоронить, пока все ряды не займут?

У Елены Мальшевой и другие претензии к дирекции кладбища. Например, на Петрокрепостной аллее есть памятник погибшим в финскую войну, а на табличке значится, что он – погибшим в Великую Отечественную. Официальная площадь кладбища в последнее время сократилась с 50-ти до 40 га. Зачем? Не для того ли, чтобы уменьшить предписанную законом санитарную зону с 500 метров до 250-ти и дать пространство будущим застройщикам? Впрочем, у активистки есть истории и про другие кладбища.

– На Громовском кладбище, которое закрыто с 1975 года, меня напрямик спросили, сколько я готова заплатить за место. На Серафимовском перебивают цифры на могилах. Вот так вот взяли и исправили год смерти с 1924-го на 1944-й. Думаю, чтобы родственникам объявить: это не могила вашего родственника. А еще там пытались доказать, что свидетельство о смерти, выданное в военные годы и поэтому напечатанное на бумаге без водяных знаков, не является достоверным документом...

На Большеохтинском кладбище с того момента, как его разрезал пополам проспект Энергетиков, половинки называют «старым кладбищем» и «блокадным». Мемориал на Конной аллее и поле с братской могилой к югу от него выглядят нетронутыми. А к северу от мемориала все испещрено свежими могилами и приготовлены места для новых. Впрочем, на современной карте этот участок не обозначен как блокадный.

На Серафимовском кладбище четыре мемориала. Самый южный, с памятником, называется ансамбль «Братские могилы защитников и жителей Ленинграда, погибших во время блокады 1941–1944». Он находится под охраной КГИОПа. Ключевой вопрос – что считать ансамблем. По мнению активистки Елены Скороходовой, состоящей с дирекцией кладбища и КГИОПом в длительной переписке, ансамбль – это не только памятник и дорожки, но и обрамляющие его деревья. Теперь этих деревьев нет. Вместо них появились новые могилы.

– Деревья – это часть мемориала, часть авторской мысли, и они нанесены на план в паспорте мемориального ансамбля, – говорит Скороходова.

– Деревья к мемориалу отношения не имеют, – говорят директор кладбища, руководителя КГА и КГИОП.

Возможно, сравнение некорректно, но блокадные мемориалы похожи на торттики, которые постоянно «подравнивают», отрезая то один краешек, то другой.

Нина АСТАФЬЕВА

Все ненавидели друг друга и верили в победу

Бытует мнение, что советские люди во время Великой Отечественной войны безоговорочно верили в Сталина. Хотя фронтовики давно рассказали, что никто не шел в атаку с кличем: «За родину, за Сталина!», а кричали совсем другое, более земное и brutальное. О том, как на самом деле относились к Сталину в военные и послевоенные годы, как выживал «глубокий тыл» в годы войны, о чем думали советские школьники, рассказала бывшая сотрудница Пушкинского Дома Арина Архипова-Богданова, детство которой пришлось на войну, а ранняя юность – на жизнь в оккупированной Германии.

«ПО СВЕРДЛОВСКУ ХОДИЛИ СЛУХИ О СЛУЧАЯХ КАННИБАЛИЗМА»
– Известие о начале войны было шоком?

– Сразу после того, как разнеслась новость о начале войны, мы приехали в город с дачи. Настроение у всех было очень мрачное. Ленинград стоял непривычно пестренький, все заклеивали окна крест-накрест белой бумагой. Как выяснилось, это ничего не дало, стекла все равно все повывлетали... В один из дней, в самом начале июля, папа пришел домой и сказал: «Сегодня эшелон в Свердловск». Этим первым эшелонем мы и поехали с мамой. Отец остался служить в Ленинграде. Помню, в тот поезд набилось очень много народу. Везде был распахан багаж, на верхние полки укладывали детей, а внизу сидели взрослые и старики. Периодически мы останавливались и пропускали идущие на фронт поезда с красноармейцами. Через шесть суток приехали в Свердловск.

– Была ли для вас война такой же неожиданностью, какой она оказалась для Сталина и его ближайшего окружения?

– Надо сказать, что никто не удивился, все этого ждали. Никто – из тех, с кем я тогда общалась, – не верил в мир с Гитлером 1939 года. И никто этот мир не одобрял, в том числе и в моей семье. Я помню, папа принес откуда-то журнал, где были фотографии Молотова с Гитлером в Берлине. Явно под влиянием взрослых я им всем на этих фотографиях выколола глаза и нарисовала усы (поверх их собственных), за что меня папа потом ругал.

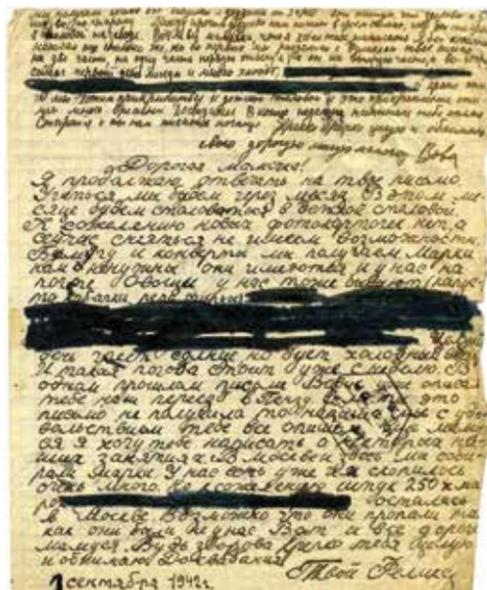
– А какой вам запомнилась тыловая жизнь в Свердловске?

– Свердловск ведь считался не только столицей Урала, но и столицей тыла. Во время войны там жили около миллиона человек. Это был глубокий тыл, нас минули обстрелы, бомбежки, затемнения, в отличие от многих других городов. Но жизнь была просто отвратительная. Сейчас много говорят об ужасных боях, о подвигах солдат. Однако жизнь рядовых тыловиков была не сильно лучше... Свердловск состоял из деревянных изб, как большинство русских городов. Туда селили сразу несколько семей. Бывшие купеческие дома тоже превратили в коммуналки. В них не было дымохода и отопления, люди делали дырку в форточке, чтобы дым от печки-буржуйки выходил на улицу. Электричество включали на два часа в сутки. Зимой часто замерзали водопровод, канализация. Мы учились в три смены в школе, потому что большинство школ были заняты под госпитали. Занятия начинались в восемь утра у первой смены. Третья смена заканчивалась затемно, около одиннадцати вечера. Это был ужас.

– Зимой 1941-го в Ленинграде начался массовый голод. А как было с продовольствием в Свердловске?

– Карточки ввели сначала на хлеб. Детям и иждивенцам полагалось 400 грамм в день. Служащим – 500 грамм, рабочим

Как голодали в тылу в годы войны и обходили почтовую цензуру – вспоминает литературовед Арина Архипова-Богданова

Письмо, подвергнутое цензуре.

– около 600 грамм. Когда мы получили эти карточки, мы подумали: «Господи, куда столько хлеба?» А потом поняли, что кроме этого хлеба есть было нечего. Позже уже появились карточки на всё: на крупу, мясо, жиры, сахар. Но в Свердловске они не отоваривались. Очень трудно было что-либо получить. Купить можно было только на сегодняшний день и на завтрашний – и то не всегда.

– И как люди выживали?

– Рабочих кормили в столовых. У нас в школе как таковой столовой не было. Хотя школьникам давали еще дополнительно 50 грамм хлеба и чайную ложку сахарного песка. Из этого состоял наш завтрак. Иногда перепадала маленькая булочка – это было счастье. Есть хотелось вообще все время. Несколько раз мне давали абонемент в столовую как ребенку фронтовика. Однажды у меня этот абонемент стащил кто-то из одноклассников... Немногие знают, что даже в тылу люди голодали постоянно. По Свердловску ходили слухи о случаях каннибализма. Но мы выживали за счет того, что мама продавала спирт на рынке. Она работала в институте, где было завалилось подкрашенного спирта. Однажды, когда кто-то из коллег понял, что она совсем плоха, ей дали бутылочку чистого спирта. Она его развела как водку и продала на рынке мужикам. Потом стала и подкрашенный продавать.

– Слухи о каннибализме были просто слухами?

– Кто ж знает... Тогда правду о реальных проблемах не говорили. Мы питались слухами. Даже письма подвергались жесткой цензуре. Хотя почта работала не в пример теперешней! Я этому всегда поражалась.

Там ведь были миллионы писем, никаких других средств связи не было. Ездить друг к другу было нельзя, про телефон и говорить нечего...

«МЫ НАУЧИЛИСЬ ОБХОДИТЬ ЦЕНЗУРУ»

– Кто-то из ваших знакомых все же остался в Ленинграде?

– Часть моих родственников осталась в Ленинграде, а отец служил на Ленинградском фронте. Папа регулярно писал письма, давал нам знать, где находится его полевая почта. Так мы понимали, что сужается блокадное кольцо.

– Разве это было законно? Отец имел право разглашать, где находится почта?

– Нет, конечно. Это был эзопов язык, шифры в письмах. У нашей семьи даже был свой шифр, и при помощи него мы рассказывали всё, что не пропускала цензура.

– А что за шифр у вас был?

– Ну, например, у нас была одна знакомая, из русских немцев. Звали ее Нина Адольфовна. И поэтому мы стали говорить: «Ниночкин папа ведет себя очень плохо» или «Ниночкин папа в последние дни потише». Таким образом мы узнавали про бомбежки и обстрелы в Ленинграде. Ниночка, кстати, и смеялась, и обижалась на это. Отец как-то иносказательно умудрялся обо всем рассказывать, я была маленькая и не понимала, а мама расшифровывала. Так же узнавали и о голоде. Один профессор из Ленинграда писал такие загадочные письма, их надо было тщательно расшифровывать. Это было очень интересно. Бомбежки он называл книжками, например. «Книжек не читаю» означало, что всё более-менее спокойно. А когда он «читал» много книжек, то мы беспокоились. Он еще часто ссылался на сюжеты опер и книг.

– Как вы поняли, что можно было писать, а что – нет?

– Мы догадались, как работает цензура. Там сидели девушки. Одна читает и отмечает красными крестами, что надо вычеркнуть. Следующая тушь вымарывает эти строчки. Однажды нам пришло письмо из Ленинграда, где кресты стоят, а вымарать забыли. Там было написано: «Мы были в гостях и пробовали новое печенье», а в скобках указано: «из картофельной шелухи». И вот на строчке про шелуху стоял крест.

– То есть скрывали факт массового голода в Ленинграде?

– Ну да, но все равно все об этом знали. И про бомбежки, и про то, где замыкается кольцо. Много рассказывали и эвакуированные из Ленинграда, которые приехали в 1942 году в Свердловск. Это уже потом, но тоже в

Парад 7 ноября 1941 года.

1942 году, показали документальный фильм «Ленинград в борьбе», где говорилось о голоде и нормах хлеба.

– Известно, что во время блокады Ленинграда в Смольном была клубника и булочки с заварным кремом. У вас было что-то подобное?

– Ходили слухи о закрытых магазинах, где все было как до войны. Туда ходили привилегированные люди. Местные власти или, например, актеры из МХАТа, которые приезжали в Свердловск. Были дома, где никогда не отключали электричество и где всегда работало отопление...

– Культурная жизнь была или об этом люди тогда не думали?

– Несмотря на тяжелое положение, культурная жизнь была ключом. Были опера, драматический театр, ТЮЗ и оперетка. Театры набивались битком в любой день. Но у нас был кое-какой блат, иногда удавалось попасть. Я много ходила в драматический театр. В городе еще было два кинотеатра и библиотеки. Были американские фильмы, мы тогда дружили с США. Я с детства привыкла к театру, моя мама ведь была актрисой до войны. Но потом она об этом и не думала, нужно было откуда-то доставать деньги. Уже после победы, когда мы жили в Дрездене, ее пригласили работать актрисой в Берлин. Но мой отец очень не хотел туда ехать, и мама в итоге отказалась. Так закончилась ее карьера.

– А люди в Свердловске друг друга поддерживали?

– Почти нет. Всем было плохо и все друг друга ненавидели. Было много мальчишек-хулиганов, которые ходили стаями. Они однажды напали на меня в нашем дворе. Я шла домой, а они меня окружили, стали колотить и плевать на меня. Просто так, ни с того ни с сего. Думаю, они поняли по моей одежде, что я эвакуированная – «чужая». Были и другие нападения. Помню, мою тетю устроили официанткой в столовой на заводе, она выхлопотала мне какой-то абонемент, и я носила маме домой суп. И вот я шла с этим супом зимой, а навстречу мне группа подростков. Я их хочу пропустить, лезу в сугроб, а один из них заржал: «Чё смотришь?» и толкнул. Суп разлился, я, конечно, очень расстроилась. Вообще, все люди были обозленные. Я как-то раз спросила у соседа, который выращивал на участке черемуху, не продаст ли он нам немножко ягод. Он меня покрыл матом и прогнал. Это была норма, хотя и понятно – почему. Есть было нечего, квартиры постоян-

но уплотняли. В двух комнатах могли жить две семьи, около 10 человек. Народ вообще был буйный, а от этого еще больше ожесточался. Процветал антисемитизм. В Ленинграде, конечно, люди себя так не вели.

– А в чем проявлялся антисемитизм?

– Он вообще был очень распространен в бытовой среде. В Ленинграде я с этим не сталкивалась, даже не отличала русских от евреев. А для свердловчан что москвичи, что евреи были синонимами. «Понаехали», «шкуру свою спасают» – это были обычные разговоры. А из Москвы приезжали многие лауреаты премий, женщины ходили в чернобурках, свердловчане завидовали. Что касается евреев, их называли жидами. Из-за такого отношения им сложно было устроиться на работу.

– И все же, несмотря на эту взаимную агрессию, чувствовался ли патриотический подъем?

– В победу верили, но Сталина никто особо не любил. Папин брат сидел с 1937 года. Вообще, очень многих знакомых посадили в 30-е годы. Это ведь просто так не забывалось. Отец потом признавался, что в те времена они с мамой ни одной ночи спокойно не провели. Да и в войну сажали за провинности и за разговоры, это было известно. Так что среди моих знакомых с патриотизмом было не очень. Хотя люди продолжали верить в победу. Наверное, потому что больше ни во что особо верить не оставалось.

«В КОНЦЕ ВОЙНЫ МЫ ХОТЕЛИ ДЕМОКРАТИИ И СВОБОДЫ СЛОВА»

– Когда вы вернулись из эвакуации?

– В 1944-м мы вернулись в Ленинград. Город производил пугающее впечатление. Дома были потрепанные, где-то зияли сквозные дыры. Все окна были забиты фанерой, кругом следы от осколков. Ленинградцы, которые пережили блокаду, были очень гордые. На эвакуированных смотрели как бы свысока. Зато не было никаких хулиганов, мальчишки здоровались друг с другом за руку, никакого мата. Меня это просто потрясло. Дома начали потихоньку восстанавливать. Вообще, именно тогда, в 1944 году, когда мне было 13 лет, я начала задумываться о том, что нужно было не просто страну восстанавливать, а менять систему.

– Вы делились этими мыслями с кем-то? Это ведь «контрреволюционная деятельность», 58-я статья УК РСФСР?

Похороны Сталина.

– Делилась. Разговаривала на эту тему с одной девочкой, профессорской дочкой, в том же 1944 году. Больше никому, правда, доверять свои мысли не стала. Мы думали, что подрастем и будем бороться за смену строя. Хотели демократии и свободы, прежде всего свободы слова. Вот такой неясный был план.

– На разговорах и остановились?

– Мысль о том, что этим надо заняться, жила во мне довольно долго. Моя подруга даже рассказала о наших «планах» своему знакомому профессору. Он, как ни странно, воспринял это серьезно и даже похвалил. А на нас с подругой так никто и не донес. Правда, на этом моя «подпольная деятельность» закончилась.

Вскоре мы уехали в Германию, и с 1946-го по 1949 год я жила в Дрездене, туда распределили отца. Вот там патриотизм у меня рос как на дрожжах, потому что жизнь была гораздо лучше! Там я и вступила в комсомол. Первыми – еще когда я училась в Ленинграде – вступать стали девочки, которые пережили блокаду. Они носили медаль «За оборону Ленинграда» и жутко этим гордились. А нас, вернувшихся из эвакуации, порицали за недостаток патриотизма. Но в дрезденской школе я была отличницей, старостой класса. И директор школы сказал: «Всем хороша девочка, только вот в комсомол почему-то не вступает». Ну я и поддалась.

– Это было искреннее желание?

– В целом, да. Жизнь в Дрездене, учеба в хорошей школе при группе оккупационных войск этому сильно способствовали. В Германии детей никто не жучил, дышалось свободно. Мы сами проводили классные собрания, сами выпускали стенгазету, никто ее не проверял. А в комсомоле была разная активность. На какое-то время меня все это захватило. Но мое отношение к окружающей действительности резко изменилось после того, как я вернулась в Ленинград в 1949 году, чтобы доучиться в школе и поступить в университет. Хотя город к этому времени преобразился, почти все дома были уже отремонтированы, ходили новые автобусы, но в целом жизнь была в разы хуже, чем в Дрездене. Меня определили в ужасную школу, где были глухие учителя, а дети на уроках кидались едой.

Кроме того, в 1949 году я застала разгар борьбы с космополитами. Мой папа читал газеты, ругался, возмущался ужасно. Потом было «дело врачей», это все передавали по радио, даже моя бабушка была недовольна. Бытовой антисемитизм и правительственный соединились, люди в очереди в аптеку (в то время многие евреи там работали) жаловались, что «жиды их травят».

– С органами вам приходилось иметь дело?

– Меня, по правде говоря, приглашали работать в органы, в МВД. После возвращения из Германии мне пришла повестка из Большого дома. Я плохо соображала, думала, что меня что-то про родителей в Германии будут спрашивать (я ведь вернулась в Ленинград без них). Ну и пошла туда, на Литейный. Мужчина в штатском предложил мне выучиться на переводчика, переехать в Германию и работать на их структуры. Предлагали большие по тем временам деньги. Но я уже знала, что такое органы. Я была не та патриотка, которая в 9 классе вступила в комсомол. В итоге отказалась, сказала, что хочу поступать в университет. И это была правда.

– Куда поступили?

– В Пединститут имени М.Н. Покровского. Пыталась попасть в СПбГУ, но в приемной комиссии сказали, что я сдала сочинение на двойку. Одна моя подруга считала, что я на самом деле все хорошо сдала и это просто был звонок из Большого дома. Что-то вроде мести. Но я думаю, что я и правда наделала ошибок. После института очень сложно было найти нормальную работу. Поначалу преподавала литературу, получала мизерные деньги. А потом меня взяли в Пушкинский Дом. Я писала статьи про Достоевского и занималась декабристами.

– Победа в войне не изменила к лучшему отношение вас и ваших родителей к Сталину?

– В нашей семье отношение не поменялось, хотя многие люди действительно после победы стали его уважать. Но это всем быстро надоело, начал развиваться культ, и никто к этому всерьез не относился из моего окружения. Однажды я спросила папу: «Ты когда-нибудь кого-нибудь ненавидел?» Он сказал: «Сталина». А папа же был офицер и часто ходил на всякие собрания, где надо вставать и хлопать вождю. Он рассказывал, что вставал, но никогда не хлопал, а держал кукиш в кармане. Но когда Сталин умер, я плакала.

– Почему?

– Это были ужасные дни и ужасное настроение. По радио были только сообщения о болезнях и траурная музыка. Все кругом плакали. Настроение у всех было очень подавленное, даже у моего папы. Я его спрашивала: «Ты-то почему расстроен, ты же его ненавидишь?» А он говорил, что боится, что дальше станет хуже. Хотя непонятно, куда могло быть хуже. Ну вот и я тоже поддавалась этой общей тревоге. Потому и плакала.

– Сегодня продолжают споры на тему: победа была достигнута благодаря Сталину или вопреки ему?

– Не то и не другое. Война началась, конечно, благодаря Сталину. Надо было дружить не с Гитлером, а с англичанами. И тогда никакой войны вообще могло бы не быть. И я не верю, что для Сталина эта война была громом среди ясного неба. Но я отдаю ему должное за то, что 7 ноября он провел на Красной площади парад. Все бежали, в Москве была жуткая паника, а Сталин не уехал. Кроме того, он потом, после 1941 года, допустил в командование умных людей. Он не был дурак. Так что какие-то вещи он смог сделать, хотя никто не спорит, что он злодей.

– Сегодня патриотическая пропаганда строится на нашей великой победе и Сталине, под руководством которого она была достигнута.

– Это мне всё не нравится. И даже дело не в том, что спекулируют победой или возвышают злодея. У нас ведь сегодня вообще все поводы для гордости в прошлом. Трубят про Куликовскую битву, про изгнание поляков из Кремля, все эти во многом преувеличенные победы. А историю надо знать со всех сторон, не выискивая только поводы для гордости. Надо помнить и о том, чем гордиться нельзя ни при каких обстоятельствах. И даже, быть может, об этом надо помнить в первую очередь.

Анастасия БЕЛЯЕВА

Чья «Фея» лучше? Бытовой эксперимент

С учетом существующей городской мифологии стояла задача: сравнить моющее средство Fairy отечественного и финского происхождения по своим потребительским качествам. Качеств два: расход и стоимость.

Проверка проводилась в однотипных условиях, т.е. с помощью моющего средства – сначала отечественного, а потом финского происхождения, приобретаемого в Петербурге: процедуре мытья подвергалась посуда практически в одном и том же количестве в течение всего периода эксперимента.

Получились следующие данные:
отечественное средство – бутылка 450 мл – расход за 13 дней, т.е. 34,6 мл/день;
отечественное – бутылка 900 мл – расход за 25 дней, т.е. 36 мл/день;
иностранное средство – бутылка 780 мл – расход за 74 дня, т.е. 10,5 мл/день.

Таким образом, иностранное средство оказалось более чем в 3 раза эффективнее. Любопытно при этом сравнить состав, указанный на этикетках.

На отечественной бутылке: 5–15% анионные ПАВ; 5% неионогенные ПАВ; консерванты, ароматизирующие добавки, гераниол, лимонен. Изготовлено в Новомосковске (до 1961 г. – Сталиногорск) Тульской обл.

На финской бутылке: 15–30% Anionic surfactants; 5–15% Nonionic surfactants; Methylisothiazolinone, Phenoxyethanol, Perfumes. Made in UK.

ПАВ – поверхностно-активные вещества, основное применение – в качестве активного компонента моющих и чистящих средств. Видно, что в иностранном средстве значительно больше и анионных, и неионогенных ПАВ, отсюда и различие в эффективности.

В иностранном средстве указан метилизотиазолинон – синтетический биоцид и консервант, антимикробный агент; в отечественном средстве просто названы некие консерванты. Другой синтетический консервант и антибактериальный агент, указанный на иностранной бутылке, – феноксиэтанол.

Гераниол – это спирт-ароматизатор с запахом розы. Лимонен – углеводород с цитрусовым запахом.

Это по химическому составу, представляющему собой смесь различных углеводов.

Однако есть еще и цена.

Отечественное средство разливается по бутылкам по 450 и 900 мл, стоит (глубокий маркетинг не проводился) соответственно 70 руб. и 120 руб.

Иностранное средство разливается по бутылкам по 780 мл, в Петербурге стоит 350 руб.

В результате получаем, что при известном расходе отечественное средство обходится покупателю либо по $70/13 = 5,4$ руб./день, либо по $120/25 = 4,8$ руб./день.

Иностранное средство обходится по $350/74 = 4,7$ руб./день.

То есть по стоимости результаты получились практически одинаковые, если средство финского происхождения покупать в Петербурге, поскольку 1 мл финского средства стоит 0,45 руб., а 1 мл отечественного средства стоит 0,13–0,16 руб.

В сущности результат ожидаемый, поскольку считать умеют все, в том числе и продавцы иностранного моющего средства.

Естественно, можно покупать его и в Финляндии. Если бутылка емкостью 900 мл стоит 3,3 евро, или 250 руб., то в этом случае 1 мл моющего средства будет стоить 0,28 руб.

И последнее соображение. Не исключено, что в условиях инфляции в отечественном средстве количество ПАВ может уменьшаться, т.е. ежедневный расход Fairy из Тульской области может расти. Для выяснения необходим постоянный потребительский мониторинг.

Михаил ЗОЛОТОНОСОВ

Что доказало сравнение финского и отечественного моющего средства

ДМС как конструктор

В последние 3–4 года рынок добровольного медицинского страхования (ДМС) стал меняться не так быстро, как это было прежде. Смена трендов перестала происходить ежегодно («в прошлом году падали – в этом растем» или наоборот).

После «санкционного» кризиса 2014–2015 годов тренды рынка ДМС стали как минимум трехлетними. Эксперты-страховщики (те, кто полисы ДМС продает) и эксперты-HRщики (те, кто покупает эти полисы для своих предприятий) все реже дают прогнозы в духе «в будущем году мы ждем» и все чаще говорят фразы, начинающиеся со слов «в последние 2–3 года...».

Так что предварительная оценка итогов ДМС-2018 будет, по сути, оценкой периода с 2015-го по 2018-й. А сам 2018-й будет оценен как год, когда на рынке ДМС ничего не началось и не завершилось, а лишь продолжалось. И продолжится в 2019-м.

Поэтому нет смысла подтверждать цифрами основные характеристики ДМС, повторяемые уже несколько лет подряд:

- сегодня по ДМС в Петербурге застраховано 600–700 тыс. человек (90% из которых – корпоративные клиенты), и новым взяться неоткуда;
 - все последние годы увеличивается доля рынка ДМС, приходящаяся на крупнейшие федеральные страховые компании;
 - в ближайший год рентабельность ДМС будет снижаться, поскольку его цена является для предприятий основным фактором при выборе ими страховой компании;
 - работодатели не готовы полностью отказываться от ДМС, но стараются сократить расходы;
 - поддержать рынок могло бы софинансирование (когда часть полиса оплачивает компания, а другую часть – сотрудник), но такие процессы в России традиционно внедряются медленно и тяжело (во-первых, франшизу не очень охотно принимают HR-директора, а кроме того, не все клиники технически готовы разбивать счета при оплате).
- Впрочем, есть на рынке и несколько относительно новых трендов.

Комментарий

Владимир ЯКОВЛЕВ, управляющий директор по личному страхованию Северо-Западного дивизиона «Ренессанс страхование»:

– Для клиента новые технологии в ДМС интересны в первую очередь возможностью снижения стоимости полиса и новыми сервисами.

Хороший пример – ДМС с франшизой. Франшиза 5–20% дает снижение стоимости полиса на 7–30%. Но при классической организации ДМС ее внесение не очень удобно для клиента, трудоемко и дорого по организации. При использовании удобных для клиента технологий – например, с автоматическим списанием франшизы с клиентского счета, мобильного приложения и т. д. – такая опция гораздо более востребована и дает более существенную экономию.

Еще один удачный пример – возможность объединения с помощью новых технологий плюсов прямого доступа в клинику и «классического» процесса (с согласованием медпульта). Мы выступили инициаторами такого проекта: на основе технологии блокчейн будет возможно онлайн-администрирование договоров с мгновенным согласованием назначений. При этом стоимость страхования сможет быть ниже за счет уменьшения расходов на документооборот.

Что происходило с добровольным медицинским страхованием в 2018 году

Во-первых, это персонализация страховых программ. Новые IT-разработки российских страховщиков подтверждают, что страховая отрасль будет двигаться в этом направлении. Например, во всех серьезных страховых компаниях применяют технологии «конструктора», который может адаптировать типовые программы ДМС под потребности каждого клиента. Клиент сам сможет добавлять в свой полис необходимые ему услуги или, наоборот, убирать ненужные, не дожидаясь личной встречи со страховым агентом. И можно ожидать, что в ближайшем будущем станет еще больше страховых компаний, предоставляющих клиенту возможность делать это в электронном виде.

Во-вторых, быстрый рост объема телемедицинских услуг, который мы увидели в этом году, вероятно, продолжится. Проникновение сервиса будет расти вместе с ростом опыта клиентов по использованию этих услуг. Линейка программ ДМС, включающих телемедицину в сервисный пакет в дополнение к основной страховой части, будет расширяться.

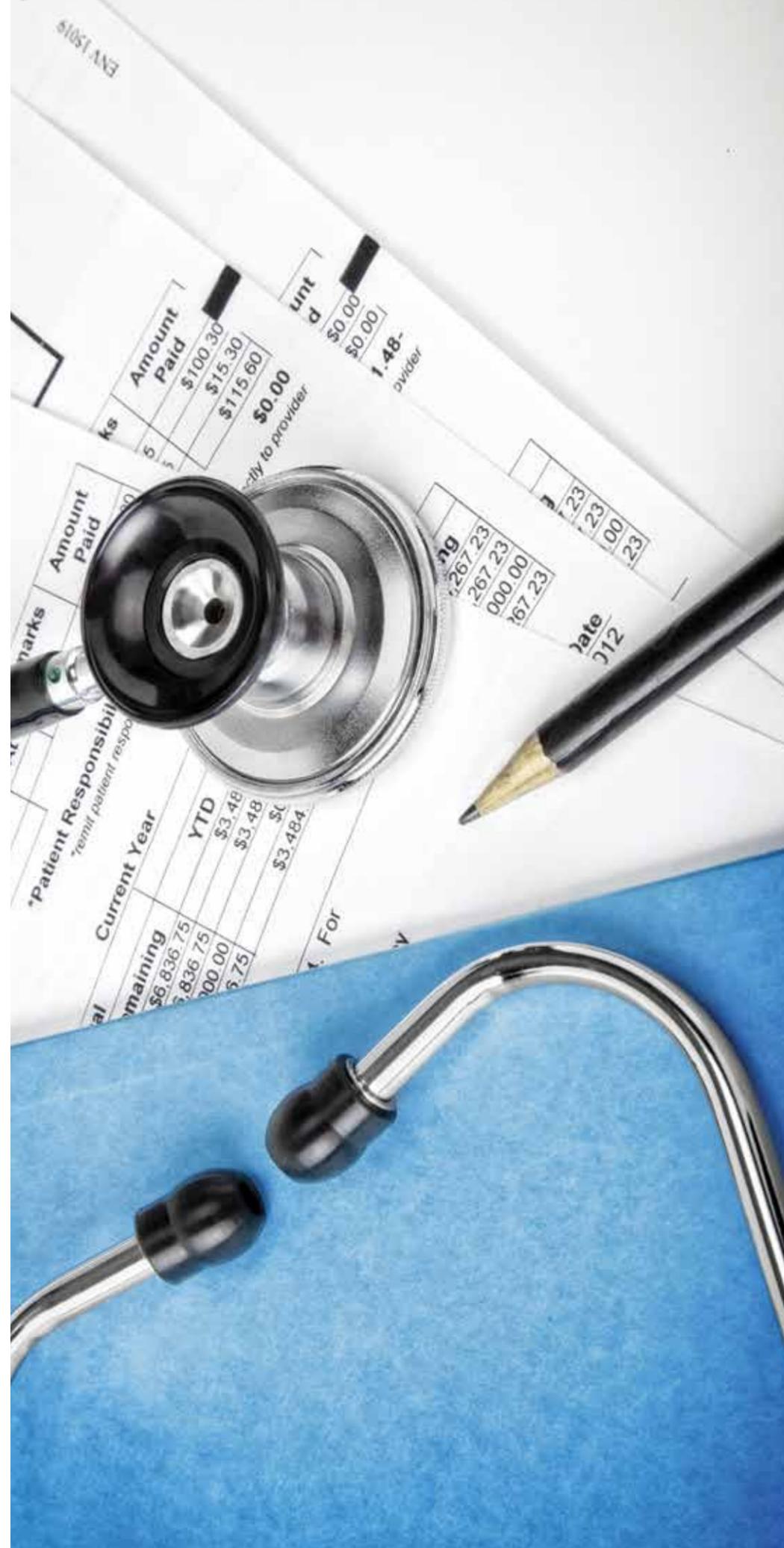
В-третьих, еще один путь снижения операционных расходов, который позволяет страховым компаниям сдерживать рост цен ДМС без ущерба качеству программ, – это применение современных информационных технологий. Для снижения издержек многие страховщики стараются ввести автоматизацию бизнес-процессов.

Прежде всего речь идет об автоматизации документооборота с лечебными учреждениями. Крупная страховая компания работает с несколькими тысячами ЛПУ, и в автоматизации страховщики видят реальные возможности снижения стоимости страхования.

Проблемой для развития рынка является отсутствие у многих клиник технологической базы для развития новых технологий страхования. Диджитализация в медицинской отрасли пока еще не достигла того уровня, который позволил бы автоматизировать существенную часть бизнес-процессов. Очень многое приходится полностью или частично выполнять вручную (запись на прием, согласования лечебных процедур и оплаты услуг). Это дороже и дольше, чем могло бы быть. И, вероятно, страховые компании будут предлагать своим медицинским партнерам какие-то новые решения по цифровой интеграции.

Отсюда вытекает базовая рекомендация для тех, кто намерен страховать по ДМС: при выборе страховой компании нужно поинтересоваться наличием в ней всех вышеперечисленных услуг.

Алексей КРЫЛОВ

С головной болью – к нам

Анатолий ЧЕРНЫШОВ, главный врач клиники «Мастерская Здоровья» на «Академической»:

– 2018 год – юбилейный год для клиник «Мастерская Здоровья». Уже 15 лет мы оказываем помощь петербуржцам в лечении заболеваний позвоночника и суставов.

Клиника на проспекте Науки распахнула свои двери для пациентов в ноябре 2013 года. Просторная, современная, светлая клиника и сейчас занимает часть первого этажа здания площадью 328 кв. м. В клинике работают 42 сотрудника. Она находится в двух минутах ходьбы от станции метро «Академическая», поэтому добраться до нее удобно из любого района города. В клинике предлагается полный спектр медицинских услуг для лечения заболеваний позвоночника и суставов. Особенностью данной клиники является еще одно специализированное направление – лечение головной боли. Врачи клиники специализируются на лечении всех видов головной боли (мигрень, кластерная головная боль, вторичные головные боли, головная боль напряжения).

Курс лечения составляется индивидуально для каждого пациента и формируется из широкого спектра практикующихся в клиниках процедур, таких как рефлексотерапия, гирудотерапия, изометрическая кинезотерапия, различные виды массажа (мануальный, лимфодренажный, вакуумный баночный), мануальная терапия, ударно-волновая терапия, резонансно-волновая ДМВ-терапия, миллиметровая волновая терапия, кинезиотейпирование, аутоплазмолитерапия, грязелечение, ультразвуковая терапия, тканевая нейрорадаптация, озонотерапия, многочисленные физиотерапевтические методы лечения.

Опираясь на стандарты европейского уровня, специалисты клиник «Мастерская Здоровья» делали все, чтобы и в 2018 году процесс диагностики и лечения был максимально удобным для каждого пациента, заботясь о его душевном и физическом благополучии.

Как пройти в библиотеку за лыжами?

В Хельсинки появилась новая достопримечательность. В центре города воздвигли трехэтажную мегабиблиотеку Oodi. В ней всё – бесплатно: книги, лыжи, вечеринки, Интернет, перфораторы, швейные машинки и литература на русском. В читальных залах растут деревья, а книги принимают и сортируют роботы. Пускают туда всех желающих (туристов тоже) и документов не спрашивают. Что такое библиотека по-фински? – удивлялся «Город 812».

ФИНСКИЙ РАЙ

В Финляндии не часто увидишь очередь. Но новая библиотека Oodi вызывает у финнов ажиотаж. В день ее открытия в начале декабря у дверей выстроилась очередь на сотню метров. Сильной оказалась тяга к чтению у граждан Суоми.

Oodi – гигантское сооружение из стали и стекла: в нем три этажа, площадью по 5000 квадратных метров каждый. Внутри – панорамные окна, открытые пространства и деревянная отделка, из-за которой в библиотеке пахнет как в ельнике. Здание воздвигли прямо напротив парламента Финляндии (построенного в начале XX века). Оно полностью изменило облик этой части города.

Сооружали Oodi три года. Планировали открыть к 100-летию независимости Суоми (в 2017-м), но задержались на год. Название для будущей библиотеки придумывали всей страной: из нескольких тысяч предложений выбрали самое поэтичное – Oodi, что переводится как «ода». Это один из крупнейших проектов в стране, полностью реализованный за счет бюджета. Стоимость – 98 миллионов евро.

Что кроме санок и перфоратора можно взять почитать в финской библиотеке?

Строительство Oodi было одной из самых обсуждаемых тем в Финляндии в течение последних лет. Увидеть новую супербиблиотеку стало must have для многих финнов. Причем каждый хотел сделать это первым. В итоге пришлось стоять в очереди.

НЕЛЬЗЯ СПАТЬ ЛЕЖА

Основная идея библиотеки Oodi – превратить ее в общегородскую гостиную, куда может прийти любой. Бесплатно, без документов, без ограничений. И не только для того, чтобы почитать. В Oodi есть много всего, что обычно не встретишь в библиотеке.

На первом этаже Oodi книг нет. Есть кинотеатр, ресторан, лекторий, залы для мероприятий. По словам директора Oodi Анны-Марии Сойнинваара, в этих залах можно устраивать семейные вечеринки. Это бесплатно, и разрешено приносить свою еду.

На втором этаже Oodi книг тоже нет. Там располагается что-то вроде гигантской мастерской (makerspace), оборудованной компьютерами, 3D-принтерами, плоттерами, швейными машинками и прочими технически полезными штуками. Там же находятся студии звуко- и видеозаписи, комнаты для игр и т. п. Всем оборудованием можно пользоваться для собственного удовольствия или по делу. Это тоже бесплатно.

На третьем этаже Oodi растут деревья (в

кадках). Там же читальный зал, в котором есть книги и периодика на 17 языках, в том числе на русском (много детских). Детская площадка. Ковры, кресла, диванчики, столики, кофейня. Туда можно просто зайти – съесть свои бутерброды, подключиться к бесплатному wi-fi и, наконец, почитать.

Никаких строгих правил для посетителей, по словам директора Сойнинваара, в библиотеке нет. Существует только два запрета: нельзя пить и есть рядом с техникой и нельзя спать лежа (задремать в кресле с книжкой не запрещается). Все остальное – можно: играть в прятки, устраивать пикники, петь – лишь бы это не мешало другим.

В библиотеке работают 54 сотрудника и 5 роботов. Роботы принимают книги у читателей, сортируют и развозят по секциям читального зала. Каждый день Oodi посещают примерно 10 тысяч человек. В первые дни после открытия количество посетителей было намного больше. Расчетная «мощность» библиотеки – 2,5 миллиона человек в год. На ее содержание тратится 7 млн евро из бюджета ежегодно.

ГРУДНЫЕ ЧИТАТЕЛИ И УЧЕНЫЕ СОБАКИ

Финны считают библиотеки самыми важными культурными учреждениями страны, поэтому детей приучают к ним с пеленок. Многие приносят отпрысков в библиотеку в грудном возрасте. Все читальные залы оборудованы пеленальными столами, детскими стульчиками, игровыми площадками для младенцев, микроволновками (подогреть детское питание) и так далее. К моменту поступления в школу все финны, как правило, уже записаны в библиотеки.

Первоклассникам в школах Хельсинки выдают абонементы Helmet. Helmet – это централизованная система, объединяющая 63 библиотеки большого Хельсинки в единую сеть. В читальном зале рядом с домом можно заказать любую книгу из любой библиотеки, входящей в Helmet. Книгу доставят, разумеется, бесплатно.

Во всех финских библиотеках литература выдается бесплатно. За один раз можно взять не более ста книг, но не дольше чем на четыре недели. За просрочку – штраф: 20 центов в день за каждую книгу. С детей штраф не берут.

В некоторых финских библиотеках работают собаки. Они учат детей читать. Животные натренированы терпеливо слушать, как малыши читают вслух. Считается, что при поддержке четвероногих навыков чтения формируется быстрее. Одна из таких собак за свою работу получила премию 5000 евро. Куда пошли эти деньги? «Она купила на эти деньги много хорошего корма», – отвечают работодатели собаки.

Если в какой-нибудь финской деревне нет библиотеки, библиотека приезжает в такую деревню сама. Это библиобус – библиотека на колесах. В нем можно взять и сдать книги, сделать заказ по электронному каталогу и так далее. Библиобусы ходят по расписанию. На каждой остановке они проводят от получаса до нескольких дней. Есть детские библиобусы.

В 2018 году в Финляндии насчитывалось 853 общедоступных библиотек и продолжают открываться новые. Для сравнения: в Петербурге их около двухсот. Получается, что в Финляндии библиотек примерно в четыре раза больше, чем в городе на Неве, – при равном количестве жителей.

В России за последние три года закрылись полторы тысячи муниципальных библиотек.

ЕСТЬ, МОЛИТЬСЯ, ЛЮБИТЬ

Русскоязычная библиотека Леппяваара – вторая по размеру и третья по популярности среди библиотек Финляндии. Она находится в Эспоо, пригороде Хельсинки, и входит в систему Helmet.

В Леппяваара – самый большой в Финляндии фонд изданий на русском языке: примерно 24 тысячи штук, и количество книг растет. По словам Инны Вунукайнен, заведующей русскоязычным отделом библиотеки, проблем с финансированием или с покупкой новых книг нет.

– Мы получаем все новинки, которые издаются в России, примерно по 400 штук в месяц. Книги на русском языке пользуются особыми правами: их можно заказать через Интернет, и их доставят бесплатно в любую точку страны. Для книг на других языках услуга по пересылке стоит 7 евро. Ежедневно мы отправляем по 10–15 посылок с русскими книгами, – говорит библиотекарка.

Больше всего, по ее словам, в Финляндии на русском языке популярны произведения Рубиной, Улицкой, женские романы, публицистика (например, «Несовременная страна» Владислава Иноземцева), а также книги из серии «Как выйти замуж за миллионера» или «Как стать счастливым».

В Леппяваара нет таких строгих правил, как в Oodi. Здесь читателям разрешено почти всё, в том числе есть, спать, молиться, приходиться не очень трезвыми и приводить домашних животных.

Когда на улице холодно, в читальных залах Леппяваара можно встретить бездомных или отправляющих религиозный культ мигрантов. Финны считают, что библиотека – это не склад, где хранятся книги, а место, где общаются люди.

– У бездомных тоже должно быть место, куда можно прийти и отдохнуть, – объясняет Инна Вунукайнен. По ее сло-

вам, иногда библиотека напоминает ей Ноев ковчег. – Как-то я заметила, что в проходе между книжными стеллажами обосновалась молодая пара. В соседнем проходе дремал бездомный со множеством сумок. А там, где у нас политическая литература, молились сомалийцы – прямо на портреты русских вождей.

Русскоязычная библиотека Финляндии де-факто является русским культурным клубом. В библиотеке регулярно выступают российские публицисты и писатели – недавно там побывали Борис Акунин, Татьяна Толстая, Артемий Троицкий. Проходят спектакли, работают кружки для подростков и развивающие группы для малышей, проводятся мастер-классы и т. п. Всё это – на русском языке. И бесплатно.

Главная проблема Леппяваара сегодня – ее растущая популярность. Библиотека принимает по 3,5 тысячи посетителей в день и не всегда может вместить всех желающих.

– Читателей так много, что иногда стульев не хватает! Мы открываемся в 8 утра, а в 7.45 уже народ стоит у дверей. Закрываемся в 8 вечера, и бывает сложно уговорить посетителей разойтись. Поэтому мы хотим продлить время работы до 21 часа, – говорит Инна Вунукайнен.

ПОЧИТАЙТЕ ПЕРФОРАТОР

Удивительно: в финских библиотеках кроме книг можно взять на время еще кучу полезных вещей. Их список поначалу вызывает оторопь: лыжи, перфоратор, тонометр, гавайскую гитару укулеле... Почти в каждой библиотеке дают вещи напрокат: это оборудование для ремонта и строительства (дрели, паяльники, уровни, дальнометры и др.), спортивный инвентарь и экипировка (санки, лыжи, коньки, ракетки, бейсбольные биты и т. д.), автотовары (багажники, детские кресла и т. п.), музыкальные инструменты, настольные игры, флешки, планшетные компьютеры, швейные машинки, щипцы для мусора. В перечне – еще сотни вещей, которые можно взять напрокат бесплатно.

Эта услуга очень востребована в Суоми. Финны объясняют ее популярность бережливостью – не только по отношению к деньгам, но и к природе. «За всю жизнь через руки городского жителя проходят до 30 тысяч разных вещей и устройств. Если не хотите превратиться в Плюшкина, тогда приходите», – призывает на сайте русскоязычная библиотека.

Если нужной дрели или подходящих лыж нет в библиотеке рядом с домом, их можно заказать по электронному каталогу. Вещи доставят. И это тоже бесплатно.

Елена РОТКЕВИЧ

Зачем надо возить в машине раскладушку

Ну и что у нас сейчас такого особо радостного? Оптимистичного, предновогоднего? Даже зажигательного, может? Да только дети – свои и чужие.

Одна знакомая девочка пяти лет завтракала на кухне овсяными хлопьями. Вошла ее мама и говорит: «Гутен морген!» «Что это?» – удивилась девочка. «Это я так поздоровалась», – ответила мама неразвернуто, потому что еще не до конца проснулась. Девочка продолжила употреблять хлопья. Тут на кухню вошла ее тетя. «Ну ты морда!» – сказала девочка. «Что-о-о? Что это?» – закричали мама и тетя одновременно. «Это я так поздоровалась...» – ответила озадаченная девочка.

Спрашиваю первоклассниц Марту и Берту, молодая ли у них учительница. «Ты что-о-о, она 30 лет в школе!!!» «И ни разу не выходила?» Тут они посмотрели на меня очень снисходительно, тем более что я опять их перепутала, Марту назвала Бертой, а Берта, оказывается, ехала сзади, обняв мою раскладушку.

«Зачем ты возишь в машине раскладушку?» – спросила Берта, которой раскладушка впивалась в бок. «Это очень удобно, – говорю. – Когда мне надоедает ехать, я раскладываю ее и отдыхаю».

«Прямо на улице?» – изумилась Марта. «Нет, только в скверах, там лучше смотреть на небо». Они слегка озадачились, но согласились, что это неплохо.

Тут мы как раз доехали до шахматной школы, и они пошли делать гамбит. Марта любит ферзя, а Берта коня.

А другому мальчику отмечали тут четыре года. Все суетились, накрывали на стол, бегали туда-сюда с пирожными и конфетами, его долго умывали, причесывали, чтоб челочка на бочок, чтобы бабочка по центру, чтобы рукав рубашечки не загнулся, чтоб торт с четырьмя свечками стоял перед ним и чай чтоб не горячий, и подарочки чтоб под рукой, и цветы в вазочке, и салфетки в салфетнице... Уф, слава богу, все готово, уселись, с умилением смотрят на именинника.

А он, очумевший от этой подготовки, обвел их всех ясными глазами, вздохнул и сказал негромко: «Как же вы мне все надоели...»

Ну, с Новым годом! И чтоб отдохнуть от тех, кто достал.

Ирина БОНДАРЕНКО

ПОЧЕМУ ОНЕГИН ОТКАЗАЛ ТАТЬЯНЕ

Все вроде понятно в «Евгении Онегине». Кроме возраста сестер Лариных. А это важно – если учитывать решения Святейшего Синода.

Вместе с художником Богорадом продолжаем напоминать народу, какие книжки он в школе читал, но забыл, что в них написано. После «Конька-Горбунка» Ершова приступаем к «Евгению Онегину» Пушкина.

Напомним для верности сюжет. Евгений Онегин приезжает в деревню, доставшуюся ему в наследство от дяди. Там знакомится с Владимиром Ленским, влюбленным в Ольгу Ларину, и с ее старшей сестрой Татьяной. Татьяна немедленно влюбляется в Онегина, пишет ему откровенное письмо. Онегин, подумав, говорит Татьяне: никакой любви, советует сдерживать чувства. Тем не менее снова приезжает в дом Лариных, танцует с Ольгой. Ленский вызывает его на дуэль. Они стреляются, Ленский погибает. Через несколько лет Онегин встречает вышедшую замуж Татьяну Ларину в Петербурге. Падает к ногам, Татьяна отвечает, что она другому отдана и будет век ему верна. Все страдают, но ничего поделать не могут.

Ясно, что все участники этой трагедии – люди молодые. Вопрос – насколько молодые? С Онегиным и Ленским – просто, Пушкин указал. Онегину на момент дуэли с Ленским 26 лет. Ленскому – 18. О возрасте Татьяны Лариной ничего конкретного не говорится, считается, что ей 17, а ее сестре Ольге меньше – примерно 15. Считается, вероятно, потому, что если им меньше – то совсем какой-то детский сад получается.

Но если перечитать «Онегина», то ровно этот детский сад и обнаруживается.

Про Татьяну Ларину Пушкин пишет такое: «Уничтожать предрассуждения, / Которых не было и нет / У девочки в тринадцать лет!» В другом месте Пушкин называет Татьяну отроковицей. А про Ольгу Ларину: «Чуть лишь из пеленок, / Кокетка, ветреный ребенок!»

То есть Татьяне Лариной на момент признания в любви – 13, а Ольге – еще меньше.

И значит, правильно сделал Онегин, не став испытывать чувства такой юной девушки. И неправильно делал Ленский, охмуря ее младшую сестру.

Понятно, что 134-я статья УК РФ (до 10 лет колонии) в те времена не действовала, но были законы о том, в каком возрасте можно жениться. Довольно, впрочем, запутанные.

В 1714 году указом Петра I возраст вступления в брак был определен в 20 лет для мальчиков и в 17 лет для девочек. В 1744 году Святейший Синод запретил вступать в брак лицам старше 80 лет, а лицам от 60 до 80 лет надо было спрашивать разрешение архиепископа (впрочем, это не наш случай). При Екатерине II Святейший Синод установил брачный возраст для юношей – 15 лет, для девушек – 13 лет. В 1830 году указом Святейшего Синода было запрещено венчать браки, если жениху нет 18 лет, а невесте – 16-ти.

«Евгений Онегин» публиковался частями – с 1825-го по 1832 год, то есть до и после указа Синода об увеличении возраста согласия. Поэтому если потенциальная связь 26-летнего и 13-летней Татьяны еще вписывается в каноны, то отношения Ленского и Ольги – не слишком.

И значит, молодец Онегин, не обманувший «доверчивость души невинной». И понимавший, что «к беде неопытность ведет».

Так вот о чем «Евгений Онегин» – о высокой морали. А Ленского, может, и не зря застрелили.

Хотя Богораду Ленского жалко. Он по утрам поет его арию: «Куда, куда вы удалились».

С.Б.

Дети деградируют. Но не все

Очень жаль, что Мэгги Джилленхол недооценивают. Несмотря на множество ярких и заметных ролей, она все еще считается актрисой второго эшелона. Джилленхол не снимается в приторных романтических комедиях или в боевиках по комиксам. Она работает тихо, без помпы, но практически каждая ее работа – шедевр. Как, например, роль в ремейке израильского фильма «Воспитательница» (The Kindergarten Teacher). Лиза больше двадцати лет работает в детском саду воспитательницей. Со своими подопечными она ладит. Но ее собственные дети вызывают у нее жуткое раздражение: они ленивы, ни к чему не стремятся и вместо того, чтоб развиваться, деградируют. Домашние скандалы так угнетают Лизу, что она решает от них отвлечься и записывается на курсы поэзии. Правда, поэтесса из нее никакая и стихи ее никому не нужны. Почти совсем отчаявшись, Лиза вдруг обнаруживает, что один из ее детсадовцев пишет гениальные стихи. Тогда воспитательница фанатично посвящает себя вундеркинду, хотя такая самоотверженность никого не устраивает.

В ролях: Мэгги Джилленхол, Гаэль Гарсиа Берналь, Роза Салазар, Майкл Чернус.

Век с Владимиром

Владимирский собор, станция метро «Владимирская», Владимирский проспект. Находящийся на нем Театр им. Ленсовета театралы тоже долгое время называли Владимирским – по фамилии главного режиссера Игоря Владимировича, которому 1 января исполнилось бы сто лет.

Выпускник Ленинградского театрального института стал одной из театральных легенд своего поколения, он несколько лет играл в Ленинградском театре им. Ленинского комсомола, где познакомился с Георгием Товстоноговым. Товстоногов дал Владимирову возможность попробовать себя в режиссуре, и в 1960-м Игорь Петрович возглавил Театр им. Ленсовета. Здесь им было поставлено множество спектаклей, сам Владимир тоже выходил на сцену в многочисленных ролях.

С театром Владимировича связаны имена Алисы Фрейндлих, Михаила Боярского, Сергея Мигицко, Ларисы Луппиан, Леонида Дьячкова, Ирины Мазуркевич, Анатолия Равиковича и многих других.

Еще Игорь Владимирович был заядлым болельщиком, симпатизируя не столько «Зениту», сколько команде «Динамо», но главной его спортивной любовью был баскетбольный «Спартак» Владимира Кондрашина. То есть не случайно два самых известных сегодня петербургских болельщика – Боярский и Мигицко – из театра на Владимирском.

100-летию Владимировича будет посвящен юбилейный вечер «Как нарисовать птицу» в Театре им. Ленсовета 29 декабря. Так же названа и фотовыставка работ Виктора Васильева в Доме актера, которая откроется 25 декабря. Все потому, что под шапкой «Как нарисовать птицу» вышли в свое время мемуары Владимировича. «Когда люди выстаивали огромные очереди, чтобы попасть на «Укрощение строптивой», «Дульсинею Тобосскую», «Люди и страсти», «Левшу», «Преступление и наказание», у Игоря Петровича после двадцати лет работы в театре появилось желание осмыслить то, что было сделано», – говорит заведующая музеем Театра им. Ленсовета Вера Матвеева. А в Музее-квартире семьи актеров Самойловых на Стремянной, 8, уже открылась выставка «Игорь Владимирович. Человек-театр», где помимо уникальных фотографий можно увидеть афиши, сценические костюмы Игоря Петровича, его детские рисунки и предметы из семейного архива.

С.Л.

Александр Сколозубов. «Ню»

Андрей Бодров. «Обнаженная»

Без наряда – вне очереди

В седьмой раз «Город 812» называет лучшие женские портреты года. Как и прежде, свой выбор сделали наше жюри и глас народа в социальных сетях. Мнения, как водится, разошлись в основном, что говорит о здоровье общества. По крайней мере, в той его части, которая интересуется нашими публикациями.

В каждом номере журнала публиковалась картинка с обнаженной натурой. Они (в смысле – картинка) добывались исключительно на легальных, афишных выставках, которые состоялись в Петербурге.

В топ-10 2018 года вошли: Андрей Блюк («Алупка»), Ирина Сергиенко («Пигмалион и Галатя»), Марина Оз («Александра»), Юрий Спиридонов («Стоящая обнаженная»), Андрей Бодров («Обнаженная»), Федор Барахтян («Купальщица»), Александр Сколозубов («Ню»), Дитер Вайденбах («Вакх с музами»), Валерий Ватенин («Художник и модель»), Василий Ложкин («Девушка с кувалдой»).

Что интересного можно извлечь из этого списка? Трижды представлен Союз художников Петербурга, он показывал Сергиенко, Спиридонова и Барахтяна. Значит, закрывать союз не надо, как бы кому этого ни хотелось. В топ-10 вернулся Русский музей, показавший Блюка. Вернулась и скульптура – в лице Барахтяна.

Не припомнить, чтобы в топ-10 попадали иностранцы, а тут – немец Вайденбах. Кажется, впервые в нашем списке художник, не имеющий специального образования, – это технар Андрей Бодров.

Наконец, радует диапазон выставочных площадок. Кроме названных это МИСП, НИМ РАХ, Name Gallery, Эрарта, АРТМУЗА, IFA.

Лучшие женские
портреты –
по двум версиям

Андрей Блюк.
«Алупка»Василий Ложкин.
«Девушка с кувалдой»

ТАЙНОЕ ГОЛОСОВАНИЕ ЭКСПЕРТОВ ПРИНЕСЛО ТАКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ:

1. Александр Сколозубов. «Ню» (в Name Gallery)
2. Андрей Бодров. «Обнаженная» (в музее АХ)
3. Василий Ложкин. «Девушка с кувалдой» (в АРТМУЗЕ)

НАРОД, КОТОРЫЙ ИНОГДА ПРАВ, ПРОГОЛОСОВАЛ ТАК:

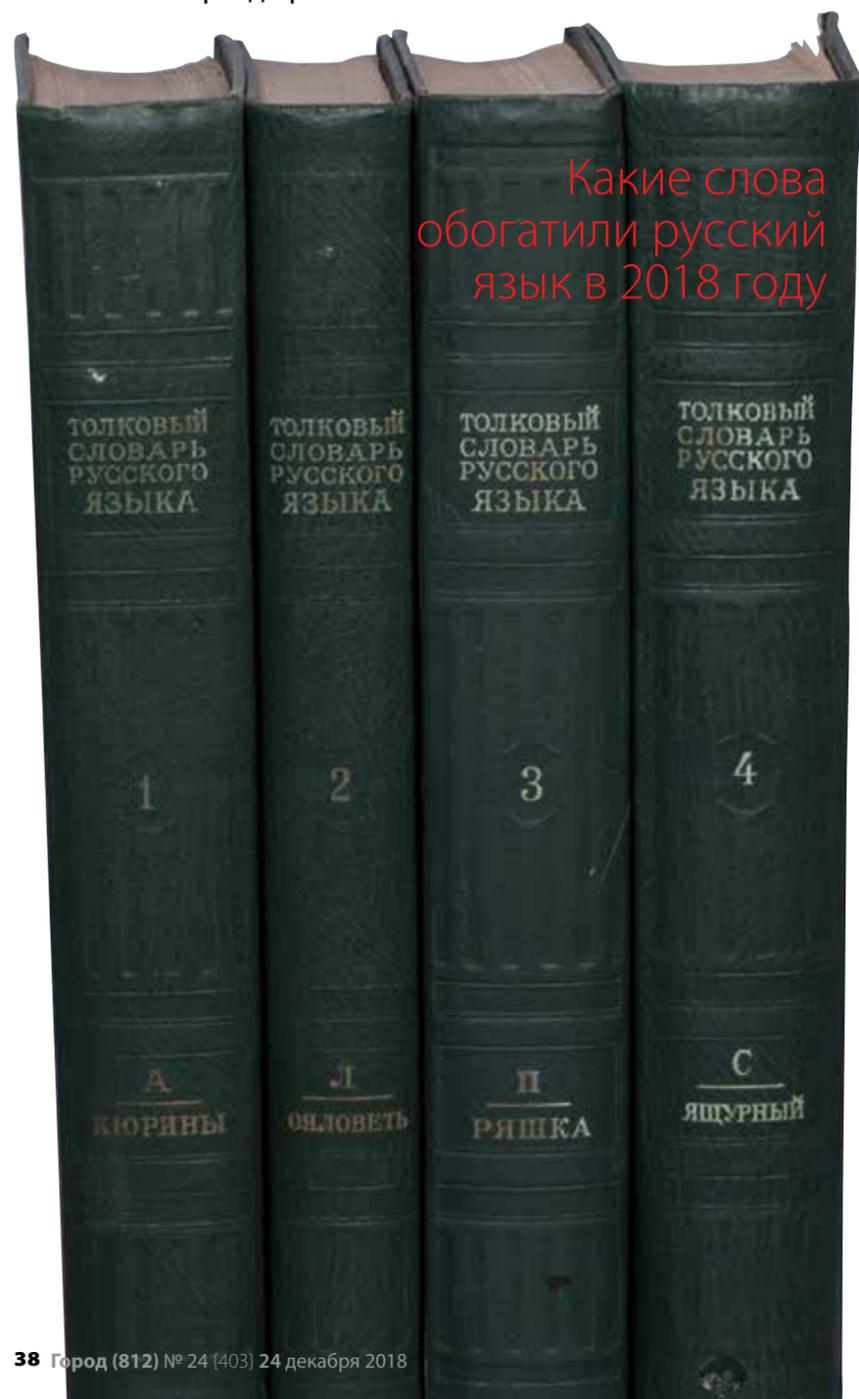
1. Андрей Блюк. «Алупка» (в Русском музее)
2. Александр Сколозубов. «Ню» (в Name Gallery)
3. Василий Ложкин. «Девушка с кувалдой» (в АРТМУЗЕ)

Вадим ШУВАЛОВ

Великий, могучий, почти не русский язык

Рейтинг самых популярных в 2018 году слов и выражений составляется пользователями фейсбучной группы «Слово года». Существуют отдельные списки неологизмов (в этом году особо ярких не появилось), списки слов и выражений, которые обрели в этом году новое значение или просто стали очень популярны и превратились в мемы. Вместе с профессором филологического факультета РГПУ имени Герцена Валерием Ефремовым «Город 812» изучил два списка – слов и анτισлов – и сделал вывод, что его составители несколько предыдущих лет пробыли в спячке. Иначе бы слова «лайф-хак», «прокрастинация», «блокировки», и «дроны» попали бы в лонг-лист гораздо раньше.

Какие слова обогатили русский язык в 2018 году

Итак, мемы 2018 года.

Автокефалия – возможно, случись противостояние между РПЦ и Константинопольским патриархом в начале года, об автокефалии к декабрю и не вспомнили. Но борьба церковей началась летом и до сих пор продолжается.

Активности – во множественном числе, в значении слова «мероприятия» или «игры». Это слово попало в «список самых раздражающих выражений». В устах чиновников, а следом и журналистов, оно появляется все чаще, что подтверждается простым поиском по любому новостному агрегатору.

Буревестник, Посейдон, Пересвет – это подзабытые уже названия российского сверхоружия.

Вагнер, ЧВК – стали известны два года назад, но в 2018-м о них не рассуждал только ленивый.

Инклюзия – хорошее слово, означающее вовлечение инвалидов в активную общественную жизнь. Повсеместно, например, проводятся музейные инклюзии.

Инстаграмабельный – это слово пока отсутствует в СМИ, зато в соцсетях и на специализированных (преимущественно туристических) сайтах оно уже закрепилось.

Мейкерство – изготовление чего-то самостоятельно. Это не привычный хэнд-мейд, потому что мейкер может использовать технику, например 3D-принтер. И это не поделки и сувениры, а принципиально новые вещи, нужные в хозяйстве. Словом, мейкер – это мини-изобретатель и изготовитель.

Менспрейдинг – в словаре феминисток есть много новых слов, но это стало популярно благодаря вирусному ролику, показывающему, как в метро наказывают мужчин, занимающих на сиденье слишком много места. Роллик потом был объявлен фейковым, но все равно запомнился.

Моддинг, нейросеть, кобот – технические термины, соответственно: внесение изменений в конструкцию, искусственный мозг и коллаборативный робот.

Олдушка (ударение на «о») – модельное агентство для лиц старше 50 лет.

Сверхоружие – по весне показанное Путиным.

Селфхарм – членовредительство, нанесение самому себе порезов и т.п. Подробно описала Ханья Янагихара в своей книге «Маленькая жизнь». Было это три года назад, но в конце 2018 года вышло несколько статей, где это явление рассматривается подробно и даже приводятся беседы с россиянами, которые используют бритву не по назначению.

Скам – инвестиция, которая на самом деле – пирамида.

Словопреступление – в Рунете фигурирует с 2013 года (именно тогда Уголовный кодекс усилили статьями за интернетный экстремизм), но в «Слово года» попало только сейчас, когда эти статьи начали применять особенно часто

Собянинки – дома и квартиры после реновации в Москве.

Токсичный – токсичные отношения встречались и раньше, но токсичные страны – широко вошли в язык сейчас.

Харассить – стало особенно популярным после скандала в «Медузе»

Хешмоб – флешмоб с тегами.

Шейминг – намеренная порча репутации.

Учитель – педагог, использующий высокие технологии и инновации.

Антиязык, как правило, состоит из готовых выражений. Вполне невинных, но произнесенных в чудовищном контексте. На первом месте оказались «бузотеры на пепелище» и «попиариться на горе» – по следам кемеровского пожара. Далее – «Государство не просило вас рожать»; «Мы попадем в рай, а они просто сдохнут»; «Мы не должны рожать от другой расы». Но поскольку конкурс называется «Слово года», было бы логично перечислить именно слова.

Возраст дожития – спасибо пенсионной реформе.

Домагиваться – Раиса Кармазинова из комиссии Госдумы по этике на вопрос о поведении Слуцкого: «Ко мне никто не домагивался, хотя я была красивее».

Макарошки – стоят всегда одинаково, по мнению чиновницы Соколовой.

Оптимизация – уже несколько лет в топе ненавистных народу слов.

Поколение зла – уральский доцент о непатриотичном поколении 1965–1975 годов рождения.

Позитивная поддержка – просто громоздкое выражение.

Соединенные штаты – в России распространяется написание с маленькой буквы.

Съехать с сагисфакции – из видеобращения Золотова к Навальному.

Фабрикация ложных фальсификаций – глава ЦИК Элла Памфилова.

– Сам бы я обязательно включил в список «мостопад» – явление, которое произошло как раз недавно и очень показательно иллюстрирует, как у нас все работает, – говорит профессор Валерий Ефремов. – «Олдушка» – слово хорошее, но сама концепция не нова, я еще в прошлом году об этом читал. Что «собянинки» пришли на смену «реновации» – это хорошо, значит, процесс идет. Странно, что «харассмент» попал в список: если только из-за скандала в «Медузе», то странно вдвойне, потому что три четверти населения вообще не слышали о таком издании. Может, дело в последнем романе Пелевина, где упоминался триптих «Харви Вайнштейн насилует Николь Кидман, Уму Турман и Натали Портман».

«Шейминг» – слово действительно не очень популярное, что меня, впрочем, не печалит, так как я не люблю «инговые» окончания. На Западе оно известно лет пять. В русской печати я его тоже встречал – в связи с какой-то давнишней акцией, когда на Арбате вывесили портреты «пятой колонны»: Навального, Венедиктова и др. А «ложные фальсификации» в самом деле звучат жутко неграмотно. Про то, что «Штаты» стали писать с маленькой буквы, я раньше не слышал, скорее наоборот, ораторы иногда говорят просто «Америка», а потом поправляются и произносят название страны целиком.

Нина АСТАФЬЕВА

Китаизмы не пройдут

В этом году писатель Аствацатуров составил список из 81 раздражающего выражения. Впрочем, выяснилось, что молодежь эти выражения не слишком раздражают. Получается, что разные поколения говорят на разных языках. Об этом мы поговорили с кандидатом филологических наук Ниной Бойковой.

– У вас есть любимые неологизмы?

– Любимых неологизмов у меня нет. Есть нелюбимые: «функционал» и «компетенция» – они как раз из того списка, который недавно составлял Андрей Аствацатуров. Функционал – это, по сути, должностные обязанности, но звучит резко и таинственно. Скажет вам чиновник, что ваша проблема – не его функционал, и дальше спрашивать уже не хочется. Ну а компетенция – это ключевое слово Болонской системы образования, сложный разговор о которой уведет нас в сторону. Кстати, этот список на днях я обсуждала со студентами: они приняли близко к сердцу «зашквар», а выражение «подсел на» для них вполне продуктивное – подсел на какую-то музыку, еду, хобби. Хотя список Аствацатурова и именуется «81 раздражающим выражением», но студентов он не раздражает. Они считают, что, за редким исключением, каждому слову – свое место, своя сфера использования.

– В какую сторону меняется русский язык?

– Язык становится очень привязан к деятельности: много профессиональных слов. Он стал очень функциональным и лапидарным – кратким. Люди не склонны к эстетизации своей речи, они не воспринимают тексты как нечто красивое, чем нужно восхищаться, как пейзажем. Чтобы люди оценили красоту языковой игры, нужно ее постоянно актуализировать, объяснять. Идет тенденция к упрощению, сжимается тезаурус. Мои студенты уже не знают многих старославянизмов: например, слово «юдоль» произносится с ударением на первом слоге.

– Каким будет язык через десять лет? Не придут ли на смену англицизмам китаизмы?

– Нет, слова из других (не индоевропейских) языковых семей у нас плохо приживаются. Приток англицизмов останется, но будет вялым по сравнению с 90-ми. Возможно, лет через 50 появится прослойка хорошо образованных обеспеченных людей, которых будет интересовать эстетическая среда. Это новое дворянство будет общаться в своих салонах и ему удастся возродить и развить интерес к эстетической стороне речи, ее самоценности.

Что касается языковой нормы, то уже сейчас студенты понимают, что грамотная речь повышает социальный статус, и они готовы этому учиться. Интернет-СМИ, которых становится все больше, ставят на первое место оперативность, поэтому не могут служить источником развития стилистического вкуса, да и просто грамотности – особенно пунктуационной.

К сожалению, развитие грамотной речи среди студентов может затормозиться из-за внедрения дистанционной системы обучения. Общаться с преподавателем по Интернету – совсем не то же самое, что вживую. А нет общения – нет и общей языковой среды. А если уж и задания все свести к тестам – пиши пропало.

– Кто сейчас основной поставщик неологизмов для русского языка? Подростки, студенчество или стареющие хипстеры, которым по 30–40 лет?

– Скорее последние. Те, в ком с 90-х годов сохранились застарелый языковой энтузиазм и социальная активность. Те, кому 17–20, больше заточены на карьеру, профессию, иногда испытывают материальные проблемы, и им не до того сейчас, чтобы играть со словами, выдумывать неологизмы или новые словесные системы.

– Почему одни слова приживаются в языке, а другие нет? Скажем, слово «прокрастинация» вроде прижилось. А вот по Интернету гуляет смешное финское слово «кальсарикянтит» – домашняя попойка в халате или трусах.

– Финский язык для нас очень сложен: другая артикуляция, другой набор звуков и звукосочетаний, слова очень длинные. Если бы такие слова были в романской или германской языковой группе, возможно, они перетекли бы и в русский. Просто все это не за один год происходит. Слово «прокрастинация» многие студенты не знают, хотя с самим явлением, безусловно, знакомы. И чтобы оно получило широкое распространение, требуется еще лет десять.

Н. А.

Крепленое кино

«Ненавижу диагноз, который можно написать буквами», – сетует Джек, герой нового фильма фон Триера. «Буквы понятны, – урезонивает его незримый собеседник, как впоследствии выяснится – Вергилий, проводник Джека по аду и зрителей по аду Джека. – Они сохраняют границы между Добром и Злом».

Как и подобает подлинному кинематографисту, фон Триер вызывающе антилитературен и полагает, что целостность видения являет ту истину реальности, которую слова превращают в нечто условное, мертвое и удобное. Он даже усеивает в этот момент весь экран мелкими буквами вразнобой: вот, мол, что такое кино, оно самой сущностью своей нарушает конвенции гармонии и грамматического склада, отменяя уютную разграниченность мира на фразы, тезисы и месседжи. И с точки зрения основ своей профессии он, конечно, прав. Да и с точки зрения своего профессионального опыта, увы, тоже: можно лишь догадываться, какое количество печатной ахинеи по поводу своих фильмов, ханжеской и схематичной, фон Триеру довелось прочесть за 34 года работы в кино. Но я всё же попробую.

По поводу фильма «Дом, который построил Джек» ахинеи написано уже тоже немало. Причем она всё та же. Фон Триер провокатор, фон Триер манипулятор, фон Триер хулиган и садист. Эстетствующий моральный урод, пылко живописующий самые смрадные стороны человеческой природы – по преимуществу своей собственной, ибо он нарцисс, а у него таких сторон полно, – профессиональный возмутитель спокойствия, которому чем хуже, тем лучше.

И «Дом, который построил Джек» лишний раз укрепил обличителей фон Триера в этих их взглядах; история серийного убийцы-перфекциониста рассказана так, что Джек, вне всяких сомнений, предстает alter ego автора, витийствующим о связи искусства и преступления, воспевающим гниль и жестокость и оснащающим крайне «натуралистические» (как их принято называть) сцены насилия монтажными вставками – то съемок Глена Гульда, играющего Вторую партию Баха, то хроники концлагерей, то анимационных скетчей об общих архитектурных принципах готических соборов. Кто строит вдохновенные мизансцены из мертвых искоренных тел – Джек или Ларс? Да оба, они тут неразделимы и неразделимы, Джек является для режиссера лишь индугенцией делать и показывать что хочется. А хочется тому, стало быть, вона чего.

Самые высоколобые, впрочем, пластинку сменили – точнее, перевернули на вторую сторону, пластинка-то та же. Дескать, в «Доме, который построил Джек» фон Триер уже настолько закосячил в самовлюбленности, настолько погрузился в собственные фантазии, что стал уныл и зануден. Возраст, опять же. Уже не возмущает; уже не получается манипулировать. Он явно старается, пыхтит, бедняжка, пытается сымитировать драйв и блеск своего бывшего молодецкого хулиганства, но чем натужнее эти старания, тем более они тщетны и бесплодны.

Стареющий enfant terrible – что может быть более жалким? Все его трюки известны наперед, выучены назубок и порядком приелись – от съемок насилия псевдодокументальной ручной камерой до псевдоинтеллектуальных спекуляций на болезненные темы. Жаль, жаль. Хороший был режиссер. Талантливый, этого нельзя не признать. Но заигрался. Выдохся. Стал подражать самому себе. Ну, всегда можно пересмотреть «Рассекая волны». Вот то было настоящее кино. Доброе. Не то что сейчас.

...Вся эта, как было выше сказано, ахинея здесь так подробно приведена не для того, чтобы лишний раз поглумиться над глупцами. Ларс фон Триер в защите от них не нуждается.

Он по-прежнему, если это словосочетание имеет хоть какой-то смысл, лучший режиссер из ныне живущих (Годар не в счет, он бог) и выучил назубок свою аудиторию куда лучше, чем она – его, уже хотя бы потому, что она не в пример проще. Но во всем изложенном кой-какое рациональное зерно всё же таки имеется. Джек – действительно во многом alter ego самого Триера. Не чистая копия, не полномочный посол автора в экранном мире – автор наделял персонажа своими качествами не только щедро, но и лукаво, и зазор между ними – в частности, достигаемый (как и в «Нимфоманке») фигурой резонера, диалог с которым выявляет сомнения и делает героя не данностью, но проблемой, – один из самых увлекательных внутренних сюжетов фильма.

Верно и то, что пресловутого драйва в «Доме, который построил Джек» и на йоту не сыщешь. Но в этих двух пунктах нет ни противоречия, ни нравоучительной констатации «краха нарциссизма». Просто Ларс фон Триера всё меньше занимает что бы то ни было, помимо собственно кинематографа. «Дом, который построил Джек», – фильм-размышление, фильм-рассуждение, если угодно – фильм-трактат, и предметом его является вопрос об авторстве в кино – как таковой.

Освоив уже в «Нимфоманке» энциклопедическую манеру повествования, свойственную словесности века Просвещения, в «Джеке» фон Триер делает следующий шаг. Если он кажется садистом, то только потому, что маркиз де Сад – типичный представитель искусства XVIII века. И никакого противоречия (провокационного или, там, хулиганского) с высокой духовностью Второй партии Баха здесь нет. Бах и де Сад – ровесники, конечно, но с точки зрения эпохи – современники. Сексуальные оргии из «Жюльетты» – такие же фуги, как в баховских мессах, и по тем же принципам организованы, просто материал другой.

Надо обладать немудрым, несусветным простодушием, чтобы заключить из «Джека», будто фон Триер наслаждается зрелищем душегубства. Убийства в этом фильме – лишь наиболее удачная, удобная и близкая метафора для творческой, особенно режиссерской деятельности. Даже проще: не метафора – образ. Искусство, знаете ли, работает образами. Такое вот это экстравагантное занятие. И да, то, что убийства так удобны для рассказа о режиссерском творчестве, кое-что говорит о сути этого творчества. Только не ставит моральное клеймо, а высвечивает проблему.

Когда фон Триер, к примеру, показывает фотографию с гетевским дубом, растущим посреди Бухенвальда, и объясняет, как это сочетание органично, он не пытается как-то дискредитировать творца «Фауста» или искусство в целом. Но если не учитывать, что Гитлер был завзятым эстетом и очень неплохо разбирался в архитектуре и музыке, а в ранцы солдат вермахта в обязательном порядке клали карманное издание «Фауста», –

то в феномене Третьего Рейха не поймешь совсем ничего. А пытаться в нем что-то понять, кажется, по-прежнему важно. По крайней мере, автор великого фильма «Европа» Ларс фон Триер в этом до сих пор убежден. Даже притом что сам процесс этого понимания сопряжен с великим риском. Ну так на то фон Триер и художник, чтобы уметь и сметь идти на риск.

...Это всё, впрочем, детали, и таких деталей тут едва ли не сотни, и по каждой из них можно (да и нужно бы) писать отдельное эссе; суть, если коротко и по-просту, вот в чем. Стержневая проблема фильма формулируется так: является ли художник – автор, режиссер, Ларс фон Триер – инженером или архитектором? Эпигоном, идущим на поводу у материала (который, согласно этому фильму и еще нескольким десяткам кинотеорий, обладает собственной волей), или независимым от материала творцом, создающим произведение согласно исключительно собственным представлениям об искусстве и гармонии? Кем, скажем, является Глен Гульд – высокоталантливым, сиречь умным, пронзительным и высокоточным интерпретатором Баха или артистом, для которого партия Баха – лишь материал?

Насколько режиссер отталкивается от обстоятельств реального мира, попадающего в объектив его камеры, чтобы создать внутри них свое собственное произведение? Насколько и в какой момент он должен перекраивать увиденное согласно своему замыслу, а насколько – поддаваться этой реальности и следовать за ней?

Главный герой, Джек, согласно фабуле – психопат, который вынужден учитывать чужие эмоции за отсутствием собственных, и в нескольких сценах он старательно, перед зеркалом, воспро-

изводит эталонные мимические жесты, ориентируясь на висящие рядом классические образцы фотографии и живописи, – и как же это согласуется со знаменитым нарциссизмом фон Триера, который живописует на экране свой собственный внутренний мир? Едва ли не основной сюжет фильма – в самом процессе перенятия, восприятия чужого, в складывании своего из взятого извне, в игре взаимовлияний взаимно чуждых материала и замысла, в перемонтаже мира в мысль и образ, который и есть то самое заглавное «строительство дома».

В первых кадрах фильма герой – еще никто, пустое место, белое полотно, которому его идентичность маньяка-убийцы индуцирует случайная попутчица (во вполне цитатном исполнении Умы Турман), взмахнув выхватывая свои фантазии и модели мышления; Джек и создается, вырабатывается, складывается на наших глазах как проекция ее фантазий. Так в «Нимфоманке» эпизоды рассказов героини порождались деталями обстановки, в которой велось повествование, – так же, помнится, идеальный актер Кевин Спейси в «Обычных подозреваемых» собирал по фрагментам роль Кайзера Созе, всего лишь глаза по сторонам и используя детали мира как элементы пазла.

Так случайная бытовая деталь с домкратом из начала «Джека» порождает рассуждения о противоядиях и контрафорсах в готической архитектуре, делая героя инженером – и таким образом ставя основной вопрос фильма. Так омерзительные, наивный взгляд, подробности обращения Джека с мертвыми телами, сопровождаемые общей теорией брожения при изготовлении десертных и крепленых вин, можно – и, смею добавить, чрезвычайно полезно,

на профессиональный взгляд, – рассматривать как базовый методический курс по режиссерской дисциплине «Работа с актером», тем более что они венчаются по-триеровски ироничным замечанием о создании «вполне человекоподобного человека». Достаточно лишь посмотреть на происходящее на экране соответственно тому, как оно устроено, – как на заметки профессионала о ключевых аспектах своей профессии.

Фон Триер, конечно, манипулятор, как и Джек, и Вергилий в сцене убийства детей дословно воспроизводит бывшие (и будущие) претензии записных ханжей от киноритики к творчеству Триера: «Ты пытаешься мной манипулировать, а дети – самая чувствительная тема». Поправка: Джек (как и фон Триер) манипулирует материалом, а не аудиторией.

Фон Триер манипулятор постольку, поскольку режиссер, не более. Это не он бедняжка, ибо ему уже не удастся управлять зрителями, как он того-де хочет, – это зрители бедняжки, ибо жалуются, что ими пытаются манипулировать, и гордятся, что автору это не удастся. Да он и не пытался. Какое ему дело до всех до вас. Ему бы с реальностью разобрататься. С тем, как из актера сделать персонажа, из мира – образ, из сопряжения кадров – сюжет.

Вот то, что его действительно заботит, вот в чем на самом деле заключается его работа. Все прочее – побочный эффект, возмнивший себя целью и объектом, всё остальное – претензии навсё самовлюбленных зрителей к мнимому самовлюбленному автору, обураваемому сомнениями и отважно, наперекор всему, размышляющему о самых мрачных тайнах окружающего бытия и собственного ремесла.

Алексей ГУСЕВ

Стоит ли идти на «Дом, который построил Джек» Ларса фон Триера

Анна Дюкова. Главный трагик ТЮЗа

Цельная и утонченная актриса, исполнительница главных трагедийных ролей Анна Дюкова работает в ТЮЗе имени А.А. Брянцева уже 19 лет. Актерское обаяние, яркий ум, невероятная женственность и умение держать зал в напряжении – невероятные дарования актрисы. Самоотверженная и гордая Гермiona, справедливая и идеалистичная Елена Сергеевна, спрятавшаяся от мира в безумии тетушка Йос, кокетливая и алчная Лидия, холодная и осторожная Одинцова – сценические образы актрисы овеваны шармом и легкой самоиронией. Погрузимся во вселенную образов Анны Дюковой и поразмыслим о гибкости ее актерского таланта.

Анна Дюкова ежегодно появляется в премьерных спектаклях ТЮЗа: в прошлом сезоне актриса сыграла Гермionу в «Зимней сказке» Уланбека Баялиева. Умная и величавая жена, чистота и нравственность которой не вызывают вопросов, вдруг становится сосредоточением злобы и агрессии. Мученический ореол овеивает прелестный образ героини, которая уверена в своем решении и по-королевски непреклонна. В этой роли Анне удастся достичь невероятного градуса шекспировского трагизма, сочетающегося с верой в высшее провидение.

В спектакле «Контракт» Тимура Салихова актриса играет топ-менеджера крупной компании, пытающегося подчинить юную сотрудницу незримому закону договора. Анна воплощает в себе образ абсолютного зла, которое действует хладнокровно и бескомпромиссно. В утопическом мире пьесы успешность человека оценивается исключительно с финансовой и социальной сторон, что является актуальной темой для размышлений. Безэмоциональная, обезличенная героиня Анны стремится сделать окружающий мир таким же стерильным и механическим, лишенным человеческих ценностей. Актриса с невероятным талантом перевоплощается в образ жрицы зла, наполненной отрицательной энергией и бескрайним эгоизмом.

Один из дорогих для актрисы спектаклей – «Дорогая Елена Сергеевна» Александра Иванова. Стремление рассказать подрастающему поколению о нравственных идеалах, дать возможность пережить драматический опыт, не впустив его в свою жизнь, – были главными предпосылками работы. Духовные силы учительницы, которую играет Анна Дюкова, находятся на пределе. Она настолько зависима от своих учеников, что с радостью открывается им, желая преодолеть одиночество. Идеалистические, гуманистические принципы противопоставлены хаосу и эгоизму, которые царят в сознании подростков. Раскол между поколениями, невероятная дистанция между людьми не позволяют совершиться диалогу. Лебединой песней оказывается трагедийный монолог Анны Дюковой, который звучит в финале спектакля. Мир героини обрушивается, когда она понимает, что дети совершенно не разделяют те духовные принципы, которые важны для нее. Она использует все навыки красноречия, пытается доказать необходимость быть нравственным человеком, и меняет сознание детей, но какой ценой.

Анна Дюкова исключительно гармонично смотрится в спектаклях, поставленных по произведениям XIX века, словно для нее это родной воздух. Русская классика любима актрисой, постановки «Бешеные деньги», «Доходное место», «Маленькие трагедии», «Иудушка из Головлева», «Отцы и дети» – благодатная почва для личностного роста. Спектакль «Отцы и дети» Георгия Цхвиравы рисует сознательную и уравновешенную героиню, для которой собственный покой дороже смятения чувств. Совершенно другой образ актриса воплощает в «Иудушке из Головлева»

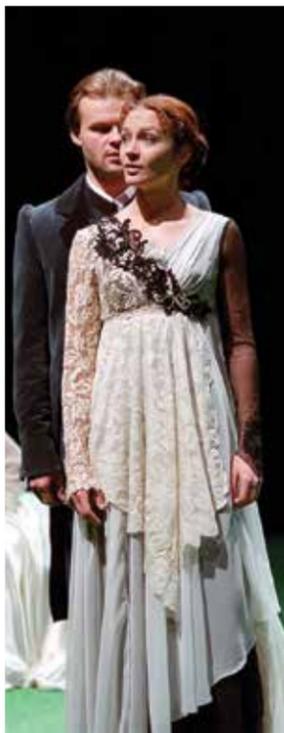
Людмила БУРЧЕНКОВА

Георгия Васильева. Ее Аннинька – провинциальная актриса, которая скатилась на самое дно жизни. Образ смертельно больной героини, которая когда-то мечтала о прекрасной жизни, талантливо воплощен Анной Дюковой. В спектакле «Маленькие трагедии» Руслана Кудашова актриса исполняет роль Луизы, героини «Пира во время чумы». Девушка пытается перехитрить смерть, показав собственное бесстрашие и безразличие. Актриса с неподражаемым талантом исполняет музыкальную композицию Вертинского «Коканетка», вызывая шквал аплодисментов в зрительном зале.

В спектакле Александра Кузина «Бешеные деньги» Анна играет бездушную красавицу Лидию, которая ради материальных ценностей готова пойти на все. Она легкомысленна и корыстна, эгоистична в своих поступках. Кокетливость, умение очаровывать и пленять наполняют героиню. В спектакле «Доходное место» Дмитрия Астрахана актриса играет Вышневецкую, некий прообраз изменившейся и повзрослевшей Лидии. Она не может смириться с теми беззакониями, которые ее окружают, и стремится сделать мир прекрасным.

Анне Дюковой удается преобразовать художественную реальность: актриса создает великолепные и притягательные сценические образы, которые любимы публикой. Стремление постигать новое в профессии и идти вперед – пронизывает существование актрисы и помогает достигать поставленных целей. Включенность в работу, острое и ответственное отношение к делу, желание нести свет наполняют актрису. Хрупкость и нежность, сочетающиеся с огромной силой воли, – невероятные пласты личности актрисы, в которой все по-чеховски прекрасно.

Елизавета РОНГИНСКАЯ

Павел КАРАВАШКИН / ИНТЕРПРЕСС

Какие музейные ценности ценнее

Премия «Музейный Олимп» отметила десятилетие. Это первый в стране профессиональный конкурс в области музейного дела, учрежденный в 2009 году по инициативе Комитета по культуре Санкт-Петербурга. Юбилей – время подумать о будущем. Может это событие быть интересным и полезным не только для профессионального сообщества, но и посетителей музеев? Об этом «Город 812» беседует с Наталией Яблонской, заведующей музеем «Нарвские ворота», руководителем проектной команды петербургской «Ночи музеев».

– «Олимп» – праздник для музейщиков. Он далек от публики?

– Действительно, этот вопрос обсуждается музейщиками. «Олимп» задумывался для создания среды общения музейщиков, эта цель достигнута. Это особенно важно для молодых сотрудников, которые получают представление о наших стандартах. О том, какое дело им продолжать.

Но музеи существуют для публики, а получается зачастую, что «выставку года» – для зрителей самую важную номинацию – посмотреть уже невозможно. Она работала задолго до того, как ее наградили премией.

– И что делать?

– Понятно, что музейщики, делая любой проект, держат в голове, будут ли они подавать его на «Олимп». Многие делаются под «Олимп». И эти намерения должны быть известны публике.

На мой взгляд, нужен мощный и красивый сайт, с выходом на соцсети, обсуждениями и народным голосованием. Этот ресурс может подробно освещать все этапы. Музеи должны выкладывать информацию обо всем, что может попасть на соискание премии. Раньше, чем начнется сбор заявок. Неважно, будет ли в конечном итоге данный проект номинирован на «Олимп».

– Кто может стать «держателем» сайта?

– Все межмузейные проекты делают проектные команды из нескольких профессионалов-энтузиастов. Так что это вопрос политической воли и запроса сообщества: если будет принято решение о более широком освещении

«Олимпа» и выделены дополнительные средства для этого – то реализовать эту задачу команда «Олимпа» сможет.

– Премия «Музейный Олимп» не имеет денежного содержания. Есть смысл искать спонсора и награждать победителей приличными деньгами?

– Бессспорно, это станет стимулом. Но потребует более объективной оценки номинантов, чтобы избежать подозрений и обид.

– А пока так: сегодня он в жюри, завтра – в экспертном совете, послезавтра – номинант?

– Чтобы избежать тотальной аффилированности участников конкурса, теоретически надо приглашать внешних экспертов. Так устроена Европейская музейная премия. Но это совершенно другие бюджеты с командировочными для экспертов, чтобы они могли все отсмотреть в натуре, а не в режиме презентации на «музейном пароходе».

– А что делать с малыми музеями?

– Малые музеи обижаются, когда им пытаются отводить роль «игр в детской песочнице».

– Но представьте, что Эрмитаж подал бы в 2018 году на «Олимп» выставку Кабаковых или «Лейденскую коллекцию»: кто с ними может конкурировать?

– Спасибо Михаилу Борисовичу, что он этого не сделал. На мой взгляд, надо абстрагироваться от содержания выставки и ее бюджета. Надо сравнивать интеллектуальные достижения.

– Какие?

– Работу с дизайнерами, с публикой. Со всем городским сообществом. «Олимп» ведь не про хорошие выставки, а про то, куда мы движемся.

Вадим ШУВАЛОВ

Как сделать музейные премии полезными для народа

Это все происходило в восемнадцатом году

Нет в нашем городе человека более сведущего как в спортивных, так и в околоспортивных делах, чем Геннадий Орлов. Если и подводить итоги года – то с ним.

Светлана ХОЛВЯЧУК / ИНТЕРПРЕСС

– ЧМ-2018 по футболу вас ничем не огорчил?

– Все было замечательно, ни одного отрицательного отзыва от ФИФА, тренеров, игроков я не слышал. Организация была великолепная, и Катар, которому принимать следующий чемпионат, попал в сложную ситуацию, им будет трудно сделать все лучше.

– А спортивная сторона не удивила?

– Она, конечно, подкачала, в России шло крушение футбольных авторитетов. Германия провалилась, Испания, в полуфиналах не оказалось ни Бразилии, ни Аргентины. Но такие сенсации украшают спорт, да и французы чемпионы заслуженные, у них самый быстрый футбол, индивидуально сильные игроки. Как и у Хорватии, она играла замечательно и лидеры отличные – Модрич, Перишич...

– А как вам сборная России? Не кажется, что ей помогли двигать по сетке?

– Она умело воспользовалась преимуществом своего поля. Будем откровенны – хозяевам ФИФА всегда идет на встречу. Я это и до чемпионата говорил, и сейчас повторю. Прежде всего это касается жеребьевки – как-то так получается, что страна-хозяйка всегда оказывается в далеке не самой сильной группе. Абсолютно на всех чемпионатах. Не знаю, каким образом так получается, может, чиновники ФИФА связь с небесными силами имеют и оттуда идет соответствующая команда. Трудно не выйти из группы, где играют Саудовская Аравия и Египет, наши этим шансом воспользовались. Голландец Куйперс в матче с Испанией не дал очевидный пенальти в ворота Акинфеева. И это тоже обычное для мировых первенств дело: в 2002 году Корея на домашнем чемпионате стала даже четвертой – группа слабая попалась, судьи ошибались в ее пользу. Я никого не хочу прищучить, просто привожу факты.

– «Зенит» тоже лидирует в чемпионате во многом благодаря стечению обстоятельств, не так ли?

– Действительно, все расклады в его пользу, и Семаку улыбается фортуна. Если бы мне в августе кто-то сказал, что «Зенит» в конце года будет первым в чемпионате и в своей группе Лиги Европы, я бы не поверил. И именно это для меня главная неожиданность в футболе за те полгода, что прошли после чемпионата мира. Ведь вы посмотрите, какое наследство досталось Семаку, и он выдал из этого состава максимум возможного.

– Но игры-то по большому счету нет.

– Придет игра, подождите. Решающими должны стать ближайшие зимние месяцы, когда у главного тренера будет

Геннадий Орлов о перспективах Семака и преемниках Мутко

возможность плотно поработать с командой. Семак в некоторых матчах уже порадовал тактическими новинками. Но и клуб должен помочь ему, надо бы парочку игроков приобрести, чтобы усилить команду. К Ивановичу и Анюкову, например, не может быть претензий, но им уже по 35, в мое время в этом возрасте вообще уже не играли. С тренерским штабом Семаку тоже стоит разобраться, много у него помощников, и я даже не знаю, помогает это ему или наоборот. По физподготовке два итальянских тренера, при этом не видно, чтобы «Зенит» «бежал», как говорят в футболе. А что удивляться, если один из тренеров регулярно отлучается на родину, когда там сборная Италии играет, – при Садырине или Морозове такое невозможно было бы.

– Значит, рано еще Семака убирать?

– Мне звонили из Москвы, тоже спрашивали на этот счет. Это все провокации, не обращайте внимания.

– Зато из Российского футбольного союза ушел Мутко, нового президента должны выбрать в феврале. Кто ваш фаворит?

– Лучшая кандидатура, на мой взгляд, – Гинер. Он как никто другой успешно ведет футбольное хозяйство в России, он самый опытный и самый знающий в этом бизнесе. Неслучайно его частная, по сути, команда процветает уже несколько лет. Но вряд ли Гинер уйдет из ЦСКА. Хорошая кандидатура – Дюков, но он сейчас вплотную занимается «Зенитом». По мне так главное, чтобы у президента РФС была своя действующая команда. Сегодня там инертные, как мне кажется, люди собрались. Через полгода после чемпионата мира уже должна была быть готова программа по созданию региональных центров на тех базах, что были построены. Нужна идеология российского футбола. Мне непонятно, почему не у дел, например, Белоус, который создал в свое время ФК «Москва». Он знает футбол изнутри, понимает, как здесь должен строиться бизнес. Или Газизов, который в Уфе создал команду практически с нуля – нашел ребят и потом продал Зинченко в «Манчестер Сити», Стоцкого в «Краснодар», Облякова в ЦСКА. Вот кто должен быть в инициативной группе РФС, люди же типа депутатов Госдумы и другие заслуженные болельщики там абсолютно не нужны. А как разбираются в футболе Романцев, Гаджиев, но их опыт тоже не востребован, хотя необходимо возродить институт тренерского совета.

– Сейчас в премьер-лиге только один иностранный тренер остался – черногорец Божович в «Крыльях Советов». Это хорошо?

– В ЦСКА еще Гончаренко из Белоруссии, но он считай наш. И это здорово, что свои работают. Иностранцы нам помогли на каком-то этапе, но надо развивать свою систему, тогда больше шансов появится у наших молодых ребят.

Для них, кстати, стоило бы подготовить книгу о том, что такое профессиональный футболист. Написать ее просто – расспросить тех, кто играл в больших клубах на Западе, пусть расскажут, как все устроено на самом деле. Будет модель профессионального фут-

болиста – как готовиться к игре, что делать после игры, каков режим восстановления, какое питание, как общаться с прессой и болельщиками. А у нас какие профессионалы? Они после игры садятся в «Сапсан», всю ночь проводят в стриптиз-баре, а наутро, возбужденные, начинают руками и стульями махать. Я видел в «Зените» профессионалов: Витсель, Халк, Кришито, Ломбертс. Они образец для подражания, тоже могут выпить по бутылке пива после игры. Ну две в крайнем случае, если стали в этот день чемпионами. В остальном они держат себя и в любой момент готовы выйти на поле и сыграть на максимуме. А наши в большинстве своем просто физически не готовы. С Шатовым что происходит? Сегодня это бледная тень того футболиста, которым восторжались. Все из-за завышенной самооценки. Или Смолов – та же история. Они считают себя звездами, это видно по взгляду, по манере поведения. А вся исключительность только в том, что у них большие зарплаты, что к ним есть интерес у публики и журналистов. А самого главного – игры-то нет.

Соотношение цена – качество в нашем футболе отсутствует, цена намного выше качества. Есть, конечно, исключения – Дзюба вот такой чернорабочий футбола, он поэтому и выдал Смолова из основного состава сборной. Но его пример скорее исключение. Жонглер в цирке работает по восемь часов в день, вечером представление, а футболисты по полтора-два часа тренируются.

– Футбол после чемпионата мира исчез с общедоступных телевизионных каналов. За весь первый круг показали только два матча с участием «Зенита». Это нормально?

– Да, я такого не помню, но такова политика канала «Матч ТВ». И это не они придумали, это мировая практика – весь футбол на платных каналах, и это выгодно клубам. И эта политика себя оправдывает, результат есть: объявлено, что в этом году стало 400 тысяч подписчиков, а было 200 тысяч. И все за счет сокращения числа бесплатных трансляций. Но и «Матч – премьер», где показывают все игры чемпионата, работает более профессионально, к разбору матчей привлекают специалистов, статистика оригинальная, несколько камер.

– Новая волейбольная команда в Петербурге называется «Зенит». И баскетбольный «Зенит» теперь есть. Не слышком ли много «Зенитов»?

– А еще может появиться гандбольный и мини-футбольный, об этом активно говорят. «Газпром» переехал в Петербург, готов поддерживать спорт в городе, и это здорово. Спортивных обществ теперь нет, а у нас «Зенит»,

можно сказать, возглавил движение. При этом волейбольный «Автомобилист» никуда не делся. И баскетбольный «Спартак» существует. Вот футбольное «Динамо» мне жалко, такая команда была, с историей! А ее нынешний владелец взял и увез команду в Сочи. На мой взгляд, это неправильно. В Москве говорят: мол, специально сделано. Припоминают лозунг: «Один город – одна команда». Но он уже давно снят. Это глупость. Чем больше будет сильных команд в городе, тем лучше «Зениту». В Москве вот четыре команды, им реже приходится выезжать в другие города, тратить время на дорогу, ночевать в гостиницах. И это уже преимущество, а именно без мелочей создаются победы.

– Без хоккейного репортажа скучаете?

– Мне хоккей не очень интересен. Мы были в свое время настолько избалованы хоккеем и видели таких индивидуальных мастеров, как Харламов, Мальцев, Макаров, наш Дроздецкий – да всех не перечислишь. Они клюшку называли ложкой – не потому что она их кормила, а потому что они работали клюшкой как ложкой. Это были виртуозы своего дела и не только ведущие игроки. А сегодня смотрю по телевизору – выходят один на один с вратарем и забить не могут, шайбу им не подкинуть. Да, скорости выросли, но техника не та и личностей – единицы. Спросите сегодня на улице: вы кого из хоккеистов знаете? Вам никого не назовут, потому что звезд не осталось, а игра, лишенная индивидуального мастерства, малопривлекательна. Когда смотрю НХЛ – это действительно здорово. Потому что там как раз по-прежнему работают клюшкой как ложкой.

– В Петербурге должен пройти чемпионат мира по хоккею в 2023 году, ради него на месте СКК хотят построить новую арену.

– Вот это мне непонятно. Если хотят что-то построить, зачем обязательно сносить то, что есть? Найдите другое место и сделайте что хотите. СКК – уникальное сооружение, уже поэтому надо оставить все на месте. Такой многофункциональный комплекс можно при желании реконструировать, вообще конфетка будет. Директор очень деятельный был – Складенко, он до этого «Петровский» из руин поднял, великолепный специалист. А его вынудили уйти из СКК. Я понимаю выгоду тех, кто строит, и тех, кто продвигает этот проект, – они хотят поставить многоквартирные дома, но ведь тогда изменится весь облик микрорайона. Хотите строить – разрабатывайте новые точки.

Сергей ЛОПАТЕНОК

С кем Магнус Карлсен сыграет в Петербурге

Как чемпионат мира по шахматам поменял Саудовскую Аравию на Россию

С 25-го по 31 декабря в Петербурге пройдут чемпионаты мира по быстрым шахматам и блицу. Сильнейшие гроссмейстеры планеты будут выяснять отношения на Исакиевской площади – в Центральном выставочном зале «Манеж», где ради этого отменили все выставки.

К футбольному чемпионату Петербург готовился семь лет, с шахматами все вышло гораздо проще. Еще в начале ноября никто в Петербурге и не думал, что в декабре к нам явятся лучшие шахматисты планеты. Получается по Высоцкому: «Только прилетели – сразу сели». Среди участников будет действующий шахматный чемпион – норвежец Магнус Карлсен, который собирается вернуть себе корону в рапиде и таким образом вновь стать сильнейшим во всех трех видах шахмат.

Кроме Карлсона – Вишванатан Ананд (Индия), Сергей Карякин (Россия), Левон Аронян (Армения), Хикару Накамура (США) и другие мастера. В том числе и воспитанник шахматной школы Калининского района Аниш Гири, выступающий за Голландию. У женщин тоже все сильнейшие – в главе с чемпионкой мира Цзюй Вэньцзюнь (Китай), Хампи Конеру (Индия) и нашей Александрой Костенюк. Первоначально этот чемпионат должен был пройти, как и год назад, в Саудовской Аравии, где для шахматистов был подготовлен шикарный призовой фонд в 2 миллиона долларов.

Однако среди участников чемпионата не могло быть израильских шахматистов. Правда, среди них сейчас нет звезд первой величины, и прежнее руководство ФИДЕ не обращало на это внимания. Новое (этой осенью президентом Международной федерации шахмат был избран бывший вице-премьер правительства России Аркадий Дворкович) отреагировало на несправедливость ситуации – и турнир в экстренном порядке перенесли из Эр-Рияда в Петербург.

Соревнований такого уровня у нас не было с тех пор, когда спор за шахматную корону вели Анатолий Карпов и Гарри Каспаров. Были опасения, что в связи с переносом места действия заметно усохнет размер призового фонда, и они оправдались – шахматисты разыграют в Петербурге 1 миллион 150 тысяч долларов, тем не менее ФИДЕ в своих официальных сообщениях по-прежнему анонсирует, что чемпионат пройдет под патронажем короля Салмана.

С. Л.

Загитова против Медведевой – искусственный ажиотаж?

PICTARIO / ИНТЕРПРЕСС

Одиночные девушки – наш конек

Фигурное катание неожиданно снова стало сверхпопулярным в России – телевидение по нескольким каналам наперебой показывало даже отборочные этапы соревнований серии Гран-при, поклонники фигуристок ругаются в соцсетях, СМИ заполнены сообщениями о Загитовой, Медведевой, Туктамышевой и Тутберидзе. «Город 812» спросил у Олега ТАТАУРОВА, участника Олимпийских игр 1994 года, ныне тренера петербургской школы «Звездный лед», чем вызван такой ажиотаж.

– Ажиотаж вокруг фигурного катания искусственно появился?

– Думаю, все только из-за недавнего отъезда Медведевой за границу. Всем интересно, как она будет выступать под началом Брайана Орсера и чем закончится новая дуэль с Алиной Загитовой. Медведева – серебряный призер Олимпиады, Загитова – олимпийская чемпионка, в женском катании они лучшие в мире. А в других видах никто из наших фигуристов и не был в призах на олимпийском турнире. Даже в парном катании, где мы обычно доминировали.

– На чей стороне ваши симпатии?

– Перед Олимпиадой больше симпатий у меня вызывала Медведева, но Загитова превосходно откатала в Пхенчхане обе программы. Медведева действительно допустила некоторые погрешности, может быть, заметные только профессионалам, и Загитова абсолютно заслуженно выиграла олимпийское золото. Но выйти и отстреляться так, как она это сделала на Олимпийских играх, можно раз или два в сезон.

До этого два сезона так же безукоризненно каталась Медведева, но все время оставаться на таком уровне просто невозможно.

– Не бойтесь высказываться о девушках? А то Максим Траньков тоже сказал, что симпатизировал Медведевой, так фанаты Загитовой набросились на него с угрозами.

– Есть симпатии персональные – это одно. Но в спорте все просто: кто лучше откатал, тот и должен быть чемпионом. В легкой атлетике – кто быстрее пробежал, тот и выиграл. У нас в фигурном катании выигрывает тот, кто лучше откатал свою программу. На старте нынешнего сезона это тоже лучше получилось у Загитовой.

– Говорят, что Медведева ушла от Этери Тутберидзе из-за недостатка внимания со стороны тренера, у которой подрастает целая группа других талантливых фигуристок. И на Олимпиаде в Пхенчхане Тутберидзе разрывалась между двумя своими подопечными. Вы ведь были в похожей ситуации на Олимпийских играх в Лиллехаммере, когда после выступления в одиночестве ждали оценочек: Алексей Мишин выводил тогда на лед Алексея Урманова...

– Да какие могут быть обиды!? Меня же тоже Алексей Николаевич на лед вывел тогда. Главное, что ты льду показал, а уж кто там

рядом с тобой после проката – не столь важно. В то время, кстати, рядом со спортсменом просто не могло по регламенту быть двух тренеров. Теперь такого правила нет, и Медведева в Пхенчхане не одна была, ее сопровождал кто-то из тренеров группы Тутберидзе.

– В 1994 году перед Олимпийскими играми случился громкий скандал, когда одна фигуристка подговорила мужа ударить другую металлическим прутком по ноге. Не ожидаете повторения истории, раз градус противостояния Загитова – Медведева сегодня так силен?

– Вряд ли до этого дойдет. Обе девочки здравомыслящие, к тому же теперь есть Интернет, где при желании можно выплеснуть эмоции, отреагировать на какое-то высказывание. Пусть все решается на льду, без каких-то закулисных интриг.

– Но ведь в фигурном катании обычное дело, когда соперники, скажем, портят коньки друг другу.

– Случается такое, но все-таки не часто и на любительском уровне. И все равно коньки без присмотра лучше не оставлять.

– Нет ли у нынешнего противостояния Загитова – Медведева политической подоплеки, раз одна из фигуристок уехала тренироваться в Канаду? Получается, оставила родину...

– Не хотелось бы, чтобы кто-то именно так воспринимал ситуацию, да и выступать Медведева все-таки будет, как и прежде, за Россию. К тому же она далеко не первая, кто поехал тренироваться за океан. Да и наши тренеры в свое время активно работали в Америке, в том числе и с местными спортсменами, и никто никакой политики в этом не видел. Или вот у Алексея Николаевича Мишина у нас в Петербурге готовилась к Олимпиаде и регулярно тренировалась в «Юбилейном» итальянка Каролина Костнер. Так что лично мне интересно только, как Медведева работает с Орсером, будет ли она прогрессировать у него. Соперничество с Загитовой тоже интригует – по первым впечатлениям, Медведева стала слабее кататься технически.

– Что-то не так делает известный тренер или сказывается возраст – девочка превращается в девушку?

– Вполне может быть. В женском катании это неизбежно когда-то происходит со всеми, и все через это проходили. Но не все справлялись. Из тех, кто сейчас на виду, получилось у Костнер, у нашей Лизы Туктамышевой, а Юлия Липницкая как раз на этом этапе потерялась и уже в шоу выступает, хотя ей только двадцать. Период с 16-ти до 20 лет – очень болезненный, меняются части тела, все смещается, девочки теряются и на льду, и в жизни. И у Мед-

Справка

Олег Татауров родился в 1972 году в Ленинграде. Мастер спорта СССР международного класса. Занимался фигурным катанием у Алексея Мишина. Один из сильнейших отечественных одиночников первой половины 1990-х годов. Владел всеми тройными прыжками, включая тройной аксель. Участник Олимпийских игр – 1994 в Лиллехаммере, чемпионатов Европы (1993–1995) и мира (1993–1994). С 2008 года работает тренером по фигурному катанию, сотрудничает со своим бывшим наставником Алексеем Мишиным.

ведовой сейчас во всех отношениях переходный момент – это связано и с изменениями физиологического плана, и с тренировками в другой стране, и со сменой тренера. Поменять все кардинально и в один момент очень сложно. Чтобы воспрянуть духом, пойти вперед требуется время, и ждать от Медведевой результата через два-три месяца тренировок с новым наставником не стоит. С хореографом тоже надо сработаться, понять, что к чему. К тому же подход у Тутберидзе и Орсера сильно отличается. Этери женщина требовательная, она буквально «выбивает» из своих девочек результат, Брайан более терпелив, он дает возможность спортсмену самому проявить себя. Так что рано ждать, что Медведева вот-вот выстрелит.

– И нагрузки у Орсера, видимо, не те. Медведева тренируется у него на льду только два раза в день по 45 минут. Не мало?

– Маловато, конечно, на мой взгляд. Думаю, у Тутберидзе она по полтора часа занималась.

– В итоге Медведева не попала в финал Гран-при, зато вместе с Загитовой там выступили две другие россиянки, обе петербурженки – Елизавета Туктамышева и Софья Самодурова. Сенсация?

– Ну зачем вы так? Самодуровой 17 лет, и просто пришло ее время, Туктамышевой – 23, она была чемпионкой мира в возрасте Медведевой, но в фигурном катании, особенно в женском, невозможно все время быть на пике. У Туктамышевой так случилось, что она не попала в олимпийский цикл, прошлый сезон не получился. Теперь все пришло в норму, она снова в фаворе, и нас ждет уже несколько иное, более женственное катание. Костнер вот в прошлом сезоне делала сложные элементы и дорожки, скользила хорошо, одним словом, каталась красиво. Это Мишин ее к тридцати годам заново поставил на ноги.

– Говорят, что молодым фигуристам судьи дают больше баллов при прочих равных.

– Это от Москвы идет – требования к технической стороне с малолетства, девочки сразу начинают прыгать тройные. Между прочим, Саша Трусова, которая в 14 лет первой исполнила четверной прыжок в каскаде с тройным, а затем два четверных в одной программе, приезжала к нам в Петербург просматриваться. Девочка хорошая, высоко прыгает, бесстрашная, что крайне важно. Но родители в итоге выбрали Москву.

– Расскажите лучше про Самодурову, ставшую пятой в финале Гран-при. Вы тренировали ее еще не так давно.

– Софья из Красноярска, ей было десять, когда ее тренер Мария Николаева уходила в декрет и попросила нас с Татьяной Николаевной Мишиной взять девочку. Мы согласились и не пожалели – она начала прибавлять. Были предложения выступать в парном катании, в том числе и за другие страны. Мы настояли на одиночном, и на юниорском Гран-при в Японии Софья показала очень хорошее катание – заняла четвертое место, причем судьи недооценили, на мой взгляд, тогда ее катание. Потом был некоторый спад, теперь она снова в ударе.

– Ей, наверное, тяжело морально, когда все крутится вокруг других, куда более раскрученных персонажей?

– Иногда вот так под шумок выигрывают чемпионаты мира, Европы и даже Олимпийские игры. Надо откататься как можно лучше, а судьи уже решат, кому быть первым, кому вторым. В 1994-м на Олимпиаде в Лиллехаммере ведь как дело было – фаворитами считались Бойтано, Браунинг и Петренко, но все трое в короткой программе не выполнили по несколько элементов и оказались за пределами первой десятки. А те, на кого поначалу никак не ставили, показали чистое катание, и судьи это оценили.

– С Самодуровой теперь Мишин занимается. Как фигуристки к нему попадают? Вы рекомендуете или профессор сам выбирает?

– Алексею Николаевичу, как, впрочем, и любому другому тренеру, наверное, нравится заниматься с теми, кто его слушает. Софья всегда вникает в то, что ей говоришь, если обращаешь ее внимание на ошибки, она обязательно старается их избежать. Работать с ней интересно.

– В соперницах у россиянок теперь все больше японские девушки. Загитова даже уступила одной из них в финале Гран-при. Азия наступает?

– Там много тренеров появилось хороших, многому они научились и у русских специалистов, которые там работали. Да и генетика в их пользу. Центр тяжести у азиатов смещен назад, на пятки, они лучше делают пружинящие движения, и поэтому прыжки им даются легче и выглядят в их исполнении более эффектно. Как эфиопы в легкой атлетике бегут красиво благодаря соответствующей физиологии, так и японцы с китайцами на льду будто рыбы в воде.

Сергей ЛОПАТЕНОК

Письма из Германии. Как меня изменила жизнь под руководством Меркель

11 декабря 2015 года, то есть три года назад, мы переехали в Мюнхен, и мне хочется рассказать о том, как на меня повлияли эти три года в Баварии.

Первое, что я осознала: в жизни внезапно появились планы. Не то чтобы их не было раньше, но список из них было не составить. В нем, например, значилось бы «поехать в отпуск». Помыть посуду. Собаку выгулять вечером. То есть сиюминутные планчики. А сейчас я поняла, что любимая присказка моей бабушки – «До этого еще надо дожить» – незаметно исчезла из лексикона. И не то чтобы я стала вдруг здоровее и оптимистичнее, просто откуда-то взялась загадочная уверенность в наступлении мифического «завтра».

Хотя до немцев мне, конечно, далеко. По их меркам я – бедный и не очень умный человек, потому что у меня нет сбережений. Машина может быть взята в лизинг, дом – арендован. Но если у тебя есть сбережения, это уже о чем-то говорит. Немцам непонятны люди, которые не откладывают хоть сколько-нибудь с каждой зарплаты. О пенсии здесь начинают думать после получения первой же зарплаты. И копить на нее тоже. Поскольку раньше я не имела никаких планов на жизнь, то и считала все это глупым и депрессивным. Ну отобрал у меня Путин пенсию – так я до нее все равно не доживу. И внезапное появление будущего меня буквально ошеломило. Я поняла, что совершенно не умею жить как местные.

А местные мне неожиданно нравятся. В их обществе совершенно невозможно раздражаться. Представьте себе, сидите вы в электричке, и тут машинист говорит, что меняет свой привычный маршрут и едет не совсем туда, куда вам надо. Вы начинаете закипать, потому что «не туда» на этой неделе ездили уже раз пять, и не по своей вине. Но потом вы выходите на станции, а там полукругом стоят симпатичные барышни и ангельскими голосами поют рождественские хоралы. А на центральном вокзале проводят джазовые вечера. А пассажиры пригородной ветки S6 едут в семь утра на работу в дурацких красных колпаках, поят друг друга кофе, угощают домашней выпечкой и тоже поют. Да, генетическая память, конечно, время от времени подсказывает, что еще совсем недавно здесь были другие люди с другими песнями, и услужливо подпихивает Tomorrows bellows to me из «Кабаре» Боба Фосса. Но происходит это все реже. И все реже получается раздражаться.

Это, в свою очередь, бесит некоторых соотечественников. Недавно одна приехавшая к нам в гости приятельница с неудовольствием сказала моему мужу, что он чересчур любезен с «обслужкой» – продавцами, кассирами, официантами. И не сказать, что раньше он им как-то особенно хамил, а тут вдруг переметнулся на сторону вежливых людей. Просто здесь очень приняты светские беседы со всеми, с кем ты сталкиваешься в течение дня. Через какое-то время жизни в Баварии тебе уже начинает казаться, что по-другому и быть не может. Но у этого есть и свой минус.

Я тут стала много улыбаться. И оказалось, что, как и все в Баварии, это очень дорого. Дело в том, что улыбки созданы для совершенно других зубов. Точно не для моих. Моим зубам больше всего подходит выражение, которое один мой друг называет сложными щами. Сложные щи – это совсем другая эстетика. Не стоматологическая. И точно не баварская.

И вот тут мы переходим к тому, к чему я так и не смогла привыкнуть за три года. Система оказания разнообразных услуг – от сантехнических до медицинских – именно так оказывает услуги, а не обслуживает. Как выяснилось – вас это наверняка шокирует, – водопроводчик или врач – тоже люди, которым не нравится работать сверхурочно и по выходным. Как выяснилось, они не так высоко ценят деньги, как собственный досуг и возможность провести время с семьей и друзьями. Понятие «срочность» отсутствует по определению. Лопнула труба в воскресенье? Безусловно, к вам

приедет аварийка, но она просто перекроет воду, и вы будете сидеть немый до тех пор, пока к вам не явится сертифицированный сантехник, у которого очень плотное расписание. Возможно, он войдет в ваше положе-

ние и придет через четыре дня. Заплатите вы ему целое состояние, потому что свой сертификат он добывал потом и кровью и очень себя уважает. Болит зуб? Отправляйтесь в единственную на весь город поликлинику, которая работает круглосуточно и без выходных, сидите там в длиннющей очереди, страдайте в компании товарищей и готовьте круглую сумму. Закончились продукты в воскресенье? Езжайте на Центральный вокзал или в аэропорт. Только там работают по выходным продуктовые магазины. Я вообще не понимала, насколько была избалована сферой услуг в России. С ней, конечно, были другие проблемы. Но возможность записаться к врачу на завтра, знаете ли, успокаивала.

Вообще, некоторые укоренившиеся привычки и черты характера здесь очень мешают. Скажем, недавно на наше крыльцо свалили пачки с бесплатными газетами. Во мне вспыхнула благодарная ярость. Но тут пришел наш сосед Данни, увидел газеты и сказал неожиданное: «Наверное, ошиблись адресом. Я позвоню в газету. Жалко же того пацана, который не сможет заработать, разнося газеты». Через десять минут после его звонка примчалась на машине женщина и забрала газеты. Почтальон и правда ошибся – привез на Айбенвег посылку для Айхенвега, а сын той женщины подрабатывал тем, что раскладывал по соседским ящикам всякий спам.

Данни не пришло в голову, что кто-то сделал это нарочно. Сейчас я не понимаю, как это мне-то в голову пришло, потому что, ну в самом деле, кто мог захотеть надо мной поглумиться таким вот странным способом? Но вот только Данни сразу подумал, что курьер ошибся, а я увидела в пачках с газетами злой умысел. Когда я написала об этом в фейсбушке, получила множество комментариев от своих друзей и знакомых, которые тоже живут не в России. Некоторые – больше двадцати лет. Все они писали одно и то же: это наша родовая травма, смиритесь.

Катя ЩЕРБАКОВА, Мюнхен

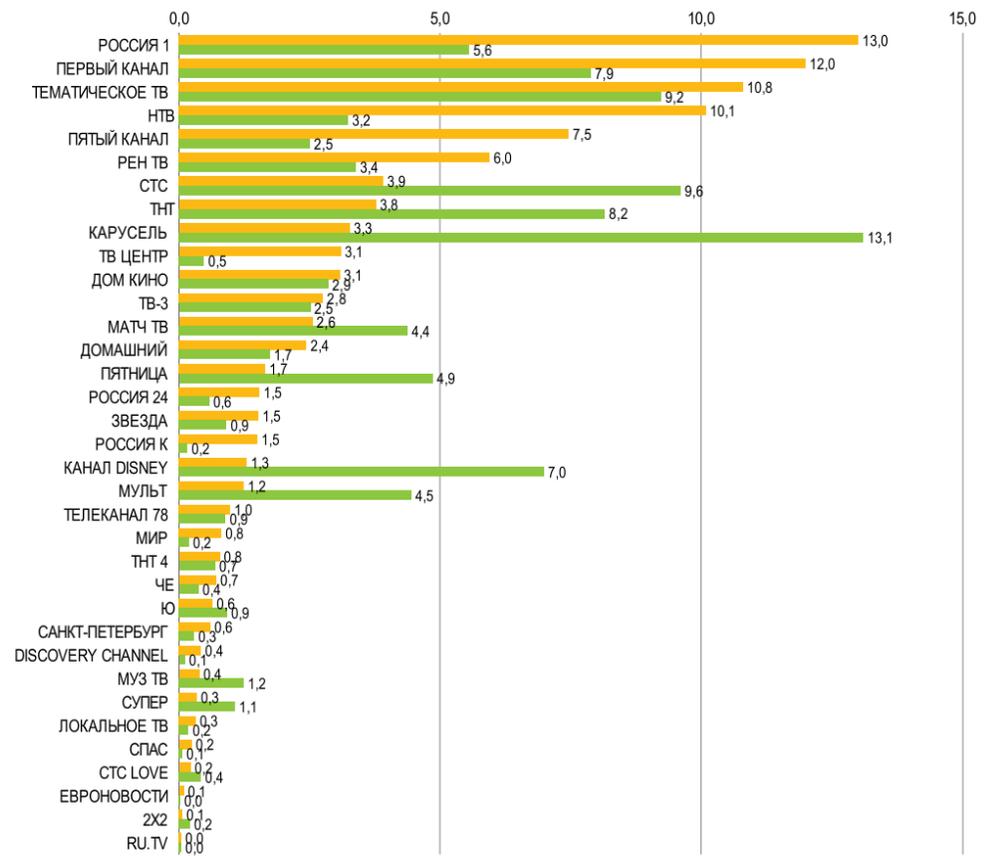
Данные любезно предоставлены Mediascope Санкт-Петербург

За неделю с 10 по 16 декабря динамика доли телеканалов выглядит следующим образом (см. диаграмму). Доля телеканалов (показатель SHARE) – это количество людей, которые смотрели данный канал в данный момент времени, по отношению к количеству людей, смотревших телевизор в данный момент времени. Вашему вниманию предлагаются также топ-двадцатка лучших кинопрограмм, топ-двадцатка лучших новостийных и аналитических передач и топ-двадцатка лучших развлекательных программ, показанных в Петербурге. Программы ранжированы по показателю TVR, который является рейтингом – процентом от целевой аудитории.

Все, старше 4 лет
Все, до 30 лет

TV Index. Санкт-Петербург. Неделя в целом. 6:00-2:00. Приведена аудитория телесетей с учетом их местного вещания, но без учета вещания локальных телекомпаний-партнеров. Категория "Измеряемое локальное ТВ" не включает в себя данные по аудитории канала "Life78" и "Канал Санкт-Петербург", которые выделены отдельно. В категорию «Измеряемое тематическое ТВ» включены все кабельные каналы, измеряемые в СПб (например, Discovery Channel и др.).

* Анализируются программы длительностью более 5 минут. TVR (Рейтинг) – количество зрителей программы в % от всего населения города старше 4 лет

№	Наименование программы	TVR	День недели	Время начала программы	Канал	Дата
---	------------------------	-----	-------------	------------------------	-------	------

№	Наименование программы	TVR	День недели	Время начала программы	Канал	Дата
Новости. Санкт-Петербург. Топ 20. Аудитория "Все, старше 4 лет" 10.12.2018-16.12.2018*						
1	Время	6,5	Чт	21:00:15	Первый канал	13.12
2	Вести. (20:00)	6,2	Пн	20:00:00	Россия 1	10.12
3	Время	6,1	Пн	21:00:14	Первый канал	10.12
4	Вести - Санкт-Петербург	6,1	Пн	20:44:08	Россия 1	10.12
5	Вести - Санкт-Петербург	6,0	Чт	20:43:53	Россия 1	13.12
6	Вести - Санкт-Петербург	5,9	Пт	20:43:40	Россия 1	14.12
7	Вести. (20:00)	5,7	Чт	20:00:12	Россия 1	13.12
8	Время	5,4	Ср	21:00:14	Первый канал	12.12
9	Вести - Санкт-Петербург	5,3	Ср	20:45:33	Россия 1	12.12
10	Вести. (20:00)	5,1	Пт	20:00:03	Россия 1	14.12
11	Вести. (20:00)	5,1	Ср	20:00:08	Россия 1	12.12
12	Вести в субботу (20:00)	4,9	Сб	20:00:08	Россия 1	15.12
13	Время	4,8	Вт	21:00:14	Первый канал	11.12
14	Вести. (20:00)	4,8	Вт	20:00:03	Россия 1	11.12
15	Вести - Санкт-Петербург	4,7	Вт	20:45:05	Россия 1	11.12
16	Вести недели	4,7	Вс	20:00:08	Россия 1	16.12
17	Время	4,3	Сб	21:00:15	Первый канал	15.12
18	Время	4,3	Пт	21:00:16	Первый канал	14.12
19	Сегодня днем. (16:00)	4,1	Сб	16:00:01	НТВ	15.12
20	Вечерние новости	3,8	Чт	18:00:21	Первый канал	13.12
Кинопрограмма. Санкт-Петербург. Топ 20. Аудитория "Все, старше 4 лет" 10.12.2018-16.12.2018*						

№	Наименование программы	TVR	День недели	Время начала программы	Канал	Дата
---	------------------------	-----	-------------	------------------------	-------	------

№	Наименование программы	TVR	День недели	Время начала программы	Канал	Дата
1	Чужая кровь	6,3	Чт	21:42:36	Первый канал	13.12
2	Тайны следствия - 17	5,9	Чт	22:03:33	Россия 1	13.12
3	Тайны следствия - 17	5,3	Чт	20:59:11	Россия 1	13.12
4	Тайны следствия - 17	5,0	Пт	20:59:16	Россия 1	14.12
5	Тайны следствия - 17	4,9	Пт	22:08:57	Россия 1	14.12
6	Пес-2	4,8	Вт	22:01:35	НТВ	11.12
7	Тайны следствия - 17	4,8	Пн	22:02:56	Россия 1	10.12
8	Пес-2	4,8	Ср	22:00:23	НТВ	12.12
9	Чужая кровь	4,8	Ср	21:41:53	Первый канал	12.12
10	Пес-2	4,8	Вт	23:07:14	НТВ	11.12
11	Пес-2	4,7	Чт	22:06:47	НТВ	13.12
12	Тайны следствия - 17	4,5	Ср	22:04:11	Россия 1	12.12
13	Пес 3	4,5	Ср	20:57:37	НТВ	12.12
14	Тайны следствия - 17	4,4	Ср	21:00:52	Россия 1	12.12
15	Тайны следствия - 17	4,4	Вт	22:04:11	Россия 1	11.12
16	Пес-2	4,4	Чт	23:06:24	НТВ	13.12
17	Пес 3	4,1	Вт	20:57:08	НТВ	11.12
18	Тайны следствия - 17	4,1	Пн	20:59:53	Россия 1	10.12
19	Чужая кровь	4,1	Вт	21:40:34	Первый канал	11.12
20	Тайны следствия - 17	4,0	Вт	21:00:33	Россия 1	11.12

№	Наименование программы	TVR	День недели	Время начала программы	Канал	Дата
---	------------------------	-----	-------------	------------------------	-------	------

№	Наименование программы	TVR	День недели	Время начала программы	Канал	Дата
Развлекательная программа. Санкт-Петербург. Топ 20. Аудитория "Все, старше 4 лет" 10.12.2018-16.12.2018*						
1	На самом деле	6,2	Ср	18:49:27	Первый канал	12.12
2	На самом деле	5,7	Вт	18:49:27	Первый канал	11.12
3	На самом деле	5,6	Пн	18:49:22	Первый канал	10.12
4	Пусть говорят	5,5	Вт	19:51:14	Первый канал	11.12
5	Что? Где? Когда?	4,9	Вс	22:37:07	Первый канал	16.12
6	Пусть говорят	4,8	Ср	19:49:40	Первый канал	12.12
7	Пусть говорят	4,7	Чт	19:50:13	Первый канал	13.12
8	Пусть говорят	4,5	Пн	19:49:53	Первый канал	10.12
9	Голос	4,4	Пт	21:35:13	Первый канал	14.12
10	Сегодня вечером	4,3	Сб	21:31:04	Первый канал	15.12
11	Дачный ответ	4,2	Вс	11:52:43	НТВ	16.12
12	Поедем, поедим!	4,1	Сб	13:07:43	НТВ	15.12
13	Своя игра	4,0	Сб	15:03:11	НТВ	15.12
14	На самом деле	4,0	Чт	18:49:22	Первый канал	13.12
15	Лучше всех!	3,9	Вс	19:27:04	Первый канал	16.12
16	Сегодня вечером	3,7	Сб	20:02:12	Первый канал	15.12
17	Вечерний Ургант	3,6	Пт	23:24:35	Первый канал	14.12
18	Синяя птица	3,5	Вс	18:52:45	Россия 1	16.12
19	Квартирный вопрос	3,3	Сб	12:02:57	НТВ	15.12
20	Андрей Малахов. Прямой эфир	3,2	Чт	17:25:01	Россия 1	13.12

Веселый еретик из Цюриха

1 января 1484 года. Родился швейцарский церковный реформатор и политический деятель Ульрих Цвингли.

В Швейцарии жили два видных церковных реформатора: всем известный Кальвин и гораздо менее известный Цвингли. Кальвин – мрачный фанатик. А Цвингли – фанатик, но веселый. Он любил музыку, шутки и женский пол.

Цвингли учился в школах и университетах. Там он и развил вольнодумство, которое довело его до ереси. Но сначала он стал приходским священником в селении Гларус.

А швейцарцы в те времена возгордились. Их пехота считалась лучшей в Европе. Они поставляли наемников всем, кто в них нуждался. Воевали за французского короля, германского императора, римского папу – кто больше заплатит.

А платили хорошо. И швейцарцы впали в изнеженность. А изнеженность, как всегда, привела к упадку нравов.

Цвингли тоже поучаствовал в войнах. В Италии. В качестве полкового священника. Первый поход был удачным – и Цвингли всем восхищался. А второй поход оказался неудачным – и Цвингли стал говорить, что надо искоренить наемничество.

Народ его не поддержал, и он поселился в монастыре. Который процветал за счет паломничества. А Цвингли говорил, что не надо ходить в монастырь и поклоняться там чудотворным иконам. Бог, мол, везде.

По идее, его должны были выгнать из монастыря. Но не выгнали. Он сам ушел. И сделался проповедником в Цюрихе. Здесь-то Цвингли и развернулся.

Он проповедовал, что главный авторитет – это Св. Писание. И допроповедовался до возмутительной ереси.

Цвингли заявил, что запрет определенной пищи, то есть пост, не основывается на Писании. Под влиянием этого канонически ничтожного жеужения несколько жителей Цюриха стали в пост есть сосиски. Более того, они не заплатили штраф, положенный за нарушение поста.

Их арестовали и наказали, но виноват-то был Цвингли. Который не унимался. И выдвинул новую – смелую для католичества – идею: священники имеют право вступать в брак. Тут, честно говоря, была личная заинтересованность. Священник Цвингли сам вступил в тайный брак с немолодой, но прекрасной вдовушкой.

А в это время в родной город вернулись цюрихские наемники, воевавшие в Италии за римского папу. Папа не заплатил им денег, поэтому наемники прониклись реформаторскими идеями.

Совет Цюриха назначил богословский диспут. Цвингли – по примеру Лютера – придумал тезисы. В количестве 67 штук. Теперь он уверял, что священники не могут отпускать грехи, а римский папа не первосвященник.

На диспут явились представители констанцского епископа. Но спорить отказались. Сказали, что такие вопросы может решать только Вселенский собор. И, конечно, были правы.

Но Совет Цюриха решил так: тезисы Цвингли никто не опроверг, поэтому он может продолжать свои проповеди.

Цвингли продолжил проповеди и начал реформы. Сначала цюрихские священники стали жениться. Потом в Цюрихе отменили мессу и запретили иконы. Закрыли монастыри и открыли школы.

Конечно же, ввели особые суды, следящие за нравственностью. За разврат штрафовали, а неисправимых развратников

Разрешает ли Библия есть сосиски в пост?

приговаривали к изгнанию или смертной казни. Вино в кабаках разрешили продавать только до 9 часов вечера.

Цвингли был радикальнее Лютера. Лютер хотел сохранить все, что не противоречит Библии. А Цвингли отвергал все, что не находит подтверждения в Библии.

Скажем, такой музыкальный инструмент, как орган, не нашел подтверждения в Библии. Поэтому Цвингли запретил органную музыку в церквях. И колокольный звон запретил.

Однако нашлись люди, которые считали, что Цвингли недостаточно радикален. Эти люди назвали себя анабаптистами. Цвингли вступал с ними в диспуты, но переубедить не мог. Поэтому лидеров анабаптистов утопили. Это был убедительный аргумент.

Цвинглианская ересь распространилась за пределы Цюриха. Ею заразились в Берне и Базеле. Эти города заключили союз.

А четыре лесных кантона остались верны католичеству. И тоже заключили союз. Назревала гражданская война.

Цвингли говорил, что надо напасть на католиков, иначе они сами нападут. Католики не нападали, но сожгли проповедника Кайзера. И тогда Цюрих пошел войной на лесные кантоны. Но вместо войны заключил мир.

Воинственного Цвингли мир не устраивал. Он хотел насадить свою ересь по всей Швейцарии. И требовал новой войны.

В Цюрихе хотели войны, а в союзном Берне не хотели. Там думали, что с лесными кантонами надо бороться экономическими санкциями. И ввели санкции – запретили ввозить продовольствие в лесные кантоны.

Тогда лесные кантоны напали на Цюрих. В битве при Каппеле войско Цюриха было разгромлено. Священник Цвингли не сражался, а стоял в последних рядах и воодушевлял своих солдат. Солдаты не воодушевились, а Цвингли убили.

Теперь центр реформации переместился из немецкоязычной Швейцарии во франкоязычную. А цвинглианская ересь слилась с кальвинистской.

Кальвин оказался более значительной фигурой, чем Цвингли. Потому что мрачный фанатик всегда добьется большего, чем немрачный.

Глеб СТАШКОВ

«Ежели людей по работе ценить, тогда лошадь лучше всякого человека».

Максим Горький

Вот так выглядит рэпер Хаски, которого не все знали до того, как его концерты не начали запрещать в России. Но в Петербурге выступление прошло без происшествий. Потому что город культурный.

Фото: Александр ЧИЖЕНОК / ИНТЕРПРЕСС

812
Город
выходит по понедельникам

Петербургский журнал
«Город 812»
№ 24 (403) 24 декабря 2018

Учредитель, издатель –
ООО «АЖУР-Инвест»
Генеральный директор
Андрей Анатольевич ПОТАПЕНКО
Главный редактор
Сергей Германович БАЛУЕВ

Редакция:
Нина АСТАФЬЕВА
Михаил ЗОЛОТОНОСОВ
Сергей ЛОПАТЕНКО
Антон МУХИН
Дмитрий НОВИК
Елена РОТКЕВИЧ
Глеб СТАШКОВ
Федор ШУМИЛОВ
Ответственный секретарь
Ирина ЧУДИ

Верстка Дарья ДУБРОВА
Фото Лидия ВЕРЕЩАГИНА
Корректурa Светлана МАЗУР

Руководитель
рекламной службы
Светлана КОВАЛЬ
тел. (812) 677-56-40
факс (812) 677-56-41
reklama@gorod-812.ru

Служба распространения
Елена СЕМЕНОВА тел. (812) 677-56-40
market@ajur.info

Адрес редакции
191119, Санкт-Петербург,
ул. Правды, д. 12, офис 3
тел. (812) 677-56-40
факс (812) 677-56-41
info@gorod-812.ru
www.gorod-812.ru

Журнал зарегистрирован. Управление Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство ПИ № ТУ78-00038 от 06.08.2008. Типография «Премииум Пресс». Санкт-Петербург, ул. Оптиков, 4. Тираж 10 000. Адрес учредителя: 191011, Санкт-Петербург, ул. Зодчего Росси, д. 1-3, литер А, пом. 26Н. Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. При использовании материалов ссылка на «Город 812» обязательна. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях. Присланные материалы не возвращаются и не рецензируются. Дата выхода в свет: 24 декабря 2018 года. Цена свободная.

812
ГОРОД
**ВЫХОДИТ
ПО ПОНЕДЕЛЬНИКАМ**

НОВЫЙ САЙТ ЖУРНАЛА
gorod-812.ru

ВСЁ ТАМ